

А.А. Соболев

КАРЕЛЬСКИЙ
ДНЕВНИК

ПОВЕСТЬ О СПЛАВЕ НА БАЙДАРКАХ
ПО МАРШРУТУ «СУНСКАЯ ЦЕПОЧКА»

Москва
МАСКА
2026

16+

УДК 0000
ББК 0000
C00

C00 А.А. Соболев
Карельский дневник
Повесть о сплаве на байдарках
по маршруту «Сунская цепочка»
М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2026 — 296 с.
ISBN 0000-0000-0000-0000
[16+]

В повести рассказывается о байдарочном сплаве в Карелии по маршруту «Сунская цепочка», а также о событиях, предшествующих этому походу. Свообразный «кольцевой» маршрут, замкнутый на посёлок Гирвас, состоит из двух частей: в первой путешественники побывают на череде озёр и небольших речушек, а во второй, начинающейся с Линдозера, предстоит штурм 14 порогов 2 категории сложности. Цепочка сменяющих друг друга рек и озёр приносит сплавщикам массу впечатлений, приправленных переменчивой карельской погодой, а также местными ягодами, грибами и, конечно же, свежевыловленной рыбой. При заброске путешественники осмотрят крепость в Старой Ладоге, побывают на водопаде Кивач, а при выброске — на палеовулкане Гирвас.

Ключевые слова: водный туризм, речной сплав, туристский поход, байдарочный поход, Карелия, путевые заметки, дневник похода.

ISBN 0000-0000-0000-0000

© А.А. Соболев, 2026

«Карельский дневник», Соболев А.А.

Перед вами документально-художественная проза о водном туризме, продолжение водно-походной летописи А.А. Соболева, начатой в «Повести о сплаве по рекам Лидь, Чагода и Чагодоща». Новая повесть выводит команду сплавщиков в пространство иной географии и сложности — в Карелию, с её порогами, погодной неуступчивостью и архетипической «силой земли». Это не просто байдарочный дневник, это целостная хроника духовного обновления, личных кризисов, усталости от города, быта, работы, и попытки обрести смысл в природе, дружбе, простом труде.

Основная тема — повествование о байдарочном походе по Карелии как метафора личного поиска и выхода из душевного тупика.

Особенности повествования:

- лирические отступления, философские размышления;
- быт и технические детали водного туризма;
- внутренние монологи героя.

Главные темы:

- водный байдарочный туризм;
- дружба и товарищество;
- природа как лекарство от выгорания и усталости от бытия.

Для кого эта книга?

- любителей приключений и сплавов;
- ценителей походной прозы;
- всех, кто ищет свой маршрут — внешний и внутренний.

Почему стоит прочитать?

- искренность и сила голоса автора;
- атмосфера настоящего «дикого» похода;
- Карелия как литературный герой.

Жанровая специфика

Повесть сочетает в себе жанровые признаки мемуарной литературы, автобиографического романа и тревел-лога. В отличие от сухого отчёта о путешествии, текст насыщен эмоциональными, психологическими и культурными наблюдениями, комментариями персонажей на происходящее в сплаве.

Композиция

Повествование построено как череда сцен и диалогов, объединённых главной идеей — подготовкой и прохождением похода. Автор делает акцент на подробностях, которые в совокупности создают эффект живого присутствия. Ритм уравновешен: бытовые, философские и походные сцены сменяют друг друга, раскрывая читателю персонажей.

Персонажи и образ рассказчика

Центральный персонаж — Шурик — несёт в себе черты автора. Он — ироничный, уставший, честный и рефлексирующий. Его внутренние монологи задают тон всей повести. Остальные герои — Киря, Серёга, Паша и новичок в сплаве — Руслан — создают многоголосие команды и отражают разные варианты реакции на происходящее в походе.

Язык и стиль

Лексика нарочито простая, насыщенная просторечием, фразеологизмами, молодёжным сленгом, туристическим жаргоном, морскими терминами. Это нисколько не снижает художественного уровня, напротив — создаёт ощущение искренности, близости читателю и добавляет аутентичности, целостности повествованию. Часто встречаются отсылки на разнообразную литературу, что придаёт тексту культурную плотность и налёт научной достоверности.

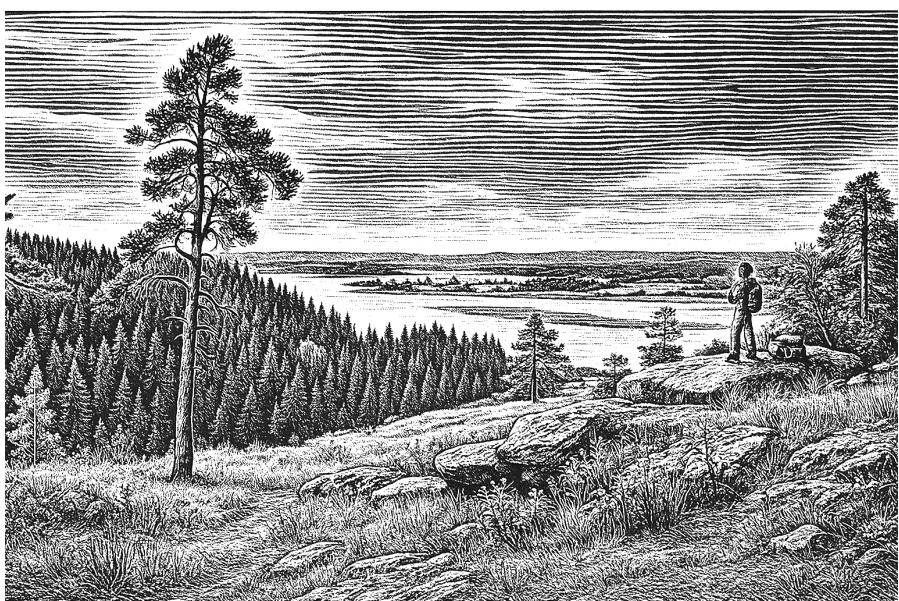
Тематика и мотивы

Ключевые темы: усталость от современности, тревожность, кризис среднего возраста, ценность мужской дружбы, стремление к аскезе и свободе. Мотив воды, дороги, преодоления и дикой природы — классические элементы нарратива, где путь становится символом очищения.

Вывод

«Карельский дневник» — зрелая, живая и очень личная повесть. В ней одновременно чувствуется и боль, и надежда, и самоирония, и любовь к жизни. Текст можно рекомендовать как яркий пример современной непафосной прозы, способной тронуть и читателя-походника, и обычного жителя большого города.

Устраивайся поудобнее, читатель, мы начинаем наш путь!

Посвящается N.

*Все имена, названия, события,
время и место действия вымышлены,
а совпадения случайны.*

Оглавление

Пролог	11
Глава 1 Антарктида	15
Глава 2 В платье белом	23
Глава 3 Пивотека	29
Глава 4 Autobahn	41
Глава 5 Варяги	49
Глава 6 Два отрывистых	63
Глава 7 Венеция	75
Глава 8 Компотик	91
Глава 9 Нормас?	123
Глава 10 Робинзоны	161
Глава 11 Штурм	181
Глава 12 Бочка	231
Глава 13 Коптилка	249
Глава 14 Вмордувинд	269
Глава 15 Скифы	277
Эпилог	283
Приложение. Координаты стоянок и порогов . . .	289
Литература	293

Пролог

Карелия... Что чувствует турист-водник, слыша это слово? Сердце начинает стучать чаще, разум затуманивается! Карелия, Карьяла, Karjala — зовёт, манит, завлекает! Чистейшие сосновые леса на каменистых берегах, а под ногами машаник и поля черники, голубики... Карелия это красивая и строгая северная природа, скалы, исполинские янтарные сосны, пьянящий воздух, обилие ягод, грибов, рыбы, и, естественно, пороги* — куда же без них?

Тысячи водников каждый год посещают эти заповедные места, эти порожистые речки, заставляющие неслабо напрячься на порогах капитанов и вперёдсмотрящих туристских судёнышек. Но этот небольшой экстрим с лихвой окупается всем, что окружает сплавщиков на маршруте — и дарами леса, и чувством единения с карельской природой — северной, порою суровой и жестковатой, а порою ласковой и приветливой, отчего делается так хорошо на душе, что не передать словами; уха на свежевыловленной рыбе, шум порогов, белая пена и валы которых заставляют испытать порою животный страх и чувство преклонения перед силой стихии — за этим едут сюда люди, которым опостылел город, кто хочет духовно очиститься, опустошить сознание, дать природе омыть тебя бодрящей водой и смыть городскую грязь — физически и духовно. Это место — место припадения к истокам, место силы, место древа жизни. Такой представлялась Карелия. Такой она и оказалась, приняв команду сплавщиков и тёплыми дождями, и ярким августовским солнышком, а иногда и порывистым ветром, пробирающим до костей даже в штурмовке.

*Каменистый участок в русле реки с повышенной скоростью течения и относительно большим падением отметок уровня воды.

Откуда есть пошла Земля Русская? Да не скажет никто — сплошное надувательство — дальше нескольких сотен лет назад никто не скажет наверняка что и как там было. Считается, что Старая Ладога была местом, куда был призван княжить Рюрик (Зачем, спрашивается, призван? Своих «рюриков» мало было?). Впрочем, тут же вам скажут, что, скорее всего, этим местом должен быть Великий Новгород, и пошло поехало — куча теорий. Но все они, конечно же, не на пустом месте. Принято считать, что так называемое призвание варягов на Русь таки имело место, и Рюрик всё же сначала обосновался в Старой Ладоге. Поэтому команда сплавщиков решила остановиться в этом городке по пути в Карелию — интересно и крепость посмотреть, и ехать до Карелии от Москвы, что называется, одним махом — тяжеловато. Посему, они решили ехать с ночёвкой в Старой Ладоге, отведя утро второго дня на осмотр крепости и окрестностей.

Отчего же вдруг отошли от привычного им бассейна Мологи, где они много раз были? Всё просто — наиболее интересные реки мологского бассейна были пройдены — Лидь, Чагода, Чагодоща, Горюн, Песь. Хотелось чего-то принципиально нового! Последний раз команда ходила в сплав уже 3 года назад, о чём даже была вырезана ножом памятная надпись на беседке в лесу у антистапеля*:

ΠΦΚΛ.
ΡΑΞ

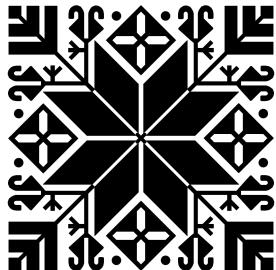
*Применительно к байдарочным сплавам — место разборки байдарок, как правило, при окончании маршрута. Стапель — место сборки.

И как накаркали — ситуация в мире пошла, что называется, по наклонной. Сначала ужас и сумасшествие пандемии 2020—2021 года, сопровождаемое удалёнкой, тихим схождением с ума от удалёнки и всеобщей окружающей обстановки, потом ситуация с кошмаром у наших западных границ. Всё это, конечно же, счастья не добавляло абсолютно. Закрадывалась мысль — а может та надпись «Посл. раз» и вправду уже стала пророческой? Но нет, рановато! Кто-то там лает, а караван идёт — волю к путешествиям не заглушишь ничем!

Шурику — предводителю, командиру команды байдарочников — вдруг вспомнились ставшие для него чем-то сакральным строки: «*Конечно, обалдели все и от меня, и от такого похода. Всем домой хочется. Половина клянётся, что больше ни в жисть из города не вылезет. Но всё это — пустые обещания. <...> Сейчас все хотят одного: тепла, уюта, покоя. Но отрава бродяжничества уже в крови. И никакого покоя дома они не обретут. Снова начнёт тревожить вечное влеченье дорог — едва просохнет одежда и отмоется грязь из-под ногтей. Я это знаю точно. Я и сам сто раз зарекался — больше ни ногой. И где я сейчас?*» [Иванов(2005)]. Шурик, прочитав эти строки перед своим первым байдарочным сплавом, был поражён произведением, насколько оно легло на душу, насколько пришлоось близким и понятным. Однако тогда приведённые выше строки не вспыхивали так ярким пламенем, безумным пожаром, как сейчас — разве мог он тогда зарекаться, что, мол, ни ногой больше? А теперь вдруг с горечью вырезает «Посл. раз». Но бывших сплавщиков не бывает, и вот он снова сидит поздним вечером у себя на кухне, разложив на столе святая святых — топокарту, и волнительно прикидывает места стоянок, стратегию прохождения маршрута и штурм порогов...

Одно верно — отрава бродяжничества в крови и этого не отнять. «Сунская цепочка» только подтвердила это. Стоит только позволить себе мимолётную слабость — на 1 секунду закрыть глаза и подумать: «Вот щ-щ-щас бы на реку...» и всё, ты уже испытываешь то самое сладкое и томительное *«вечное влечение дорог»...*

Глава 1

Антарктида

*Без морозу, без огня,
Да сердце вызнобила,<...>
Да рассыпала печаль
По моим ясным очам.*

Пóрушка-Парáня
(уменьш. от жен. имени Прасковья),
русская народная песня

Люди. Как с ними всегда тяжело.

- Пойдёшь в поход? — спрашиваешь одного.
- Не-е-е, там рюкзак тяжеленный...
- Так то в пешем, а у нас-то водный! Мы вещи в лодку погрузим и алга! Ничё тащить не надо особо!
- Да слушай, у меня ни отпуска, ни снаряжения...

И такое — регулярно. Шурик перебрал все заметки в телефонной книжке, напряг всех знакомых, привлек всевозможные хитросплетения цепочек знакомств, случайных встреч и прочее-прочее-прочее. Нулевой результат. Как всегда собирался только костяк команды, новых людей не предвиделось. Вдобавок Юрич, его коллега по работе и веслу, с которым они многократно бороздили водные просторы Чагодощенского края, только заслыпав слова «Карелия», «пороги» и «двуходневная заброска», посчитал, что это всё — уже не для него. Не потянет. Колено травмировано, возраст в целом, да и убиться об камни на порогах — такое себе пенсионное развлечение. Остальным в команде, сжавшейся до четырёх человек, было чуть за 30. Шурик ходил мрачнее тучи. Микроколлектив — это хорошо, тем более схоженный не одним походом, но...

Давно уже он присматривался к карельским речкам. Хотелось открыть Карелию красивой, но в то же время несложной рекой. То и дело в описаниях карельских маршрутов встречались пороги 3-й категории, что в планы как-то не входило, ровно как и обносы. Искал он, короче говоря, реку 2-й категории где-нибудь в южной или центральной Карелии. В итоге выбор пал на интересный кольцевой маршрут «Сунская цепочка», замкнутый на посёлок Гирвас. Далековато, конечно, от Москвы. Но кого и когда это останавливало? Постепенно, за разговорами и обсуждениями маршрута с Юричем, он всё более свыкался с мыслью, что его команда, костяк которой постепенно формировался годами, сможет осилить такое путешествие с двухдневной заброской и выброской...

...Шурик как обычно ехал домой с работы в электричке с Курского вокзала. Старая замызганная электричка медленно отползала от вокзала, раскачиваясь на ушатанных

...В электричке с Курского вокзала...

стрелках. Хотелось тишины, покоя. Но по вагонам потянулись торговцы, большинство из них торговало тут годами. Один особенно нравился ему:

— Шариковые ручки по ценам брежневских времён! Самовывоз со склада в Антарктиде! — вещал прокуренным голосом весельчак с трёхдневной седой щетиной. — Я же, со своей стороны, гарантирую вам бесплатную доставку в любую точку... — мужик делал драматическую паузу, наслаждаясь производимым эффектом, — ...вагона! Итак, п-жалста! Ручки по ценам брежневских времён!

Шурик прислонился к стеклу окна в вагоне и уныло посмотрел вслед уходящему мужичку с ручками. Как тому безумно, должно быть, всё осточертело, думал он, как и сотням тысяч людей вокруг... В вагон ввалилась

следующая торговка и стала что-то впаривать. Но разве можно было переплюнуть «Антарктиду»?

Кое-как Шурик дожил до вечера. И, вроде бы, ничего особенного не произошло — рутинные будни текли как обычно — но где-то глубоко в груди уже зажёгся огонёк Нового Сплава. Его работа на «почтовом ящике»* была интересной, но никому не нужной, он знал это. Можно было попытаться сделать кандидатскую — плюс три тысячи рублей к зарплате. «Ага, и минус три тысячи из премии, плавали, знаем!» — думалось ему с отвращением. Он попытался было подёргаться по смежным «ящикам», но сам процесс вызывал у него тоску — эти проходные, эти оформления пропусков, эти коридоры, полные подковёрной борьбы, эти усталые, ни во что особо не веряющие люди... Одни «ящики» были ещё хуже, чем его, другие получше, но сойтись с людьми не получилось, характер у Шурика был не сахар, он знал это. Знал и ничего не делал. Взбаломoshное решение уволиться на вольные хлеба, попытка навсегда забыть это место, обернулось для него двухгодичным странноватым приключением по окончании которого он вновь привычно вернулся в русло своего многострадального «ящика». Вернулся и снова принялся тянуть старую лямку под ухмылочки «товарищей», но ему было уже всё равно. Болото «ящика» затягивало. Материал для кандидатской, при желании, можно было бы набрать, но мысли о никому не нужной аспирантуре отталкивали от этой затеи.

Ему вдруг так захотелось вздёрнуться, что он отвернулся к стеклу, закрыв в бессильном забытии глаза. За окном проплыла очередная станция, скоро выходит.

*Выражение советского периода, означающее предприятие оборонного значения; при переписке адрес обозначался как «почтовый ящик №N».

— День прошёл и хрен с ним. — прошептал беззвучно он — когда-то услышанная фраза глубоко засела в его сознании. Получалась какая-то концлагерная психология. Горизонт планирования — до вечера. Дальше — бессмысленно. Дальше — страшно разочаровываться. Эти мысли вдруг ужаснули, обожгли.

Высыпавшись из электрички на конечной, он побрёл домой, заглянув в магазин — нужна была «перезагрузка». В душё желание просто сдохнуть боролось с порывом смотаться в поход или закрутить интрижку, чтобы хоть на немного вырваться из круга дом—электричка—работа—электричка—дом. Когда до дома оставалось ещё минут пять ходу быстрым шагом, он остановился, стыдливо прикрыл тару и «перезагрузился»...

...Вечерело. Облачная, безветренная ночь проникала в город. Шурик вышел из квартиры в тапках на общий балкон, закутался в куртку, торопливо раскурил трубку и набрал Замполиту своей команды — Кире. Шурик уже и сам не помнил, почему называл того Замполитом. Прилипло как-то, вероятно, потому что Киря был опытным походником, байдарочником, и просто старым другом, на которого можно было положиться в походе. Киря был его замом в нескольких предыдущих сплавах, в походах они были с ним «на одной волне».

Буквально со второго гудка Киря взял трубку:

— Слушаю!

— Кирь, такое дело, пошли в Карелию? — немедленно, не откладывая, выпалил Шурик, выпустив колечки из трубочки.

— Как два пальца. Когда? — тот был бодр.

— Ну как обычно — начало августа...

— До августа ещё дожить надо...

— Оптимист, ёпрст! Короче — все наши в теме, Юрич в этот раз — пас. Ты вписываешься? — Шурику очень хотелось услышать простое и короткое согласие. Он мысленно просто умолял Кирю согласиться сейчас же, без каких-либо раздумий и прочей чепухи — тогда всё сразу станет ясно и понятно — появится неоспоримая цель, сама суть, ради которой можно прожить до лета.

— Шурик, я женюсь скоро. — огоропил Киря.

— Ё-ё-ё...

— Поэтому я и говорю — до августа ещё дожить надо!

Шурику вдруг стало невообразимо горько, что поход может снова, четвёртый год подряд, накрыться медным тазом, но в то же время радостно за Кирю — таки женится. Возможно, удастся обрести кусочек семейного счастья — островок спокойствия — так нужный, пожалуй, каждому. Грусть где-то в недрах, катакомбах, его души наростала, как цунами. Вспомнились ему вдруг думы Маргариты: «Только бы выбраться отсюда, а там уж я дойду до реки и утоплюсь» [Булгаков(2023)]. Топиться в грязнющем соседнем пруду, где по осени наконец-то потравили крыс, было как-то не очень, и он посмотрел вниз с балкона. «10-й этаж, пожалуй, хватит, чтоб уже наверняка...» — подумалось с грустью.

Трубка потухла, снова раскуривать не захотелось, налетел какой-то холодный ветер, настроение у него окончательно испортилось, и Шурик, бессменный Адмирал Сплава, вышел с балкона с такой же неопределённостью, как и заходил.

Жена суетилась на кухне, запахи витали умопомрачительные. Он тихо снял куртку, вытряхнул потухшую трубку, хотел бесшумно проскользить в комнату. Паркет под его ногой скрипнул.

— Почисть картошки? — бросила, услышав, с кухни жена.

Шурик замер на предательской паркетине в коридоре.

— Ты слышишь? — уточнила жена. Интонации не подразумевали промедления.

— Да, сейчас...

Стоя у мойки и совершенно машинально счищая овощным ножом кожуру, Шурик мысленно унёсся в Карелию... Это желанное место представлялось ему, почему-то, чем-то особенным. Исполинские сосны на камнях, дождливая погода, рыба... Он даже прикрыл глаза, чистя картошку на ощупь. Внезапно он понял, что все эти предыдущие сплавы были лишь тренировкой перед Карелией, перед взятием порогов. А вокруг чтобы — красивейшие берега с буйством растительности, скалы, видевшие ещё динозавров и неандертальцев, сосны с янтарной корой и душистой хвоёй... От желания почувствовать это чуть не закружилась голова. И чтобы людей вокруг — ни души, только «свои» — только своя бравая команда. «Ух, парус с собой ещё взять по озёрам походить...» — от одной только мысли о парусе у Шурика застучало в висках.

— Всё хорошо? — спросила жена.

— А? Да... — Шурик открыл глаза.

— Кому звонил?

— Кире.

— Как он?

— Жениться надумал...

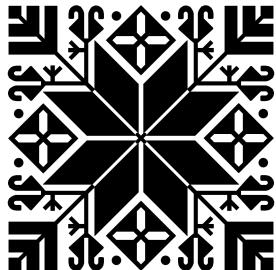
— А сам чего смурной? А, понятно! Вы опять намылились в поход, а тут такая подстава, да? — ледяным взглядом скользнула жена, попав, словно снайперским выстрелом, точно в десятку.

— В целом, да. — не стал отпираться Шурик.

— Всё образуется, — пророчески сказала она и вытащила из духовки ужин. — Хрен вас кто удержит от ваших пьянов на воде.

Шурик хотел было устало прочитать ей лекцию о технике безопасности распития в водном походе, но не стал. На душе у него было так же холодно, как в Антарктиде.

Глава 2

В платье белом

Зал был полон народу, Шурик наверное в первый раз видел Кирю в костюме — похорошел, откормился. Невеста была, как и положено, в платье белом, «как майская роза стройна и свежа». Веселье шло своим чередом, постепенно закручиваясь как бы по спирали с увеличением градуса в крови. Тосты лились рекой, народ самоорганизовался, поскольку Киря мудро не позвал тамаду на сие действие. Серёга, их приятель, один из «своих», байдарочников, активно опрокидывал бокал за бокалом, а Шурик, не отставая, полвечера втихаря косился на кирину сестру:

— Шурик, у неё характер — кабздец, не вздумай. — шепнул просёкший Киря, проходя рядом.

— Да харош! — отозвался тот. — Таки не делайте мне мозги, да?

— Я серьёзно.

Сеструха, тем временем, задорно отплясывала в центре зала, широко улыбаясь, светя забитой татухой рукой и оголёнными плечами, справедливо упиваясь торжеством молодости, красоты, задора. Светлые завитые локоны подплясывали в такт движениям, вишнёвое вечернее платье подчёркивало все её сочные достоинства.

— Пошли потанцуем? — вдруг жарко шепнула жена на ухо Шурику.

— А пошли! — он приобнял жену и закружил в толпе танцующих гостей, словно желая выкружить все крамольные мысли из головы...

...Стол ломился, друзья широко, разгульно праздновали:

— Дорогие Кирилл и Надежда... — полились речи, всё как обычно, ничего нового. От этих речей Шурику вдруг стало невообразимо скучно, да так, что свело скулы.

...В платье белом...

Серёга, сидевший рядом, наклонился к нему:

— Подлей красненького?

— Серж, ты идёшь в поход? — Шурик налил ему сухого.

— П-прям щ-щас что ли, тащ Адмирал?

— Да ну тебя! В августе, как обычно.

— Обычно... Три года не ходили уже. Т-ты слышишь? Три года! — Серёга хмельно потянулся. — Пошли, чё не сходить? Я так-то не против, только жена вот...

— Переженились, черти, хрен кого выпрешь на речку! — моментально вспылил Шурик, перебивая. Ему как всегда было немного обидно, что даже маленькую команду проблематично собрать.

— Или хрен кого дома удержишь? — тут же полоснула жена Адмирала, словно опасной бритвой по горлу, и обиженно отвернулась...

...Веселье вокруг дошло, как говорится, до точки. Шурик знал Серёгу и Кирю тысячу лет — с 1-го курса. Они в последние годы то ли от безысходности, то ли чёрт знает почему, стали вместе ходить в походы. Вероятно, это давало каждому из них что-то эдакое очень нужное. Кире — возврат к детским ощущениям, когда тот ходил на байдарке с родителями, Серёге — совершенно легальный способ сгинять из дома на недельку развеяться. Шурику же, как Адмиралу, нужна была команда единомышленников, и лучшего выбора, чем старые друзья-товарищи, в принципе не могло и быть. Словом, интересы плюс-минус совпадали.

Друзья ранее успели сходить в два совместных сплава по Песи и Чагодоще, рекам Вепсовской возвышенности, куда их затащил Шурик. Но то было уже несколько лет назад. С тех пор у них никак не получалось выбраться вместе на речку — то заботы, то работы, то всякие пандемии и прочий кошмар. Шурика всё это бесило просто страшно — что с возрастом нельзя уже как раньше просто взять, подорваться и умотать куда глаза глядят. Глаза, естественно, глядели на речки Вепсовской возвышенности, что между

Москвой и Петербургом. Вепсовский край очень полюбился им своей заброшенностью, первозданностью, отсутствием толп туристов и сплавщиков, а также относительной близостью к Москве. Но в этом году Шурик твёрдо решил — только Карелия, только пороги! Сколько можно матрасничать на тихих речушках? Пора уже повысить категорийность своих приключений. Эти мысли день ото дня сверлили сознание и не давали покоя, и, хотя ещё была зима, все помыслы уже были об августе, походе, сплаве.

Из колонок, тем временем, полилось что-то мелодичное. Свет приглушили, гости заполнили танцпол. Шурику вдруг вспомнилось, как они часто после институтских экзаменов ходили отмечать окончание сессии в кафе «Искорка», неподалёку от которого располагалась милиция — своеобразный стопор «веселья»...

Народ кружился в медляке. Шурик, держа жену в танце, вдруг с грустью подумал, что, похоже, уже все товарищи-друзья переженились, и дальше поводом массовых встреч, подобных этой, будут лишь немногочисленные юбилеи (кто в наше время ещё их отмечает?), да похороны. От такого умозаключения у него вдруг сделалось как-то скверно, чернó, противно на душе, и трое друзей, Кирилл, Серёга и Шурик, отлучившись от общей массы, осели в закуточке:

— Ну, Кирилл, банальности типа «совет да любовь» сказали уже все, так что я так скажу — просто будь счастлив и научись уступать жене, не давая при этом, тэк скэзэть, слабины, — внезапно выдал Шурик, — ну и от сплава ты не отвертишься. Думаешь, женился и всё? Не прокатит! Мы всё равно тебя вытащим на речку! В Карелию! Сколько можно терпеть этот разброд и шатание? Мы 3 года на реке не были! Не отвертишься от слова совсем! Пороги ждут, ик!

— Спасибо, Шурик! Спасибо вам, парни! — Киря с усилием опёрся на плечи друзей. — Будем!!! — коньёк был очень хорош.

Шурик специально затащил их сюда в закуточек — ему хотелось запомнить их такими, какими они были сейчас — навеселе, молодые, его друзья. Киря похорошел, как встретил Надю. Та была немногословна, но, судя по всему, умела держать Кирю «в узде» — тот стал немного меньше пить и курить, следить за здоровьем, что, безусловно, лишним никогда не бывает. Шурик перевёл взгляд на Серёгу. С ним они прошли почти все институтские годы — огонь и воду, как говорят — в одной бригаде по лабораторкам, выпускались с одной кафедры и продолжали, несмотря ни на что, работать по своей специальности. Волосы Серёги подёрнулись уже серебром. «Рановато», — с грустью подумал Шурик. Друзья, в свою очередь, тоже запоминали его, или показалось? На Шурика нахлынула какая-то неподобающая месту и поводу тоска, ностальгия по их былым временам, но он прогнал прочь эти воспоминания и смотрел, смотрел на друзей, запоминая.

Они обсудили чутка летний поход, никто не был против. Их желания касательно «дикого» отдыха, не смотря на то, что Серёга, в общем-то, любил отдых покомфортнее, совпадали:

— Чтоб в Карелии, ик, узнали про нас!!!

— Два отрывистых и одно раскатистое, тащ Замполит!!! — пробасил Шурик.

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянули старые друзья. Каждому хотелось верить в завтрашнее лучшее, светлое, вечное...

...Утром у Шурика зажужжал телефон.

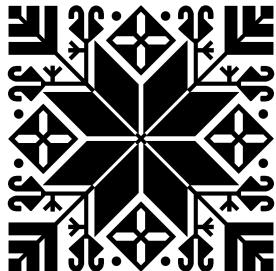
— Чё хотел, Серёг?

— У тебя нет, случайно, моего пиджака?

— С чего бы?!

— Походу в кафе забыл...

Глава 3

Пивотека

Начало лета не радовало, за окнами было довольно паскудно. Адмирал с Замполитом сидели в пивнушке на первом этаже кириной многоэтажки:

— Шурик, ты представляешь себе вице Карелию? — Киря смачно затянулся и выдохнул, выпуская словно не дым, а свои воспоминания из глубин сознания.

— В общих чертах. Интернет, поди, есть у всех — всё написано и отчётов полно. И потом — мы не чайники какие, а под десяточку походов на счету имеется.

— Так-то оно так, но, блин, это Карелия! Там погода — капец. Там если дождь пошёл, то он может неделю идти, а у нас весь поход и есть неделя, понимаешь?

— Кирь, но ведь хочется? Сосны, пороги, байдарки...

— Спрашиваешь... — отозвался тот, выдыхая вверх столб дыма.

— Тем более район Чагоды поднадоел, охота настоящих порогов, всамделишных, а не на Чагодоще которые.

— Ну смотри, берём садимся на поезд до Лоухов и там уже ищем водилу...

— Стоп, стоп! Какой поезд, какие Лоухи, Кирь? Гоним с Серёгой на своих тачках, а там по старой схеме — на время сплава авто оставляем в какой-нибудь гостишке и дело в шляпе!

— Шурик, в Карелию обычно ездят на поезде. — на опыте изрёк Замполит.

— Возможно. Но мы-то в Южную Карелию поедем, в район Гирваса — это гораздо южнее тех же Лоухов.

Киря, прикурив новую сигарету, затянулся, видимо вспоминая карту, а Шурик подсунул ему топографию в телефоне и показал где что.

— Адмирал, это халтура. Это же самый юг Карелии!

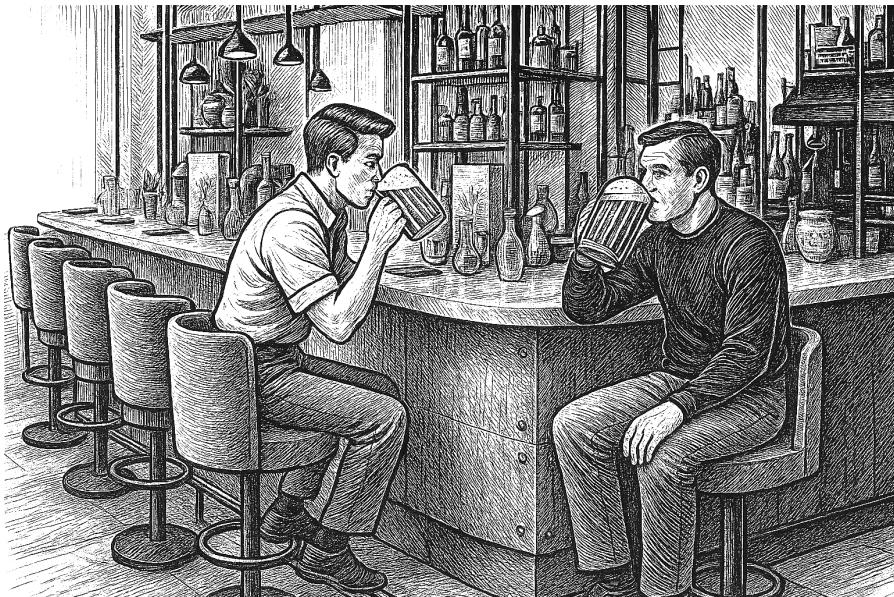
— Зато маршрут относительно непопулярный, особенно в начале — там по цепочке озёр, потом по каналам, потом...

— Каналам?! — перебил Киря.

— Так пишут в описаниях — озёра соединены каналами, прикинь!

— Круто. А дальше?

— Дальше по реке Нурмис впадаем в Линдозеро и после него уже пороги на Суне — классический маршрут 2-й категории. Там и народ уже появится, я думаю, другие группы в смысле. На Нурмисе и раньше я не рассчитываю встретить кого-либо.

...Адмирал с Замполитом сидели в пивнушке...

— Да-а-а, ну и маршрут ты выбрал... — Киря прихлебнул пенного и задумался.

— Не, ну или по старой схеме — гоним в Чагоду и идём на Песь или Лидь. — мгновенно сдал назад Шурик.

— Скукота, были уже.

— То-то же. Итак, активная, с порогами, основная часть маршрута лежит по реке Суна. Это самая длинная река Карелии. Маршрут этот привлекает ещё и тем, что начало его относительно непопулярно. Карелия всё же намного более многолюдна в плане сплавщиков, чем чагодощенский край, так полюбившийся нам. А вот на «Сунской цепочке» народу поменьше, чем на других маршрутах, я прошерстил отчёты. — вещал Шурик как лекцию. — Плюс несложные

пороги 2-й категории. Посёлок Гирвас станет для нас базой заброски и выброски. — закончил он и жадно прихлебнул из кружки тёмного.

— Да-а-а, слушай, а на Кереть не думал?

— Думал, ты говорил уже. Я глянул, там в конце по губе Чупа хреначить как-то не круто. Да и севернее это всё намного. И там пороги уже 3-й категории есть, Кирь. Мы командой ещё вторую не брали ни разу, не надо замахиваться на третью, тем более Серёга хреново плавает.

— Кстати об этом… — Киря, взяв очередную кружку у бармена, отломил корюшки. — Шурик, ещё раз, это КАРЕЛИЯ. Нам будут нужны спасжилеты, фартуки¹ на байды, юбки² на фартук.

— Кирь, это 2-я категория, не 5-я.

— Она будет для вас, салабонов, как 5-я.

— Не гони, сам типа на опьте такой. — огрызнулся Шурик. — Был там раза три и рассказывает!

— Увидишь! Я ходил на Кереть, а остальные — нет.

Шурик вдруг несколько осёкся, подумав, а что если Киря прав, и они, как зелёные чайники, вляпаются в то, что им не по зубам? В конце концов, они все хотели некого баланса между отдыхом на полном расслабоне и экстримом порогов, а может получиться совсем не так.

— Ладно, на днях поеду за снарягой. Ты прав, надо

¹Средство, защищающее гребца и байдарку от брызг, осадков, волн, а также предотвращающее заливание байдарки водой в порогах.

²Приспособление в виде цилиндра из ткани, герметизирующее гребца, сидящего в фартуке, от волн и брызг.

доукомплектовать байды. — подытожил Шурик, и друзья, качаясь, вышли в вечернюю прохладу...

...По команде в этот раз выходило трое точно и Паша, а Юрич сказал, что на пороги точно не пойдёт — возраст, хоть Шурик и убеждал его в обратном, плюс заброска дальняя очень. Что ж, ударом это для товарищей не стало — в прошлом походе Юрич с трудом поднимался на высокие обрывы берегов, а с тех пор прошло ещё три года.

С Пашкой Шурик пересёкся на работе, обсудили как и что:

— Бензопилу берём! Вещь!!! — глаза Пашки горели.

— Ку-ку?

— А чего? Нафига твои консервы там, компоты? Рыбы так наловим, халява!!! Зато дрова пилить бензой — 30 секунд!

— Мда-а-а...

— Ну как хочешь. Едем как?

— На машинах я и Серёга. Серёга повезёт кирину байду, мы — мою, понятно. Ты и Киря — со мной на тачке, а Серёга нашёл вроде ещё одного матроса на работе.

— Так, Сань, а рассадка?

— Короче, ты у меня носовым гребцом, и возражения не принимаются — мы идём на пороги, и мне нужен опытный гребец спереди. Руслан, наш пятый, пойдёт вторым гребцом на нашей байде. Ну а вторая байда — Киря как всегда кэп, а Серёга матрос на носу. — изложил Шурик расклад.

— Ясно! Детали заброски?

— Через Старую Ладогу. Давай крепость посмотрим там древнюю?

— Хорошо, на том и порешили. Удочки я соберу, короче как обычно?

— Ну да...

— Слушай, а там пороги что ли, да? Маршрут-то покажи примерно?

— Пойдём на 2-ю категорию. Пороги есть, во второй половине пути. Маршрут называется «Сунская цепочка». — Шурик открыл карту.

— Ну в целом понятно. — Паша быстренько окинул взглядом маршрут. — Тебя подстраховать за рулём? Может без остановок тогда, раз два водителя?

— Не, нафиг. Устанем, как черти. Да и крепость в Старой Ладоге охота глянуть. Ты был там?

— Не-а.

— Вот никто из нас не был. Так что давай заброску разделим на две части — с ночёвкой как раз в Старой Ладоге. Отдохнём с дороги, потом на следующий день осмотрим крепость и всё остальное как следует.

— Лады. Так, чё по снаряжe? Раз пойдём пороги, спасжилет нужен, я так понял? И неопренки? Ну, носки неопреновые? Или гидрокостюм? Ты чё взял себе?..

— Заказал гидроноски, будут на этой неделе. На верх — термобельё на всякий случай, оно сохнет быстро. Спасы возьмём в байдарочном магазе, вроде они норм там, — показал Шурик сайт. — что думаешь?

— Дорого! Я сам себе закажу чё попроще...

...Шурику позвонил Замполит:

— Выкладывай, Кирь.

— Всё пропало, Шурик, я никуда не иду...

— Ты охренел? Старт через неделю!!! Что стряслось, Штирлиц? — Шурик вскипал буквально за секунды. Уж кто-то, а Киря подвести не мог, просто не имел права.

— Да сходил сделал КТ* лёгких, и у меня что-то типа затенения там, пульмонолог ещё наслед с моим курением и всё такое...

— Фух! Я-то думал!!! — у Шурика немного отлегло. — Это они тебя страшают, чтоб ты курить бросил, ёпрст! Завязывай, Кирь. Конечно затенение, смолиши как паровоз! Кончай шуточки, пакуй гермы! На тебе пахать можно!

— Думаешь?

— А то! Если до тебя к этому врачу ещё ходила твоя жена, то эт ваще как в анекдоте: «Больной, вам нельзя пить, курить, играть в карты и увлекаться случайным сексом!»

— Харóш, я ведь серьёзно...

— Я тоже! После ковида не восстановился может, туда-сюда. Не вздумай слиться, трибунал не оценит! На кой только чёрт ты попёрся на КТ?! — Шурик негодовал, но вроде ему удалось внушить Кире, что опасения явно преувеличены. Тот согласился. Согласился, в конце концов, и консилиум врачей. Замполит был спасён. А Шурик в очередной раз подумал, что как его уже задолбало всех собирать, сплачивать в команду — хоть разочек бы кто всё это организовал: продумал маршрут, договорился о заброске,

*Компьютерная томография.

собрал снарягу, закупил провизию, а он бы просто соизволил приехать поучаствовать...

...Поскольку «Сунская цепочка» — всё таки 2-я категория, ребята решили прикупить спасжилеты, спасконец Александрова*, фартуки для байдарок и байдарочные юбки. Словом, подготовиться к бурной воде. Опыт сплава по категорийной реке был только у Кири — он ходил и по Шуе, и по Керети в Карелии, но в детстве. Сейчас же у Кири и Шурика были собственные корабли, и предстояло дооснастить их для плавания по порогам.

В пятницу после работы Шурик в гордом одиночестве поехал покупать байдарочную снарягу. Сойдя с электрички, он набрал давно осевший в телефонной книге номер:

— Да? — внезапно ответил молодой, но томный женский голос.

— Я насчёт снаряжения, общались по электронке... — и они договорились встретиться на углу улицы, поскольку прежний ориентир — старые гаражи, где у этих деятелей была мастерская по изготовлению байдарочных оболочек и снаряги — снесли.

— Как я вас узнаю? — спросил Шурик.

— Узнаете, поверьте!

Через пару минут он увидел невысокую черноволосую девушку с хитрым прищуром, которая ташила ярко-оранжевые спасжилеты и два

*Средство для оказания помощи утопающим — представляет собой плавучий тонкий трос, длиной около 30 м; кидается утопающему в специальном мешочке, обеспечивающем точность броска и последующее разматывание троса в полёте.

байдарочных фартука, надев их на себя. Узнал издалека, не ошиблась.

— Так, вот, держите, — стала передавать, снимая с себя снарягу, байдарочница, а Шурик стал навешивать фартуки и жилеты уже на себя.

— А остальное?

— А остальное на другом складе, надо пройти минут пять. Пошли? — маняще мотнула она головой в сторону 9-этажек и поправила волосы...

...С хитрым прищуром...

...Шурик, весь увешанный снарягой в количестве двух огромных фартуков на байдарку-двушицу и трёшку, пяти юбок по количеству людей в команде, двух заглушек грузовых отсеков, двух безнадувных ярко-оранжевых спасжилетов и остального по мелочи, дождался такси. Усевшись на пассажирское, он набрал Кире:

— Мне тут такая снарягу только что продала... Фартуки, юбки и все дела. Жди, скоро буду у тебя, барахла полный багажник.

— Хах, ты аккуратнее там со случайными связями. — не преминул ввернуть тот.

Через час ребята затащили домой к Кире снарягу и собрались уже в «пивотеку» на 1 этаж, как вдруг Шурик вспомнил про топокарты:

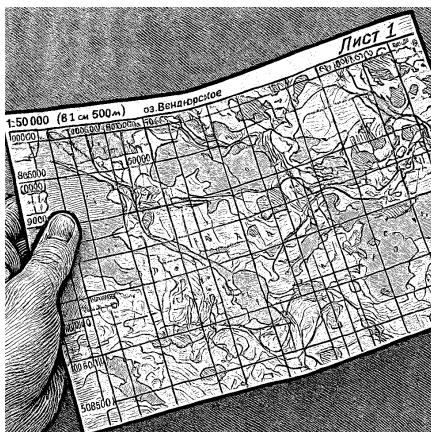
— Кирь, а ты говорил, что у тебя ламинатор есть?

— Ага, есть у нас. — Надя, кирина жена, вдруг появилась в квартире как будто из ниоткуда.

— О! Отлично! Заламируем карту похода? — Шурик вчера в очередной раз просидел до двух ночи над лоциями, описаниями маршрута, нанося на распечатанные карты свои условные обозначения — районы стоянок он помечал флагжками по офицерской линейке, мосты, под которыми надо будет проплывать, обводил кружками, названия порогов — подчёркивал. Такая «поднятая»* карта смотрелась уже намного читабельнее. Плюсом, пока Шурик проделал всё это, он уже почти запомнил маршрут, местность, ключевые ориентиры.

— Ничего себе! Это вы всё пройдёте?! — Надя была явно в тихом шоке от маршрута. — Это же пороги!?

— Ну да, пороги... Блин, перегрели!!! Повело плёнку! — Шурик в панике вытаскивал из ламинатора первый лист.

...Повело плёнку...

— А дубликат есть? — заволновалась Надя.

— Нет уж, теперь пойдём по такой карте. — Киря деланно закатил глаза. — Шурик, потеряемся, как пить дать!

— Ё-моё! Всё пропало, Киря! — подыграл тот. — По такой карте идти нельзя!

— Да вы чего? — Надя посмотрела на них обоих.

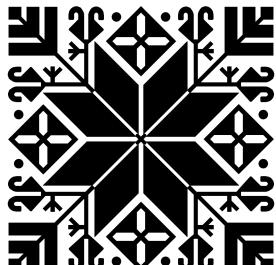
*Поднять карту — выделить на ней что-либо цветом и/или дополнительными условными обозначениями.

Шурик с Кирей не выдержали и заржали.

— Забей, я весь маршрут уже наизусть помню, погнали скорее в «Пивотеку» — хорохорился Шурик. — Доделываем, пиво греется, ё-моё! ..

...Спустя пару часов пивотекошная братия во главе с Кирей сажала Шурика в такси вместе с его частью снаряги. Он опирался на чьи-то плечи справа и слева, расставив руки как на картине Константина Васильева «Илья Муромец и голь кабацкая». Через ещё минут 40 он, пошатываясь, открыл своё авто, припаркованное прямо перед подъездом, и с трудом затрамбовал купленные спасжилеты и остальную снарягу в и без того уже набитый походным барахлом багажник, погладил байдарку в упаковке и побрёл домой. Вокруг стояла тёплая июльская ночь. Дома, не спя, ждала жена...

Глава 4

Autobahn

Шурик, облачённый в штормовку, сидел в машине, на улице собирался дождь. Утро старта, наконец-то! Багажник был почти под завязку — упакованная байдарка занимала дочерта места, пришлось сложить половину заднего ряда сидений. Мыслей как будто бы не было, он парил где-то в неведомых облаках, преображаясь в своём сознании в Адмирала Сплава. Ему с одной стороны было как-то некомфортно и даже стыдно оставлять жену с ребёнком одних дома, а самому отправляться в путешествие, а с другой стороны он понимал, что жить не может уже без реки, тем более он не был в походе целых три года. В своём сознании Шурик был до предела измотан всем, всем, что его окружало — грёбаными электричками, работой, семьёй, медиапространством и вообще всем плохим, что произошло в мире, стране и в целом в его жизни за последние 2—3 года. И эти десять дней, на которые он вырывается из всего этого, были для него как глоток свежего воздуха, как припадение к чистейшему горному роднику,

как некий абсолют желаний задолбавшегося человека — не видеть вокруг себя толпы людей из транспорта и тихо заниматься простыми древними вещами — разводить огонь, готовить еду, плыть по реке... Очнувшись, Адмирал глянул на часы — пора! Он повернул ключ зажигания, завёл машину, вбил в навигаторе адрес Кири, написал тому, что выехал, и нажал на газ. Заброска началась.

Спустя полчаса он очень удачно запарковался аккурат перед подъездом Кири, тот вышел с баулами буквально через пару минут.

— Кирь, опять вещей — мама дорогая!

— Не гунди, Шурик, щас ещё пару вещмешков. — они грузились под накрапывавшим дождичком, который как всегда так невовремя начался.

— Тебе помочь?

— Не, сам... — Кирия пошёл обратно за очередными баулами.

— Ладно, жене привет.

Безумно хотелось закурить, но Шурик не поддался соблазну, обошёл кругом машину и сел за руль. Занавеска на кирином балконе подёрнулась — жена подошла к окну проводить Кирию. Вскоре тот семимильными шагами стремительно вышел из подъезда, запихал последнюю герму в багажник и, захлопнув его, плюхнулся на переднее пассажирское:

— Ну чё, погнали?

— Попрощался? Погнали...

— От винта!

Дождь усиливался. Уже когда друзья оказались на МКАДе¹, зарядил настоящий ливень. Погода обильно, не щадя, омывала друзей водными потоками, приветствуя таким образом стартующих сплавщиков. Теперь они — больше не Шурик и Киря, а Адмирал и Замполит Сплава, они вновь собрались вместе, а значит их байдарки вновь рассекут водную гладь, вновь вода будет повсюду, а пьянящая хмельная свобода просторов родной страны подлечит душевые раны.

— Вы умеете выбрать погодку, тащ Адмирал! — задумчиво произнёс Замполит, глядя в окно на дождь.

— Так, ля, Замполит! Срочно звони Роман Менделевичу², договаривайся там, короче, делай шо хоп, чтоб погодка была тип-топ!

— Не иначе! Приколи под таким дождём плыть 7 дней?

— Не накаркай! ..

...Друзья подкатили во двор пашкиного дома и перегрузили шмот из его машины в шурикову:

— Пацаны, столько шмотья! По-моему компоты где-то здесь, а бензопилу не взяли! — иронизировал Паша. — Мне ж совсем места не останется!

— Так, давай по-другому распихаем...

— Как ни распихивай, уже под потолок барахла!

Старатально утрамбовав снарягу, сплавщики наконец-то выехали из Москвы и вырулили на платную

¹Московская кольцевая автомобильная дорога.

²Роман Менделевич Вильфанд — метеоролог, директор «Гидрометцентра России».

питерскую трассу М-11 — Шурик незадолго до сплава приобрёл транспондер для бесконтактной оплаты проезда.

— Замполит, набери Серёге. Где они там? — попросил Адмирал узнать что там со вторым экипажем.

— Момент . . .

Оказалось, что Серёга с Русланом ехали практически параллельно им, но по обычной, бесплатной, дороге. По расчётом Адмирала выходило, что разница в их прибытии в Старую Ладогу составит от 40 минут до одного часа.

Троица проехала пункт оплаты, где транспондер, пикнув, открыл им шлагбаум. Дорога была шикарна — как масло. Адмирал бодро рванул вперёд по автостраде, утапливая педаль газа в пол и поздно переключаясь на повышенную передачу, отчего движок знатного и лучшие годы 10-летнего седана гулко выл:

— Эй, блин, я хочу живым домой вернуться! — отвлёкся Кирилл от телефона.

— Не очкуй, аллес унтер контролле¹! — отозвался Адмирал. — Руссише аутобанен приветствуют вас! За бортом +22 градуса выше ноля, полёт проходит нормально, расчётное время прибытия — айн унд цвáнцихъ² часен ровно. В полёте вам будут предложены напитки и бутерброды.

— Да?! Это где? — поинтересовался Паша, не взявший с собой перекуса.

— На заправке! Ы-ы-ы!

Дождь помаленьку прекращался по мере их

¹Всё под контролем (нем. alles unter Kontrolle).

²Двадцать один (нем. einundzwanzig).

...Бодро рванул вперёд по автостраде, утапливая педаль газа...

удаления от Москвы. Трасса была мокрой, поэтому Адмирал всё же не лихачил. За трёпом потихоньку долетели до Твери, где заправились бензом и перекусили на заправке:

— Лишь бы не как в прошлый раз с погодой. — изрёк Паша, доедая бутерброд.

— Да всё наладится! Смотри, уже и дождя нет, щас солнце выглянет! — потягивал Замполит кофе с сигареткой.

После заправки парни сели на хвост какому-то резвому водителю и в таком режиме допилили до съезда с платной М-11 на старую питерскую трассу М-10, с которой они вскоре свернули после Чудово. Адмирал порядком притомился за рулём, потому что поддержание высокоскоростного режима требовало и высокой концентрации внимания. И тут Замполит внезапно выпалил:

— ШУРИК! Едем обратно!!!

— Утюг не выключил? — лениво ввернул Адмирал.

— ХУЖЕ!!! Я забыл ложку и миску свои титановые!

— Кирь, ну всё, придётся хлебать суп как простые смертные — из нержавейки.

— Шурик, это катастрофа. Я собирался, собирался, вот как чувствовал, что забыл что-то, и вот тебе раз! Мой тита-а-ан!

— Забей, чё там дальше по карте?

— Ща гляну... — Замполит уткнулся в карту. — Кириши какие-то...

— А? Кириоши?

— Кы-ри-ши, тащ Адмирал. Там и спортивный есть.

— А ты думал? Растёт благосостояние народа! В Киришах есть спортивный магазин, никогда бы не подумал. — вовсю иронизировал тот.

— А давайте в Киришах где-нить покушаем нормально, а? — отозвался с заднего сиденья Паша.

— Кирь, выбери там чё нить?

И Замполит проложил по навигатору ответвление с маршрута в эти самые Кириши, которые вскоре показались после очередного поворота. Отзвонился Серёга — они плелись далеко позади на М-10:

— Пацаны, Руслан кружку забыл!

— Классика! Купим ему, мы как раз в спортивный щас заедем — Киря тоже забыл!

— Прикол! Ладно, мы тут пока в пробках чилим*…

Киря, Шурик и Паша запарковались у спортивного магазина и достаточно быстро прикупили всё, что забыли — благосостояние народа таки растёт. А потом, перекусив в общепите, немного передохнули и снова двинулись в путь — до Старой Ладоги оставалось совсем немного, порядка 60 километров.

И вот, спустя где-то час, который прошёл относительно спокойно — на трассе местного значения — друзья проехали Волхов, где ужасным дымом смердило множество труб заводов. Совсем скоро после этого показалась и Старая Ладога, их конечная точка на сегодня. Уже стемнело, когда путешественники проехали мимо Староладожской крепости, которую хотели завтра посетить. Она подсвечивалась в ночи прожекторами и выглядела монументально, величественно. Как будто хоть сейчас из её ворот готова была показаться княжеская конная дружина. Высокие крепостные стены и башни, покрытые сверху деревянными конусами, смотрелись ну просто великолепно — Шурику всегда нравилась такая архитектура, и сейчас он, даже на мгновение оторвав взгляд от дороги на крепость, ощутил прилив позитива.

Команда проехала дальше и свернула к гостинице, во дворе которой они запарковались в 21:30, разойдясь с расчётым временем прибытия всего на полчаса — нормально, с учётом того, что ещё заезжали в Кириши.

— Так, пацаны, я в магаз! — огласил Паша, вылезая из машины. — Сил нету!

— Пошли!

*Чилить (от англ. chill — прохладждаться) — расслабленно отдыхать.

Вскоре друзья расположились на балкончике номера, задымили и, откинувшись на табуреточках, с наслаждением прихлебнули светлого, наблюдая вдалеке над лесом восход полной Луны. Прошло около часа, пацаны чилили на балконе, болтая о всякой ерунде:

— Полнолу-у-унье! Всякая не-е-ечисть вылезает из уголо-о-ов! Вурдалаки и русалки подстерегают пу-у-утников, забредших в неведомые дали!!! — заворачивал Шурик.

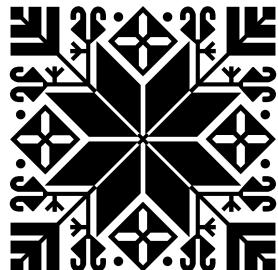
— Харош! Смотри, чтоб из матраса твоего нечисть не вылезла! — сказал вошедший в комнату Серёга и стал, приподняв и перевернув матрас, пристально осматривать место ночёвки на предмет клопов. Друзья и не заметили как подрулила вторая часть команды.

— Ну как? Есть тараканчики? — лениво протянул Шурик.

— Да вроде нет... Ну и дыру ты выбрал на ночёвку!

— Забей, нам просто поспать. Другое всё было или занято, или сильно дороже. Выдыхай, мы тут всего до утра.

Серёга представил команде Руслана, все перезнакомились, тут же закрепив это чарочкой пенного, а после продолжили посиделки и прочий трёп, который, впрочем, достаточно скоро стих, и в комнате раздался чай-то раскатистый храп. Шурик сквозь сон подумал, что лишь бы это не Киря, ведь в сплаве им делить одну палатку на двоих.

Глава 5

Варяги

— Так, отряд, подъём!!! — громогласно огласил Адмирал, поднимаясь с кровати.

— Шурик, имей совесть, дай поспать!

— Вперёд! Нас ждут великие дела! Сегодня по плану осмотр крепости и ещё 400 километров до Карелии!

— Кто сёдня дежурный по завтраку, а?...

Команда тяжеловато выползла из номера и спустилась на кухоньку завтракать — гостиница была и впрямь скромная, но на кухне имелась посуда, техника, короче всё, что нужно. Ребята быстренько перекусили и двинули в сторону крепости пешком — идти было около километра.

— А давай вон туда? — Серёга показал на ответвление к реке через парк, хотя к крепости было прямо.

— Нафига? Нам прямо... — изнывая от жары отбивался Адмирал.

— Забей, пойдём глянем реку! Поздороваемся, так сказать, с водой! — настаивал Серёга.

И они прошли сквозь парк вдоль стены монастыря к реке. Вид на реку Волхов был, надо признать, шикарен. Берег внизу утопал в растительности — непролазные заросли кустов и прибрежной травы устилали весь подъём от воды. Степенные воды ползли, как и сотни лет назад, вперёд к Ладожскому озеру.

— Давай вдоль монастыря срежем? — не унимался Серёга.

— Ой не нравится мне это. — попробовал отбиться Адмирал.

— Давай, погнали! Не обратно же идти.

Ребята пошли по тропинке вдоль стены монастыря, обращённой к реке. Народу, естественно, было никого — они шли по едва хоженой тропке между кирпичной кладкой монастырских стен и берегом реки, утопающем в буйной растительности. Примерно посредине той стены им встретились старые заколоченные монастырские ворота. Вероятно, тут когда-то был причал. Однако сейчас выхода к воде не было — сплошные заросли.

— Вообще-то это Староладожский Успенский женский монастырь, сюда Евдокию Лопухину царь Пётр I сослал, когда она ему осточертела, видать. — сказал Шурик.

— О как просто-то! — оживился народ.

— Конечно просто, когда ты — царь. А между прочим, это была последняя русская жена монарха, потом всё по известному органу пошло — Екатерина I, его вторая жена, вообще то ли латышка, то ли немка, то ли чёрт знает

кто — ни кровей, ни черта, но грудь там знатная, конечно если художники не врут. Потом цари на наших больше не женились. Вот когда у нас всё в истории пошло не так! Со времён смуты, XVI—XVII век, ха! Пойдём быстрее, а? Жарко... — Шурику хотелось быстрее в крепость.

— Шу-у-урик, это ты всё со школьной истории помнишь? — спросил Серёга.

— Ага, конечно! С утра в Интернете прочитал...

...Когда они прошли больше половины стены, впереди показалась крепость. Вскоре команда миновала узкую тропинку, идущую вдоль монастыря, и вышла к скверу, в торце которого обнаружился памятник Рюрику и Вещему Олегу:

— Монументально! — Замполит обошёл кругом изваяние.

— Ха! А то! Цветмета сколько, натурально!!!

Дальше друзья спустились к смотровой площадке, с которой открывался замечательный вид на Стрелочную башню крепости, названную так, собственно, потому что она стоит на самом мысу, на стрелке, у впадения реки Ладожки в Волхов. Предки выбрали просто идеальнейшее место для оборонительного сооружения — с двух сторон естественные водные препятствия для атакующих.

Подкатил туристический автобус, из которого высыпалась группа с экскурсоводом, тут же начавшим свою нудятину:

— Здесь вы можете видеть...

Ребята, нафоткавшись на фоне башни, поспешили из сквера к мосту, чтобы уже перейти к подножию самой крепости. Повсюду было прилично народу — люди приезжали и на своих авто, и на экскурсионных автобусах.

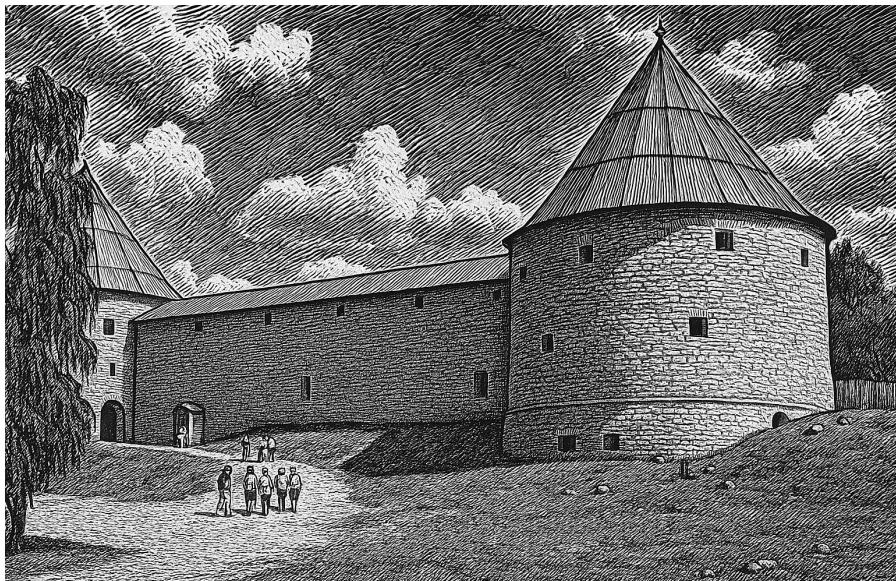
Если вчера крепость, когда они проезжали мимо неё, казалась какой-то маленькой, как игрушка почти, то сейчас, стоя у подножия её стен, ребята воочию могли убедиться, что это не так. Высоченные стены и грозные башни, жалко, конечно, что восстановленные, производили самое суворое впечатление. Шурик вдруг на минуту подумал о том, как тяжело, если не невозможно, было в IX—X веке штурмовать такое сооружение, и какое угнетающее впечатление производило всё это на атакующих.

Восстановление крепости было начато ещё в советское время, но тогда успели сделать только две башни. Сейчас же, к 900-летию Старой Ладоги, восстановили почти всё, кроме крепостной стены, обращённой к реке Волхов, и земляного городища, располагавшегося уже за пределами стен к югу. Современный вид крепости со стороны дороги и вовсе шикарен — наверное почти не уступает историческому.

— Нет, не скифы, не азиаты мы! Мы — варяги, едрёна вошь! — распалялся Шурик, воображение которого разыгралось не на шутку от увиденного.

— Пошли, варяг, блин, нашёлся! — ребята прошли сквозь Воротную башню.

В крепости была устроена отличная экспозиция внутри башен, и команда поспешила со всем этим ознакомиться. В Стрелочной башне был представлен макет крепости, различные археологические находки, обнаруженные тут же при раскопках. Над оснащением музея хорошо поработали — тут были разные интерактивные

...Нет, не скифы, не азиаты мы...

экраны для детей, множество экспонатов, доспехи, оружие и прочее-прочее-прочее. На стенах внутри Раскатной башни висели плакаты с восстановленным историческим обликом крепости. Ребята сходили и на Климентовскую башню, в которой также была выставка; туда надо было подняться на толстенную крепостную стену. Шурик про себя отметил некую горечь, что почти всё вокруг — восстановленное, поскольку он видел раньше цветные ретро-фотографии крепости, сделанные в начале XX века по технологии совмещения трёх фотографий, снятых через светофильтры разного цвета [Прокудин-Горский(1905)] — на тех снимках всё лежало в руинах.

Считается, что Староладожская крепость была основана в VIII веке выходцами с острова

Готланд [Лебедев(2005)]. Закрывая путь с севера на Русские Земли, она многократно подвергалась нападениям скандинавов, которые не раз разрушали её, но она каждый раз возрождалась — уж больно хорошим и стратегически выгодным было это место на стрелке у впадения реки Ладожки в Волхов.

Ребята посетили все доступные места, облазили стены и вышли на самый верх Раскатной башни, где была устроена смотровая площадка. Шурик сделал панорамный снимок этой красоты и поспешил за командой, которая уже собралась во внутреннем дворике крепости около церкви.

Осмотрев в крепости, пожалуй, всё, что можно было осмотреть, команда двинулась на выход — время шло к обеду. Осмотр отнял прилично времени, но его было не жаль — это действительно того стоило.

По дороге обратно Шурику стало маленько дурно — яркое солнце напекло голову, жара вокруг стояла приличная:

— Кирь, а ты боялся холодов!

— Погоди, до Карелии ещё не добрались!

Команда вновь разделилась — Серёга и Руслан отправились обедать в местный ресторанчик, а Киря, Шурик и Паша решили скорее двинуть дальше и отобедать где-нибудь по пути. В машине их ждал спасительный кондиционер.

— Так! Таш Замполит! — Шурик поскорее завёл машину и врубил кондиционер на максимум, умирая от жары.

— Я!

— Поищи где отобедать по пути?

— Ну это уже в Сясьстрое наверно, тащ Адмирал.

— Это далеко?

— Момент... — Замполит копался в навигаторе. — Через 25 минут будем на месте!

— Там есть что-нибудь приличное? — засомневался сзади Паша.

— Кафе «Встреча», — огласил Киря, — отзывы хорошие...

...Друзья отобедали в очень приличном кафе самообслуживания и двинули дальше, созвонившись с остальной частью команды — те только выползли из трапезной в Старой Ладоге.

Вскоре, в Лодейном Поле, друзья пересекли реку Свирь по огромному разводному мосту, весь центральный пролёт которого может подниматься горизонтально вверх для пропуска высоких судов. Мост их впечатлил — машина что надо! Дальше начались уже типично карельские пейзажи — хвойные леса с машниками, узкая дорога. До Петрозаводска было, казалось, рукой подать, но дорога выматывала монотонностью. Ребята проехали арку над дорогой, где было написано «Республика Карелия приветствует Вас!», то есть официально пересекли границу Карелии. Дорога шла как масло, но однополосная. Вскоре Шурик стал ну просто засыпать за рулём, один раз даже наехал правыми колёсами на вибро-акустические «пробудители»:

— Э-э-э! ШУРИК!!! Не спать! — всполошился Киря.

— Не сплю, не сплю, всё норм! — сам ошалевая от звука и вибрации пробудителей, очнулся Шурик. Только сейчас он

заметил, что уже давно, с полчаса точно, вдоль правого края дороги часто шли прямоугольные выемки — он ещё подумал, зачем они нужны. Теперь на собственной шкуре понял зачем. «Хорошо не на встречку», — подумалось Шурику.

— Хочешь, я поведу? — спросил Паша, и они сделали остановку на 5 минут перекурить и поменяться местами. После Шурик устроился на переднем пассажирском, и уже спустя пару минут его просто вырубило — ему всё-таки напекло солнышко, пока друзья ходили по Староладожской крепости...

...Очнулся Шурик уже за Петрозаводском. Паша сел на хвост какому-то дальнобою и ехал не спеша. Он аккуратно вёл, Шурик даже выспался немного.

— Вот это меня рубануло, пацаны. — Шурик тёр усталые глаза.

— Ну да, скоро Кондопога. — сонно отозвался Киря.

— А давайте на Кивач заедем? — предложил чуть оживший Шурик. — Когда ещё тут будем-то?

— Это по пути? Там водопад и всё?

— Агась. Вообще-то это один из самых больших водопадов Карелии. Я хотел потом, на выброске, туда зарулить, но что-то мне подсказывает, что лучше сейчас. — заключил Шурик.

— Потом уже будет домой хотеться, так что давайте реально щас. — подал сзади голос Киря.

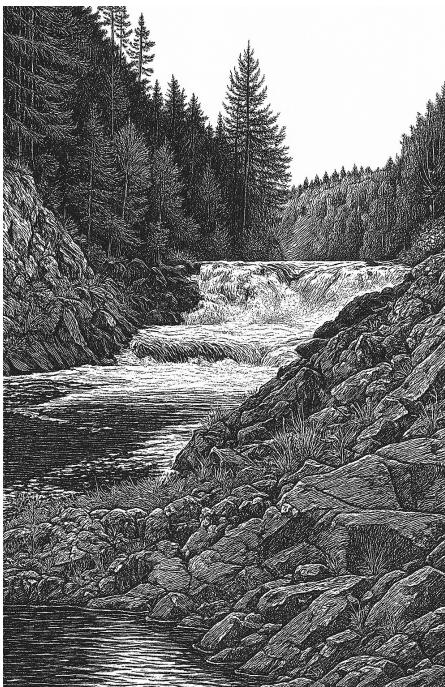
— А поехали! Напиши Серёге, чтоб тоже заезжал. — согласился Паша.

Вскоре ребята свернули у указателя «Кивач» и запарковались перед въездом на территорию. Совсем скоро подкатила вторая часть команды, и они вместе пошли в заповедник, приобретя билеты.

Вечерело, было около половины восьмого, все лавочки с сувенирами и прочим были закрыты. Путешественники вышли к водопаду, рёв которого начинался уже за сотню метров. Кивач был шикарен, кто бы что ни говорил! Несметные толщи воды низвергались с десятиметровой высоты, протекая между скал и разбиваясь внизу на миллиарды миллионов белоснежных брызг, окатывающих синеющие скалы. Рёв вблизи был просто оглушающим — чувствовалась мощь природной стихии.

Смотровая площадка располагалась у самой высокой ступени водопада. Немного выше был виден предыдущий слив, а немного ниже — последующий, оба с чуть меньшими водопадиками. Друзья забрались в самый дальний край тропинки на гору, где была установлена лавочка и открывался чудесный вид вниз на долину. Присели передохнуть и подождать Серёгу с Русланом.

Кивач — жемчужина Карелии. Заповедник был создан в 30-е годы XX века

...Жемчужина Карелии...

и с тех пор стал местом притяжения туристов и отдыхающих. Природа в заповеднике по-северному красива — здешними видами восторгался ещё Прокудин-Горский, запечатлевший водопад Кивач на первые в мире цветные фотографии этого места, вошедшие позже в альбом «Мурманская железная дорога». Но когда в 50-х годах XX века была построена Пальзёрская ГЭС, уровень воды изменился и былые виды у водопада исчезли. Шурик пытался по ретро-фото [Прокудин-Горский(1905)] опознать местность, оказавшись у водопада, но у него не получилось. В частности, характерной беседки с тех фото он не нашёл.

Отдохнув на лавочке, друзья пошатались по дендрарию, посетили памятник советским воинам, павшим во время боёв в Карелии в Великой Отечественной Войне, и пошли, не торопясь, назад. Времени уже было к закрытию заповедника, дневная жара наконец-то спала, ребята потихоньку шли на выход. Шурик всё ещё ощущал последствия полуденного теплового удара, и ему было нехорошо, так что плёлся он позади всех, не забывая фотографировать окрестности.

Друзья вернулись к машинам и резво рванули преодолеть последнюю часть пути до Гирваса, в который они и прибыли в половину десятого вечера, закупившись в местном магазинчике на вечер.

Они проехали через почти весь посёлок в район Пальзёрской ГЭС и запарковались у маленькой гостиницы. Расположились, перетаскали вещи. Пашка приступил к пенному уже таская шмот, остальные присоединились почти сразу же — усталость так и валила всех с ног. Надо было ещё перепаковать снарягу, но сначала все решили перевести немного дух — длинная дорога давала о себе знать.

Команда разбрелась по просторному номеру, состоявшему из большой комнаты, террасы и санузла.

Шурик, пока все приходили в себя после дороги, занял душевую и освежился — водичка была еле тёплой и мощно взводрила так, что он даже замёрз:

— Бр-р-р, пацаны! Водичка огонь! Давай, кто следующий? — растираясь полотенцем, вышел из душа Адмирал. Всё, городская одежда снята, тело умыто карельской водой — Шурик почувствовал очередной прилив энергии преображения из вчерашнего Городского Жителя в Адмирала. Окончательно они все преобразятся только встав на воду и найдя первую стоянку...

— Совсем огонь? — поинтересовался Киря, тоже собирающийся освежиться.

— Ну потеплее, чем завтра в реке, ы-ы-ы!!! — заржал Адмирал, доставая, чтобы утеплиться, из вещмешка цветастое перуанское шерстяное пончо.

— Ого, пацаны, Шурик а-ля Клинт Иствуд! — команда заценила прикид.

— А то! Перефразирую его знаменитое изречение: все сплавщики делятся на два типа — на Адмирала и на тех, кто перепаковывает вещи, ы-ы-ы! — выделялся Шурик.

— Ща перепакуем, всё будет в наилучшем виде, не очкуйте! — Замполит сновал по комнате с пивной банкой в руке, умудряясь при этом перетаскивать мешки с провизией и снаряжением.

Адмирала как осенило:

— Замполит!!! Знамя полка!

...Молоткасто-серпастое...

Он то ли по привычке, то ли традиции со времён сплава по Чагодоще брал с собой флаг СССР. Достав и расправив молоткасто-серпастое ало-красное полотнище, они с Замполитом заорали что есть мочи, прихлебнув пенного:

*Но на фуражке на моей — серп и молот и звезда,
Как это трогательно — серп и молот и звезда.
Лихой фонарь ожидания мотается,
И всё идёт по плану...
ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!
ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!!!
ВСЁ ПО ПЛА-А-АНУ!!!!*

— Всё идёт по плану, гр. Гражданская обороны.

— Панки хой!!! Хэви мэтал форёва*!!! У-у-х-у-х-у!!! — орали они, пританцовывая...

...Всё шло своим чередом — народ по очереди стал освежаться в душе. Сейчас оттуда доносились восторженные возгласы Замполита по поводу температуры воды. Серёга разлёгся на кровати, Руслан пока перекусывал. Паша решил перепаковать герму и вывалил все вещи из неё на свою кровать на терраске. Адмирал же, укутавшись в пончо, чуть передохнул и согрелся. Надо было собраться с мыслями, всё доделать и лечь спать. Кирия, тем временем, вынырнул из душевой:

— Ж-ж-жесть!

— С лёгким паром, ы-ы-ы!

Следующий пошёл закаляться в душ, а Кирия переоделся и распотрошил свои гермы и сумку. Адмирал вспомнил про сухофрукты, спиральки от комаров и прочее, что должен был купить Замполит:

— Тащ Замполит! Давай сюды сухофрукты, орехи, энергетические батончики — перепакуем это всё в вещмешки как надо! — вдруг очнувшись, стал командовать Адмирал. Пенное как будто не усыпило его, а придало импульс дожить этот чертовски длинный день.

— Лови!!! — отозвался тот и швырнул пакеты. Адмирал поймал и уложил орехи с сухофруктами в видавшие виды и выцветшие от времени вещмешки. Питательные батончики спортивного питания решили паковать как есть — в картонных коробочках, чтобы те не помялись.

*Тяжёлый металл (стиль музыки) навсегда (англ. heavy metal forever).

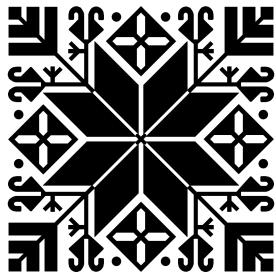
— Адмирал! Ещё мой протеин! — гулко выпалил Замполит, разбирая свой шмот.

— Ты издеваешься?! — отозвался тот. — Качок хренов! Ладно раньше надо было, а щас-то что? Женился ж уже?! Сейчас-то нахрена? — 5-литровая банка со спортивным питанием никуда не влезала, Замполит в итоге решил поставить её в свою красную герму.

— Как нахрена? Жену молодую впечатлять, ну чё ты! — хором отзывались Серёга и Руслан, и все дружно подогрето заржали.

— Ы! — поднялся Паша. — Там и компоты есть в мешках, сто процентов! Потроши мешки!!! — не унимался рыбак и носовой гребец. — Консервов понабрали, а бензопилу мою не взяли, ироды!!! У-у-у!!! — и, шатаясь, чуть не упав в дверях, потопал в душ.

Народ, казалось, одновременно был занят перепаковкой вещей, ужином, пенным, помывкой в душе. Когда все приготовления были окончены, а пеннное выпито, народ стал укладываться. Адмирал, забив себе кровать в уголочке, лёг и, достав из малой гермы свой командирский планшет с бумажной заламинированной картой похода и судовым журналом, стал делать путевые заметки — расписал сегодняшний и вчерашний день, поведал о планах на завтра, зафиксировал время по своим китайским ролексам и, напрочь окончательно устав, провалился в такой глубокий и тёмный молодецкий сон, какой только может быть у человека, который завтра должен будет возглавить эскадру. Спать осталось часов пять.

Глава 6

Два отрывистых

С утра они поднялись относительно неплохо, хоть сон и был почти что прерывистый — то и дело кто-нибудь, пошатываясь в ночи, брёл в уборную — пеннное требовало расплаты. Позавтракали печеньками, припасённой колбасой и сыром, потом залили чаю в термосы — горячая еда будет у них только вечером, поскольку по многолетней традиции, то ли привычке на обед они в походе не варили горячего.

— Что, тяжко? — подтрунивал Адмирал, расхаживая по комнате.

— Шурик, отстань. Щас раскачаемся... — отвечала команда, потягивая чай.

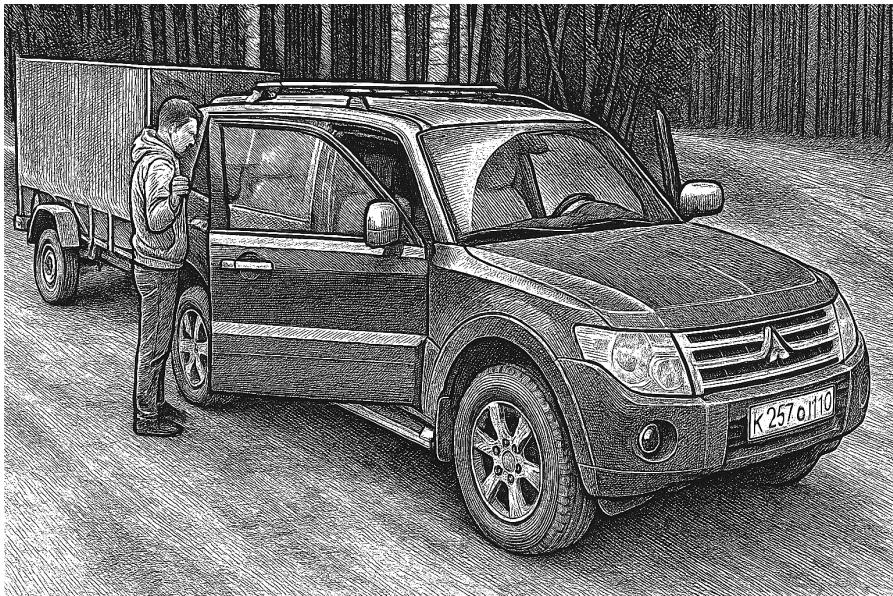
Снаряжение, перепакованное вчера, они покидали в машины уже как-нибудь, не особо распихивая — всё равно скоро перекладывать в другое авто, которое закинет их на стапель. Собравшись, Адмирал созвонился с Олегом,

классным мужиком в Гирвасе, который уже более тридцати лет занимается заброской туристов на сплавы — у него двор большой, хозяйство, козлятки бегают, куры, во дворе поленница красиво сложенная, коптилка для сала и мяса. Одним словом — класс! Дядька оказался что надо. Очутившись буквально через 10 минут в его дворе, они быстро всё с ним обговорили насчёт стоянки своих двух машин. Потом приобрели кусок копчёного сала и копчёный рулет — Олег при них проверял свою замечательную коптилку и подкидывал туда щепу.

Сплавщики под руководством Адмирала быстро переложили вещи и снаряжение в прицеп, а сами все влезли в видавший и лучшие годы 7-местный джип. Свои авто Шурик с Серёгой загнали во двор к Олегу и поплотнее припарковались, а Шурик ещё и по привычке скинул клемму с аккумулятора на всякий случай. Вся эта подготовка заняла не более получаса.

И вот, наконец, старт! Олег повернул направо на старую дорогу Гирвас—Петрозаводск, которая была достаточно приличной. Далее, через километров 30, свернули направо на Нёлгомозеро, как было написано на указателе. Дорога практически сразу стала гравийной, впрочем, в достаточно хорошем состоянии. Видно было по обочине, что её равняли грейдером совсем недавно, может даже в этом месяце.

Если до этого местность была с переменным успехом равнинной, то сейчас пошли холмы, спуски и подъёмы, крутые повороты между холмами. Пейзаж значительно стал меняться по мере приближения к Нёлгомозеру — собственно озеру и одноимённому населённому пункту на последней трети пути заброски от Гирваса. Гравийка по-прежнему шла отлично укатанной.

...Свернули направо на Нёлгомозеро...

Адмирал, расположившись на переднем пассажирском рядом с Олегом, включил прибор GPS*. И вдруг его прошиб холодный пот:

— КИРЯ!!! — чуть не заорал он.

— Что, утюг не выключил? — участливо ответкой ввернул тот, встрепенувшись на третьем ряду сиденьев.

— Я забыл описание порогов...

— !!!

— Едрёна мать! Карта есть, вся снаряга есть, всё есть, описание забыл на столе дома!!! — Адмиралу даже сделалось

*GPS (англ. global positioning system) — спутниковая система навигации.

дурно — забыть можно было всё, что угодно, но только не описание порогов.

— Связь я даже не знаю, будет ли ещё... — глухо сказал Олег.

В посёлке Нёлгомозеро, к которому они подъехали, все стали неистово проверять свои мобильники. Только у Кири появился Интернет, и даже удалось немного загрузить описание маршрута, спасая положение Адмирала:

— Так, Шурик, на половину маршрута прогрузилось!

— Уф-ф-ф!!! — выдохнул Адмирал. Как он мог забыть описание? Воистину никогда не знаешь, что забудешь взять с собой. В контрольном листе лоция отчего-то не значилась, вот он в утренней запаре сборов тогда, два дня назад, и не взял эту маленькую книжечку, оставив её на кухне у телевизора — как в немом кино встала сейчас эта картина перед его глазами...

...Сплавщики наконец подъехали к крутыму левому повороту, где направо вниз с холма уходила грунтовка.

— Приехали! Отсюда ближе всего до воды. — сказал Олег. Место согласовывалось с адмиральской картой.

— Отлично! Команда, десантируемся! — скомандовал Адмирал спешившись, и они стали спускаться по ответвлению с дороги вниз. Гравийка, по которой они ехали сюда, шла по довольно высокой возвышенности водораздела между озёрами. Высота над уровнем воды была около пятнадцати метров, прикинул Адмирал, тяжко ступая кедами с холма. Сейчас они все шли вниз под нехилым уклоном, стремясь не грохнуться ненароком.

Олег, подумав как лучше сделать, решил проехать вниз, врубив пониженную передачу в джипе — зверь-машина! Удалось заехать на грунтовку в лес с прицепом и развернуться на хорошей большой поляне, которая, судя по антикультурным следам цивилизации, часто использовалась под стапель. Площадка, что интересно, была почти ровной, но до и после неё уклоны уже были приличные.

Водитель ювелирно развернулся в ограниченном пространстве с прицепом, подав последний задом к спуску вниз так, чтобы было удобно выкидывать тюки со снарягой ближе к озеру. Все манёвры он выполнял просто мастерски лавируя прицепом между валунами, торчащими из склона. Наконец, всё было готово:

— Ну вот и всё, мужики! Разгружай! — сказал Олег, закурив и открыв борт прицепа.

— Айда, пацаны! Разгружаемся! — скомандовал Адмирал, и команда молниеносно перекидала весь свой скарб на черничник, буквально устилавший всё по краям лесной дороги, ниточкой украдкой пролегавшей по светлому сосновому лесу без подлеска.

Сквозь деревья внизу виднелось серебристое озеро. Пока остальная часть команды доканчивала разгрузку, Адмирал, нацепив брезентовую штормовку и бежевую панаму, спустился вниз к воде оценить место стапеля.

— Терпимо... — сказал он сам себе задумчиво. — Но подъём просто трындец... — у воды ровной площадки не было. Оставалось лишь собирать байдарки там, наверху, где выгрузились. Он пошёл обратно к команде.

Олег, тем временем, закрывал опустевший прицеп:

— Ну, мужики, удачи! Хорошего отдыха и рыбалки! —

пожелал он им и, обратясь к Адмиралу, продолжил, — В конце пути, когда озёра пойдут и там связь уже будет, вы мне, короче, наберите за сутки, чтобы я знал? Вас забирать наверно не надо — пешком до машин дойдёте?

— Ага, спасибо! Так и есть! — поблагодарил Адмирал и расплатился за заброску.

Олег уехал, ещё раз пожелав им удачи. Команда сидела на вещмешках среди черничника, приходя в себя. Черничник уходил выше вверх по склону, градусов под сорок, не меньше. Рельеф был почти что горный в понимании команды, привыкшей к равнинным пейзажам Чагодощенского края, где они сплавлялись в последние годы. Народ потихоньку приходил в себя, попивая чаёк из термосов. Адмирал ощущал немереный эмоциональный подъём — скоро, они скоро будут на воде! Скоро они встанут на воду, обводы байдарок рассекут водную гладь, и вчерашние пешеходы преобразятся в мореманов...

— Так! А ну! Паша, Руслан! Ком цу мир¹! По цепочке становись! Принимай штевни², черти! — настал Адмирал на свой экипаж, открыв упаковку с байдаркой.

— Серёга! Погнали! — Замполит тоже привлёк своего матроса к сборке их байды-двушки. — Ща мы их сделаем!

— Хрена два! — распалялся Адмирал. — Лом вам абордажный во все дыры!!!

— Шурик, харош! Чё дальше собирать? — Паша уже закрепил носовой и кормовой штевни в пазы

¹Подойдите ко мне (нем. komm zu mir).

²Штевни — части корпуса, которыми заканчивается набор судна в носу (форштевень) и корме (ахтерштевень).

кильсонов¹, которые Адмирал состыковал и разложил внутри расправленной на траве байдарочной шкуры.

— Да, ты командуй как что. — отозвался Руслан, пытаясь понять принцип сборки байдарки.

Адмирал привычными движениями осуществлял священное действие — превращал вместе со своим экипажем гору дюралевых трубок и ПВХ-шнью² шкуру в огромную трёхместную байдарку «Таймень». Вынимая очередной шпангоут³ из упаковки, он вдруг завис, держа в одной руке откуда-то взявшейся кормовой кильсон от байды-двушки и почесывая другой рукой затылок:

— Ё-ё-ё!

— Чё, Шурик, кильсон не тот⁴ взял? — мигом нарисовался Замполит.

— Ты не поверишь, лишний взял!!!

— Гы-гы-гы!!! — загоготала команда.

— Адмирал, ты не говорил, что пороги такие, что надо брать запасной каркас! — Замполит веселился, ставя шпангоуты.

¹Кильсон (англ. keelson) — продольная составная часть одинарного dna корпуса речного судна (*здесь и далее морские термины приводятся по [Исанин(1986)]*).

²Поливинилхлорид — материал, пришедший на смену брезенту при изготовлении оболочек («шкур») байдарок «Таймень» и другого туристического снаряжения.

³Шпангоут (гол. spant, spant — ребро, hout — дерево) — криволинейная поперечная балка корпуса судна, подкрепляющая наружную обшивку и обеспечивающая прочность и устойчивость бортов и днища.

⁴Кормовые кильсоны байдарок «Таймень-2» и «Таймень-3» отличаются, не взаимозаменяемы.

— Смейся, смейся! Ща как тридцаточку под дождём попрёмся! — глухо отозвался Адмирал. — В прошлый-то раз на двушке ходили, вот я и взял упаковку целиком, особо не проверяя, закинул только кильсон на трёшку, а двушечный как лежал в упаковке, так и остался. Ну, Кирь, тебе запасной будет, если чё! — подытожил он наконец.

— Не-не-не, не надо никаких «если чё»! — парировал Серёга, собирающий их с Кирей двушку.

— Так, теперь самое сложное — натяжка бортов, парни! Тащ мотрос, давай помогай! — скомандовал Адмирал Руслану и, кряхтя, принял защёлкивать замки фальшборта¹. Это было непростой операцией.

— Слушай, Юрич как-то легко это делал. — глядя на их страдания, сказал Паша.

— Помогай! Он так и делал — в живот борт упирал, массой тела давил сверху и защёлкивал эти хренюшки! — отозвался, кряхтя, свесившись над последним замком левого борта, Адмирал.

Замок наконец-то защёлкнулся:

— Уф-ф-ф!

— Это был детский сад. Сейчас самая жесть — второй борт. — Адмирал присел передохнуть, он был уже весь в мыле. Киря и Серёга ещё копошились со стрингерами²:

— У-у-у, тащ Замполит, чёта у вас таки халтура!

— Адмирал, за вами таки не угнаться!

¹Фальшборт (нем. Falschbord) — пояс, расположенный выше верхней палубы судна, выполнен как продолжение борта.

²Стрингер (от англ. string) — продольный элемент набора корпуса судна.

...Фальшборт не лезет...

— А то! Так, парни, второй борт. Паш, подсоби! Руслан, смотри чтоб шкура из паза не выходила, ставим на борт! — они повернули байду на другой борт и стали натягивать оболочку, стремясь попасть замками в предназначенные для них отверстия. Это было непросто — шкура была из ПВХ и практически не тянулась, ребята умаялись.

— Неходит один, глянь! — показал Паша Адмиралу.

— Ща! При помощи пассатижей и какой-то матери, как обычно! — хохотнув, молвил Адмирал и достал из вещмешка с байдарочными принадлежностями пассатижи-кобру. Подогнув ими полукруглое ответное «ухо» замка, ребята снова налегли на фальшборт:

— Делай раз: жми, что есть мочи! — скомандовал Адмирал, и они с Русланом упёрлись животами в борт, — Делай два: закрывай!!! — Паша застёгивал замки.

— Есть контакт, застегнули! — они все втроём поставили наконец-то собранную байду на ровный кильсон. — Фу-у-у-ух!!! Можно выдохнуть маленько. Замполит, смотри как профи работают! — Адмирал был удовлетворён командной работой своего экипажа при сборке.

— Шурик, помогай, блин! Фальшборт не лезет! — Кирия пыхтел над байдой.

— Погоди, ща перекурим и сбацаем. — Адмирал и Паша устало присели на машаник и задымили. Кирия и Серёга всё ещё возились.

— Шурик!!! — не унимался Кирия.

— ИДУ! — Адмирал тяжело поднялся, подошёл к кириной байде. — Так, чё тут? — и, увидев, что тут же самая картина с бортом, как была и на его ласточке пару минут назад, поставил байду на борт, благо девушка легче.

Кирия упёрся животом в борт, таща руками противоположный фальшборт на себя:

— Ещё!!!

— Уф-ф-ф! — Адмиралу удалось застегнуть замок пассатижами. — Ну вот! А то возитесь, возитесь, Ы!

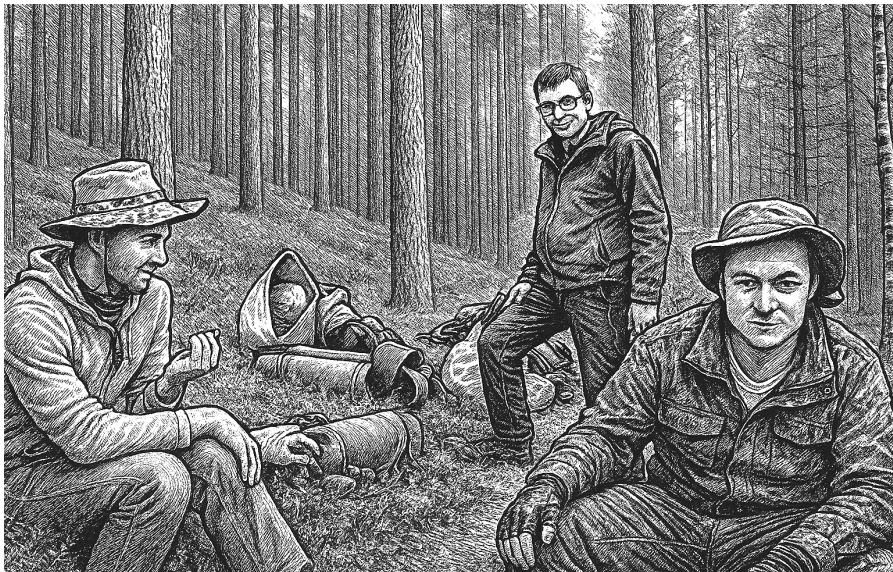
— Вот те и Ы! — Замполит смахнул пот со лба, умаявшись, и сел передохнуть.

Пашка перекурил, поправил свою широкополую шляпу и оживился:

— А чё, давайте, может?.. — хитрая ухмылочка не оставляла сомнений в его намерениях, Адмирал сразу просёк тему.

— Ну по чуть-чуть можно, пожалуй... — неуверенно поддержал Замполит.

— Ладно, черти! Погода портится, щас ливанёт. Сугубо в терапевтических целях!!! — отозвался Адмирал и пошёл к вешмешкам нарушать неписанные законы трезвости на воде, поборником которых он являлся. Но не сегодня —

...А чё, давайте, может?..

Адмирал задолбался при сборке байд и подумал, что заряд ямайского рома никому не повредит. Даром что ли на британском флоте только в 1970-м году отменили многолетнюю традицию раздачи рома морякам.

— А ну, команда! Ком цу мир! Подставляй! — железные кубки брякнули, живительная влага наполнила их.

— Тащ Адмирал, толкни речь! — повелевал Замполит.

— Ессесно. Кхм! — Адмирал докуривал сигарку, — Итак! Начинается наш сплав «Сунская цепочка»! Стапель пройден — байдарки собраны, вот они, пжалста! — и повёл рукой в их сторону. — Щас мы чайком, тэк скэзэть, усугубим и пойдём по озеру... Как оно называется, Кирь?

— Вендинское!

— Да, точно! По Вендинскому озеру! Сегодня нас

...Два отрывистых...

рук с кружками поднялся и замер, ожидая команды. — Тащ Замполит, два отрывистых и одно раскатистое!!!

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянуло над стапелем, эхом отражаясь в светлом сосновом бору.

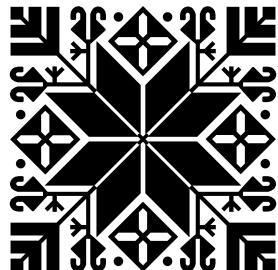
Сборка байдарок была окончена, надо было сносить их к воде со склона. Склон был огромен. Серёга дохрустывал огурцом и морковкой, которые брал с собой в дорогу, Руслан с Замполитом начали таскать гермы, а Адмирал с Пашей пошли к байде:

— Сто-о-ой!!! Оторвётся! — заорал Адмирал, когда Пашка хотел взять байду на носу за петлю, вшитую в шов шкуры.

— А как тогда?! — опешил тот.

— Только за дно, под штевень хватай, а то петлю вырвет, она чисто для переноски шкуры! — и они потихонечку стали спускаться со склона с байдой в руках, то и дело чуть не спотыкаясь о камни и коренья, что торчали из земли. На горизонте сгущалась дождевая облачность.

ждут каналы между озёрами ещё, кстати. Итак, то, к чему мы стремились — свершается! Мы выбрались в наш первый совместный сплав по Карелии и, надеюсь, это приключение запомнится нам надолго! Ну, мужики, будем! — лес

Глава 7

Венеция

Погрузка заняла у них минут 40. Уклон местности выматывал с непривычки. Адмирал нацепил на ноги гидроноски на плотной подошве, и они с Замполитом спустили свои корабли на воду. Торжественный момент! Адмирал ждал его три года. Три года! Три года они не ходили на реку! У него чуть не кружилась голова, хотя махнули лишь на донышке. Он снова на воде! Вот она, мокрая!!! Чистая!!! Карельская!!! Он мечтал об этом очень, очень давно. И это свершалось — сейчас, прямо на глазах.

В гидроносках шлётать было гораздо удобнее, чем в чём бы то ни было ещё — можно было сразу с берега входить в воду и так же легко выходить, как босиком, не боясь пораниться об камни, а толстая гидроткань защищала от холода, напитываясь водой, которой передавалось тепло человеческого тела. Адмирал с Замполитом как раз рассекали в таких носках, защищавших их от прохладной карельской водички.

Замполит усердно распихивал гермы под борта своей байды. Адмирал, стоя в воде и ловя замполитову байду, отплывшую по инерции от очередного впихивания гермы, бросил тому:

- Кирь, привяжи байду за чалку-то*.
- У меня нету...
- Да харбш! А чем чалиться собрался?!

Замполит пошёл искать чалку в вещах, а Адмирал, стоя по колено в бодрящей водичке, стал принимать от Руслана и Папи вещмешки и раскладывать их по грузовому отсеку. Делать это стало труднее, чем обычно, потому что в этот поход друзья прикупили байдарочные фартуки — они уменьшили размеры погружочного проёма. Адмирал, скрежетая зубами, раз за разом пробовал по-иному, компактнее впихивать снарягу. Лезло плохо, но он знал по опыту — всего через пару дней продуктов подуменьшится, и всё будет влезать гораздо лучше.

- Давай фартук снимем, а наденем только перед порогами? — предложил подошедший Замполит.
- Умный, капец! А до порогов куда фартук денем?
- На корму?
- У меня там спасжилеты, вот их точно только на порогах наденем. Не, надо крепить фартуки, а то дождь собирается — нальёт по кильсон в трюмы!
- Ну, пожалуй...

Серёга и Киря тоже, чертыхаясь, распихали всю снарягу под борта и по отсекам. У них была двушка, барахла влезло

*Верёвка, трос для причаливания.

меньше. Начался дождь, повисла сплошная облачность, солнце не пробивалось. Адмирал, поморщившись, вытащил из кармана брезентовой штормовки дождевик, который всегда лежал у него там в левом кармане, а в правом лежала кружка для отчерпывания воды и сугрева — такова была привычка сплавщика. Команда тоже приоделась в дождевики, кто во что.

— Готовы???

— Да!

— Хрена два! Пойду проверю, что ничего не забыли!!! — Адмирал пошёл наверх по склону к поляне, где собирали байды, чтобы самолично убедиться в отсутствии забытых вещей, и спустя пару минут, ничего не найдя, спустился обратно к озеру, аккуратно ступая в мокрых гидроносках: — Ну, отчаливаем! Серёг, Паш, отвязывайте чалки! — и они с Замполитом заняли свои капитанские места — в корме каждой своей байдарки.

Поначалу только, неопытному байдарочнику, кажется это несправедливым — мол, как же так, капитан и сидит на корме, где-то на галёрке. А все красоты реки первым усматривает сидящий впереди матрос. А ему, капитану, как бы всё позже доходит. Лишь спустя несколько речных переходов приходит понимание, что нет, всё правильно — капитану с кормы виднее всё на свете. Он лучше видит с кормы курс корабля, лучше усматривает куда сносит байдарку, как надо грести, чтобы обойти препятствия, как маневрировать. Да, спины экипажа, конечно, закрывают вид прямо, но это у Адмирала компенсировалось высоким ростом и тем, что когда ходили по спокойным рекам, он, плевав на все правила, садился не внутрь байдарки, а верхом на кормовой шпангоут. Таким образом, сидел

он очень высоко, далеко видел, а насчёт устойчивости не волновался — матросы и вес груза в трюмах обеспечивали достаточный запас остойчивости. Сейчас же такой фокус не прошёл — сверху на фальшборта надели фартук, и сидеть на кормовом шпангоуте стало невозможно — тогда повредился бы фартук. Адмиралу это было непривычно — он за все свои предыдущие сплавы байдарочные свыкся с мыслью, что всегда высоко сидит, далеко глядит, а тут, как в первых сплавах, придётся сидеть низко — хуже обзор воды. А на маршруте — пороги. «Ничего, справлюсь», — подумал он. В этот раз с ним был весь его предыдущий опыт, который, как известно, не пропьёшь. Он с силой оттолкнулся от каменистого берега — Сплав начался!

На небесах, тем временем, как кран открыли — лило просто ужасно. У Руслана, который опрометчиво подумал, что, быть может, дождик скоро закончится, лёгкая курточка уже через 5 минут промокла насеквось, а кепку он и вовсе никакую не взял — плыл с непокрытой головой. Справа по борту прошли торчащие изо дна озера жерди, на которых были растянуты то ли сети, то ли что — похоже, тут разводили рыбу. На берегу виднелся домик этого небольшого рыбохозяйства.

— Замполит, с Роман Менделевичем, походу, договориться не удалось, да? — протирая ладонью капли дождя с носа, сказал Адмирал.

— Сам видишь, со связью тут швах, извиняй! — отозвался тот с соседней байды. — Но дождь уже задолбал, это точно! Скажи спасибо, что стапелились не в ливень.

Вид у них в дождевиках был так себе, почти комический. «Пофиг, зато в них сухо», — думал Адмирал. Руслан, отчего-то не надевший дождевик, уже прилично так промок.

Бейдевинд* вперемешку с брызгами от вёсел экипажа выматывал. У западного конца Вендюрского озера Адмирал стал поглядывать в навигатор и прикидывать — насколько велики шансы, что команда линчует его, если канал, по которому он хотел сократить сегодняшний километраж примерно в полтора раза, попав в речку Кулапдеги не напрямую, а через Сяргозеро, окажется непроходим для байдарок. Минуты раздумья тянулись за греблей томительно долго — нетренированные мышцы рук, получившие убойный натиск от весла, ныли и не давали сосредоточиться. Наконец, он решил — была не была — попробует ломиться через канал, интересно было глянуть что там.

К каналу подошли достаточно скоро и особо не искали его начало — GPS был на контроле у Адмирала. Народ выразил ликование от такого сооружения, представшего их взору. Канал был шириной примерно метров 8, а вот глубина оказалась крайне мала — не более 20 сантиметров — осадка байдарок еле-еле позволяла проходить вперёд. Стенки канала были сделаны из брёвен, из воды показывалась пара венцов. Состояние брёвен Адмирал оценил максимум ещё лет на 10, неизвестно когда их обновляли в последний раз. Да и будут ли делать это снова — кому это сейчас нужно?..

— Саня! Там мель! — увидал Паша.

— Полундра, покинуть байду! — скомандовал Адмирал, и далее по каналу они уже пошли шлётная гидроносками по дну. Сверху было мокро от дождя, снизу от канала. «Шикарное начало», — подумал он, морщась.

— И мне вылезти? — спросил Руслан.

*Бейдевинд (англ. by the wind) — курс парусного судна относительно ветра, когда угол между диаметральной плоскостью судна и направлением ветра составляет менее 90°.

...Канал был шириной примерно метров 8...

— Сиди, вроде осадка позволяет пока что! — отозвался Адмирал, и они с Пашкой потихоньку стали проводить байду на чалке, стремясь не напороться на коряги и камни — тот шёл спереди, подтаскивая байду за чалку, а Адмирал плёлся сзади, контролируя процесс.

Вокруг канала были сплошные заросли, выглядела эта вся картина несколько сюрреалистично — вдруг тут, в глухи, по какой-то причине — бах! — и появился канал. Зачем появился, кто его сделал, с какой целью? Может рыбу разводили тут в советское время, а может и нет — кто теперь расскажет? Ребята потихоньку продвигались вперёд то бредя по камням, то усаживаясь в байду, когда становилось чуть глубже. В середине канала он стал совсем мелким, и им снова пришлось вылезти. Пеший переход по воде немного вымотал, надо было передохнуть. Через минут пять впереди показался конец канала, весь заросший тростником — команда вышла в Сяргозеро. Решили устроить небольшой привал — канал кончился, дождь выматывал, мышцы с непривычки ныли, а Руслан промок до нитки.

— А ну, пацаны! Впереди стояночное место, что ли? — оценил Адмирал опытным взглядом небольшую бухту и красивое место под соснами.

— Да вроде бы. — отозвался Паша.

— Правим туда, перекур. — скомандовал Адмирал.

— Ура, ура, ура! Перекур! — воскликнул Замполит, тоже порядком уже нагрёбшийся.

— Кирь, тебе «привет» от пульмонолога, какой перекур? — язвил Шурик.

— Шурик, иди-ка ты?

— Ы-ы-ы! Сигарку будешь? — не унимался тот.

— Вы поглядите, вы поглядите! Совращают!

Естественно, едва оказавшись на берегу, Адмирал с Замполитом смачно задымили. Серёга и Паша пошли осматривать стоянку, расположившуюся на левом берегу Сяргозера сразу после конца канала. Место было неоднозначным, но вполне себе подходящим под стоянку — мусора почти не было, костровище имелось, полянка была хороша — низкая трава и машаник.

— Руслан, переодевайся, ты ж совсем промок! — Адмиралу вдруг стало даже жалко своего новоиспечённого матроса.

— Да блин, мою герму заложили мешками. Помоги?

— Давай, держу байду, доставай. — Адмирал придержал байду, а Руслан вытащил шмот, переоделся, отжав куртку, и нацепил дождевик.

Адмирал вернулся на берег — осмотрел костровище,

походил по поляне. Вокруг всё было, естественно, мокрым от дождя, который что-то не собирался прекращаться. Теоретически, можно было бы остаться и тут, за километражом он решил абсолютно не гнаться в этом сплаве — хватит, набегались за прошлые походы — он решил почти что пустить это на самотёк, поскольку был уверен — вторая часть маршрута по быстрой Суне с порогами будет скоростной... Только если, конечно, не придётся ремонтировать байдарки после порогов. От дум Адмирала отвлёк Замполит:

— Твой матрос насквозь?

— Ага...

— Бывает. Он первый раз в походе?

— Вроде как.

— Ладно, посмотрим как дальше пойдёт. Пора вперёд — греться веслом, чёт я замерзаю. — Замполит затушил окурок.

— Бригада! По коням! — скомандовал Адмирал, и они стали отчаливать под дождём.

С двухкилометровым переходом через маленькое Сяргозеро Адмирал справился с трудом — после передышки на стоянке вообще не греблось, а встречный ветер выматывал. Но он не имел права подать виду — ведь он Адмирал сплава — и грёб наравне со всеми. Замполит же старательно упахивался веслом, предварительно закинувшись спортивным питанием, надеясь, как всегда, за поход немного подкачаться.

Думы вновь одолели Адмирала. Что если второй канал, по которому он рассчитывал попасть из Сяргозера в реку

Кулапдеги, зарос или обмелел, или и то, и то вместе взятое? А ещё хуже если завалило поперёк деревьями. Перспектива возвращаться назад в Вендорское озеро и фактически начинать маршрут заново, с истока Кулапдеги, не то что не радовала, а просто уничтожала — команда, во-первых, такое не простит, и, во-вторых, это страшная и бесполезная потеря времени и сил. Адмирал решил положиться на удачу и в случае чего устроить волок — перешеек между озером и рекой там всего 150—160 метров, он уже успел промерить по карте на перекуре. Но всё же перспективы он оценил верно — если отметки урезов воды на карте верны, то следующее озеро, как расположено ниже по течению, должно было быть полноводнее, и воды в канале будет достаточно для их байдарок. Команда медленно приближалась к северной оконечности Сяргозера:

— Тащ Адмирал, разрешите обратиться? — деланно язвил Замполит. — А куда мы таки прёмся? Там озеро закончилось!

Тот поглядел на навигатор:

— Левее берём, нас относит боковым ветром. Канал должен быть левее!

— А если...

— Никаких «если»! Канал левее! — Адмирал что-то мгновенно вспылил, отягощенный думами о канале и волоке.

— О, походу вон он! — Серёга, Вперёдсмотрящий Кири, неопределённо показывал куда-то вперёд.

Через 5 минут ребята без проблем прошли по совсем короткому непримечательному полноводному каналу и очутились в речке Кулапдеги, уходящей влево дальше к Сяпчозеру. У Адмирала отлегло — первые два канала

они миновали. Дальше начался в буквальном смысле байдарочный слалом по петляющей среди сплошняковых болотистых лиственных зарослей речушке. По прямой выходило километра три по карте, но бесконечные повороты удлиняли путь чуть не в три раза:

— Шурик, это похоже на петляние Песи перед Хвойной. — Замполит вдруг вспомнил былое.

— Ага, только болотина вокруг глянь какая! Ни причалить, ни чего.

— Зато поворотики клёвые, — отозвался Серёга. — И нет ветра в лицо, как на озере. Ищи плюсы!

— Эт да-а-а. — согласился Адмирал.

Ему речка эта, конечно, не понравилась. На стоянку в первый день, при планировании маршрута, он решил вставать уже на Сяпчозере. Надо было просто, что называется, перетерпеть дождь и петляющую речку с неприветливыми низкими болотистыми берегами.

Адмирал погрузился в свои мысли. От его взора на карте не спрятался небольшой мыс по восточному берегу Сяпчозера. Он был расположен между двумя областями каменистого берега, обозначенного на старой топокарте. В километре на северо-восток оттуда располагался старый геодезический пункт на горе. Местность эта и этот мыс, расположенный между устьем Кулапдеги и истоком Сяпчи, понравились Адмиралу сразу. Сейчас он грёб, воплощая в реальности своё перемещение в пространстве к стоянке. Он давно вывел для себя правило любого похода — даже оказавшись на маршруте впервые, ты обязан проходить его минимум в пятый раз! Первый — читая описание маршрута в туристической литературе и отчётах в Интернете, второй —

мысленно по карте, топографической и спутниковой, третий — в разговорах и обсуждениях с товарищами, четвёртый — мысленно соединяя, скрепляя воедино, в своем сознании предыдущие три раза и, наконец, в пятый раз уже в реальности, на местности. Район мыса между двух каменистых отмелей подходил под первую стоянку идеально — они прошли порядка 14 километров в первый день похода — более чем достаточно. Адмирал также очень рассчитывал, что относительная непопулярность этой части их маршрута оставит эту стоянку свободной — первая стоянка должна подвести черту под началом их путешествия, преобразить вчерашних горожан в Речных Волков, очистить и перегрузить сознание всех и каждого — он знал по опыту, что так всегда почему-то случается, хотят сами сплавщики этого или нет.

Небо наконец расчистилось, дождь кончился, как и порядком надоевшая всем Кулапдеги, ребята оказались в Сяпчозере. Переменчивая карельская погода, показав свой нрав, порадовала команду. Ласковое вечернее солнышко мгновенно подняло всем настроение, озёрный простор всем пришёлся по нраву после узкой петляющей речушки. Паша приободрился:

— Кирь, а ты говорил, что у тебя подзорная труба есть?

— Есть, ага! Специально взял стоянки искать по озёрам. — отозвался тот.

— Щас самое время!

Они прошли начало каменистой отмели, оценив правый берег в её начале как малоперспективный в качестве стояночного. Киря достал трубу:

— Паш, на! У тебя зрение получше.

...Ты говорил, что у тебя подзорная труба есть?..

— Как тут чего?

— Крышки сними, окуляр крутится сзади.

— О! Туда! — Пашка приник к трубе. — Туда!!!

— Чё там?

— Мыс! Прямо по курсу!

«Какая неожиданность», — подумал Адмирал, радуясь, что команде тоже приглянулось «его» место. — «Конечно на мыс, куда ж ещё».

Спустя совсем немного времени ребята оказались напротив мыса, где виднелась старая баня из полиэтиленовой плёнки. Место было хорошим — высокие сосны, отсутствие кустарника наверху, снизу в воде — камни. Типичная такая

карельская стоянка, не чета верхневолжским. Выхода к воде со стоянки не было видно.

— Шурик, где заберёмся? — команде тоже не терпелось посмотреть стоянку, но берег был высоким — едва можно было залезть с воды.

— Давай напролом к мысу, тут сто процентов где-то должен быть хороший спуск к воде и проще его найти с суши. Я заберусь наверх и разведаю! — они подошли к юго-западной оконечности мыса, и Адмирал вскарабкался на небольшой обрыв, опираясь на весло.

— Ёклмин, вещи здесь таскать отстойно. — начал Паша.

— Спокуха, я в разведку, а вы почильте тут пока. — Адмирал быстро прошёлся по мысу. Место было шикарным! В глубине было местечко под пару палаток, в наличии имелось старое костровище, остатки бани, скамейки из брёвен. На самом мысу было ещё одно более-менее ровное место под палатки, спуск к воде уходил к северной части мыса, обращённой к берегу озера. Он разведал место для причаливания, и спустя ещё пару минут команда подвела туда свои корабли. Под две байдарки места не хватило, так что выгружались по очереди. Из минусов стоянки, конечно, было то, что таскать вещи к костру — далековато. Байдарки Адмирал велел далеко не тащить, а перевернуть для просушки тут же, в паре метров от «причала».

Наконец, команда перетаскала вещи наверх, передохнули. Пока то да сё, Серёга и Паша успели забить места под палатки недалеко от костра, подальше от воды вглубь мыса:

— Черти, а под адмиральскую палатку место? — возмутился Шурик.

— Ну извиняй!

— На мысу комарья меньше будет! — Замполит выбрал место под их с Адмиралом палатку на самом мысу, на второй ровной площадке.

— Я запо-о-омнил. — медленно процедил Адмирал.

Команда быстренько натаскала дровишек, Адмирал собрал костровую перекладину из своих железных уголков и подвесил над огнём шикарные овальные котелки, которые он приобрел на замену двум старым ещё в 2020-м году на выставке «Рыболовство и охота», как раз за пару месяцев до всеобщего карантина по ковиду… Котелки ждали своего часа целых 3 года — из нержавейки, удобные, с крышками, складывающиеся «матрёшкой» друг в друга. Словом, просто мечта походника. Хотя, по правде сказать, Адмирал мечтал о титановых котелках, но цены на них были явно не на его нии^{*}-шную зарплату…

…Спустя часа полтора у них уже почти всё было готово к ужину. Замполит, сидя у костра в походном складном кресле, записывал видеозарисовки:

— Так, на костре у нас там суп и чай! А макароны… Уже сварены, остывают! Ой остывают, Шурик!

Паша немедленно подыграл:

— Хоп, у нас тут скромное меню, да. Мы люди бедные, в походе. Кочевники, можно сказать! Питаляемся чем бог пошлёт, перебиваемся чем можем… Так, чё это? Убери, я нарежу сальца! — он расчистил себе импровизированный столик, сооружённый из складного стульчика и фанерного байдарочного сиденья.

*Научно-исследовательский институт.

— А боги послали кусочек сала, Ъ! — Адмирал развалился во втором походном складном кресле в предвкушении ужина. — Ну, давайте, парни, подтягивайтесь, будем трапезничать!

Адмирал нарезал апельсин, достал, разлил:

— Так, мужики, под горячее. Короче, без долгих речей. На маршрут встали — молодцы, под дождём не скисли — красавцы, два озера и два канала прошли — выше герои! Ну, будем! Два отрывистых и одно раскатистое!!!

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянула команда, послевкусие апельсинчика опосля тёмного выдержанного 7-летнего рома было шикарным.

— Да, «*Венеция*» была хороша сегодня. — подытожил Серёга. — Зачем только эти каналы прорыли?

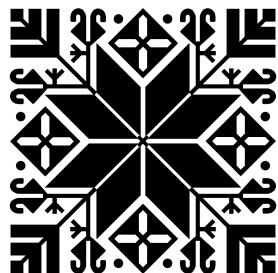
— Мне тоже интересно, но, скорее всего, это надо бабушек да дедушек спрашивать, и то не факт, что знают. Это ведь копали, я так думаю, уже более полувека назад. — отозвался Адмирал. — На наш век хватило увидеть, и это здорово, я никогда не бывал в таких местах.

— Я не первый раз в Карелии, — Замполит нарезал ещё апельсина. — но такого я тоже ещё не видел! Чтобы прям натуальный канал, брёвна и всё такое.

Команда отдыхала душой и телом. Место, на котором Адмирал, согласно своему правилу, оказался в пятый раз, хотя в реальности первый, было прекрасным. Настолько прекрасным, что как будто специально созданным всеми богами для туристической стоянки. Красота, полное отчуждение от цивилизации вместе с бравой командой, а вокруг — от природы дух захватывает! Высокие янтарные сосны, гладкие сереющие камни-валуны, прибрежный

зеленый камыш, оранжевое закатное солнце, окрашивающее всё вокруг в свои тёплые тона. Адмирал особенно любил начало августа, справедливо полагая это время года наиболее благоприятным для походов, сплавов их стиля. Он даже временами мечтал, чтобы была в мире сила, способная сделать вечный август — высокое звёздное небо, сбор урожая, тёплые деньки, не жаркое солнце. Словом, среди всех времён года начало августа он любил больше всего — эти тёплые и мягкие деньки уносили его в беззаботное детство, в деревню к родителям...

...Вокруг медленно спускалась ночь, но было ещё довольно светло — характерная черта северных широт. На китайских ролексах Адмирала в окошечке даты стало появляться 1 августа. Мобильной связи не было, как он и хотел. Первый день прошёл как надо, он был доволен началом похода. Выключив ненавистные будильники на 6 утра в телефоне, он с наслаждением понял, что завтра проснётся тогда, когда проснётся — когда организм сам пожелает этого — и ни одна дурацкая мысль о будильнике и необходимости вставать на работу не посмеет омрачить ему эту неделю.

Глава 8

Компотик

Адмирал проснулся, нащупал часы. Выспался он замечательно, ночь была тёплой и безветренной. На часах было около половины девятого, Замполит ещё спал. Адмирал повернулся на другой бок и подумал, что с погодой им, пока что, относительно везёт — ночь выдалась такой тёплой, что пришлось даже скинуть тельняшку.

— Что, пора? — сонно протянул Замполит.

— С добрым утром! Пора! — Адмирал с трудом оделся и собирался вылезать из палатки.

— С добрым, я поваляюсь чутка ещё.

— Я пошёл завтрак готовить! — он выполз из палатки и увидал Пашу, который уже с удочкой наготове шёл к берегу.

— Сань, чё на завтрак? — Пашка насаживал наживку.

— Всё по классике — каша чемпионов! — Адмирал хлопал себя по карманам штормовки в поисках закурить.

Вскоре проснулись и Серёга с Русланом. Адмирал быстренько развёл костёр, сделал утренний чай, поставил кашу вариться, а сам принялся измельчать ножом орехи и сухофрукты для добавления в кашу — тот самый завтрак чемпионов — высококалорийная еда, на которой они и держались, фактически, весь день до ужина, делая только один-два перекуса батончиками спортпита вместо обеда. Словом, кураги, чернослива и орехов он сыпал в овсянку не жадничая, от души.

День разгорался тёплый, солнечный. И если с самого утра на небе не было ни облачка, то сейчас, когда приготовление завтрака было почти окончено, над озером повисли красивые кучерявые белые облачка. Настроение у всех было отличнейшим — народ традиционно собрался в кружок у костра. Адмирал и Замполит доделывали бутерброды с плавленым сыром и копчёной колбасой, на земле у костровища стояли миски в ожидании раздачи каши. Когда всё было готово, Адмирал взял крышку котелка и постучал по ней половником:

— Ку-у-ушать! Айда на раздачу! — он быстренько раскидал большим половником кашу по тарелкам и закрыл котелок. — Бутеры с колбаской не забываем! Кушаем хорошо, сегодня у нас интересный насыщенный день! И погодка-то гляньте какая! Шик!

— Шу-у-урик, отсюда поподробнее, п-жалста! Каков план? — попросил Серёга, остужая кашу в тарелке, из которой шёл пар.

— Да, что у нас сегодня? — Руслану, как и остальным, были интересны планы на день.

Все расселись в кружок на походных стульчиках и креслах, трепезничали. Адмирал наворачивал овсянку с сухофруктами:

— Ща, дайте заправиться-то! — и, утолив лёгкий утренний голод и переведя дух, продолжил: — Сегодня у нас вторая часть «Венеции» — будет ещё один канал, а потом по цепочке озёр лопатим дальше, рек не будет.

— То есть течения не будет весь день, упахиваемся вёслами — это я вам перевожу с адмиральского! — ввернул, хохотнув, Паша.

— Не, упахиваться не будем, сегодня по плану пройдём меньше, чем вчера — надо дать рукам втянуться в греблю. Если вчера мы все были на энтузиазме и подъёме, то сегодня ходовой день может показаться сложнее вчерашнего. Поэтому сегодня не более 10—12 километров. По стоячей озёрной воде этого будет вполне достаточно. — закончил Адмирал и откинулся на спинку кресла, потягивая чаёк с бутером.

— А что насчёт каналов? — уточнил Замполит.

— Ну, сегодня один канал точно, а дальше как пойдёт... — Адмирал прихлебнул крепкий утренний чай.

— Шурик... Это твоё коронное «как пойдёт»...

— Так! Тащ Замполит! Спецом для тебя поясняю — это означает, что если пройти по каналам не удастся, то пойдём по короткой речушке, соединяющей Торосозеро с озером Мирандукса.

— Во-о-от! Это уже чуть больше конкретики, — Киря прикурил от костра и откинулся в кресле. — А то вечно у тя какие-то сюрпризы.

— Никаких сюрпризов, аллес унтер контролле! Так, ешё чаю поставьте — надо залить в термосы, и потихоньку начинаем паковаться. — распорядился Адмирал.

Стоянку они покинули только в половину первого, сборы проходили совершенно лениво и не слишком организованно. Адмирал всегда учитывал эту особенность второго дня похода — людям надо пройти слаживание, привыкнуть что и куда паковать, как размещать снаряжение в байдарке. Ну и в целом должен установиться ритм похода, на это тоже нужно время, примерно 2—3 дня. К третьему дню команда, как правило, уже представляет собой более или менее слаженный организм.

Адмиральская байдарка была готова первой — Руслан и Паша собирались и перетаскали вещи, потом помогли Шурику всё распихать под борта. Серёга с Кирей всё ещё возились с упаковкой, а когда настал их черёд погрузки герм в байдарку, Шурику пришлось отчалить и отойти от берега — места не хватало под зачаливание двух байдарок. Адмиральский экипаж отошёл от берега и лёг в дрейф*. Внезапно ветер стал усиливаться, Адмирал оживился. Пашка обернулся на носу байды:

— Ты думаешь о том же, о чём и я?

— Ставь парус!!! — отдал Адмирал команду, ему очень хотелось попробовать как пойдет байдарка даже под таким простым и небольшим парусом.

Прямо перед походом он приобрёл складной парус, который представлял собой полусферу с прозрачной

* Дрейф (от гол. *drijven* — плавать, гнать) — снос движущегося судна с линии его курса под влиянием ветра, течений и др. причин. <...> судно, не имеющее хода, лежит в дрейфе.

вставкой — чтобы видеть, куда плывёшь — и с тонким стальным тросом, вшитым по кругу для придания формы. Всю эту конструкцию можно было сложить в круг небольшого диаметра, так что упакованный парус легко помещался в грузовом отсеке байды.

Пашка разобрался с такелажем¹, привязал шкоты² к стальному тросу, приладил нижнюю часть паруса на носовом шпангоуте и, наконец, полностью подготовившись, передал Адмиралу назад своё весло и взял в руки шкоты, ловя ветер:

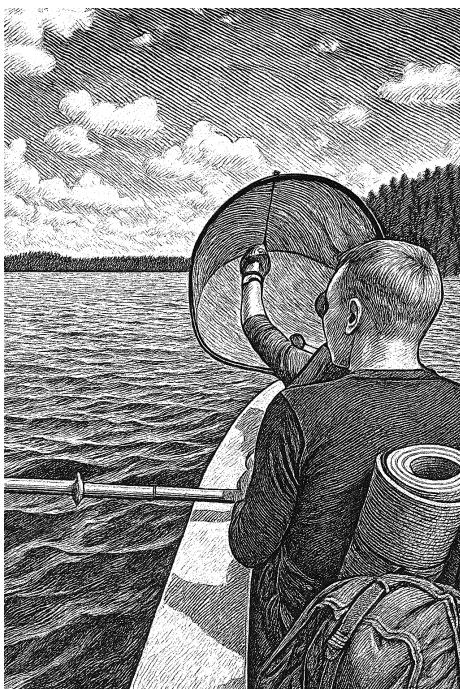
— И-и-иха!

— ПОТАЩИЛО!!! —

Адмирал в полном восторге перестал грести веслом по-байдарочному и взял его под мышку на манер руля.

Ветер дул, конечно, не особо сильный, но этого было вполне достаточно, чтобы дать им ход в парочку км/ч. Второй экипаж, тем временем, наконец-то отчалил и догнал их:

— Пацаны, ваще классно смотритесь! —

...Ветер стал усиливаться...

¹Совокупность судовых снастей, в т.ч. для управления парусами.

²Снасть бегучего такелажа, с помощью которой <...> оттягивают назад углы парусов.

Серёге и Кире понравилась идея паруса. — Но мы вас всё равно сделаем! — они налегли на вёсла и оставили адмиральскую байдарку позади.

— Нас обходят! — Руслан схватился за весло.

— Ща мы их догоним в два весла плюс ветер! Держи парус, Паш! — Адмирал поднял весло, и уже спустя пару минут они настигли второй экипаж.

Ветер стремительно тащил их на северо-северо-запад. Они так увлеклись парусом и гонкой, что позабыли обо всём на свете — и, уж конечно, об истоке речушки Сяпчи, соединяющей Сяпчозеро с Торосозером. Впрочем, Адмирал и не хотел идти по этой реке, надеясь пройти через канал, о котором говорил команде с утра.

— Шу-у-урик! Там озеро кончилось! — заявил Серёга, грёбший в почти полностью лежачем положении, вытащив и растянув свои ноги на носу кириной байды.

— Куды рулим, тащ Адмирал? — Киря рыскал по курсу.

— Паш, сворачивай парус, надо свериться с GPS, да и ветер стих к концу озера. — сказал Адмирал и, перехватив весло, достал навигатор, который висел у него на шее через плечо на длинной верёвке. — Хм, пацаны, а канал-то правее! Мы его незаметно просквозили как-то. — обескуражено произнёс он, копаясь в приборе.

— Там не было ничего, Шурик! — лёг на новый курс Замполит.

— Издалека, может, не разглядели. Давай поближе подойдём! — Адмирал был уверен, что канал на месте, поскольку, соотнеся пройденные каналы с увиденными ранее

фотографиями в Интернете, он сделал вывод: то, что было изображено на фото, они ещё не прошли. А значит, канал в Торосозеро должен быть широким, глубоким и ярко выраженным.

Спустя минут 10 эскадра вырулила к небольшим редким прибрежным зарослям — из воды торчали тростинки. За этими редкими зарослями начинался канал:

— А вот и он! Кирь, налегай! — Серёга увидал канал, и они с Замполитом первыми ворвались в его створ. Следом шёл адмиральский экипаж:

— Пацаны, снимайте на фото и видео! Где ещё такое увидите! — Адмирал подруливал одной рукой веслом, а второй умудрялся снимать видео на память, обозревая окрестности.

Их маленькая эскадра вошла в канал шириной метров восемь и глубиной до полуметра. Он простирался, ни много ни мало, на километр вперёд. Борта его были выполнены из брёвен на манер сруба, по берегам росла черника, брусника. Вид этого сооружения был ещё круче того, самого первого, которое они прошли вчера. Экипажи притормозили, ухватившись за прибрежные заросли, и принялись кушать чернику, росшую так вольготно и обильно, что заросли этого кустарничка даже свисали прям с брёвен канала чуть не до самой воды. Наливные, синие почти до черноты, ягоды были крупными, спелыми, сочными:

— М-м-м! Вкуснятина! — Серёга обедался с куста. — Надо бы с собой набрать!

— Зачем? Я думаю её тут как грязи везде. — ответил Адмирал.

— Не, в Москву с собой набрать!

— Ы-ы-ы! Скиснет пока довезёшь!

— Точно... Ну тогда на вечер, на компотик.

— Компотик — эт хорошо! Я думаю в районе стоянки тоже будет черника. — ответил Адмирал, — Ну что, поели с куста? Поехали дальше! — и оттолкнулся от берега канала веслом.

Они плавно, почти не гребя, подходили к середине канала. Течение было слабым, но всё же было — их жёлтые байдарки, плавно покачиваясь, скользили вперёд по водной глади, столь редко разрезаемой в этих местах сплавщиками. На нос замполитовой байды сели две стрекозы — показатель экологической чистоты местности:

— Серёг! Снимай стрекоз! Вон, на носу!

— Точно! Красотища! — тот перевёл фокус видео на стрекоз. — Благодать какая вокруг, пацаны!

— Да-а-а... — соглашался Адмирал.

Всем, надо полагать, нравилось подобное времяпрепровождение — в спокойной тишине и наслаждении природой под ярким солнышком и лёгким ветерком.

— Так, впереди мель и коряга! — Серёга закончил с видео и принял выруливать левее по курсу.

— Паш, не греби, я вырулю — кинул тому Адмирал, и их маленькая эскадра успешно миновала коряги и песчаную мель посреди канала. Дальше ребята, спокойно и размеренно подгребая вёслами, прошли канал до конца и очутились в озере.

— Тащ Адмирал, чё у нас дальше по плану? — оживился Замполит.

— Дальше? Дальше ставим парус! Па-а-аш?

— Так точно, херр майор! — Пашка развернул парус и на этот раз привязал его к веслу, используемому на манер мачты, чтобы не держать высоко руки со шкотами, что было утомительно. Конструкция вышла даже лучше прежней — попутный ветер снова потащил их.

— Шу-у-урик, ну а всё-таки? — не унимался Серёга.

— Дальше щас будет что-то типа перекопа, короткого канала из озера Торос в озеро Мярандукса. — вещал Адмирал.

— А если нет?

— А если нет, то попрёмся левее — там короткая, на один километр примерно, речка, соединяющая два озера! Всё как и говорил с утра, собственно.

Так, ловя ветер парусом и слегка отставая при этом от кириной байды, адмиральский экипаж шёл вторым. Но это нравилось им гораздо больше грэбли — Паша вообще не грёб, а держал своё весло с расправлённым парусом вертикально, Руслан подгребал, придавая им дополнительный импульс, а Адмирал только в основном выправлял курс веслом, корректируя вносимый ветром боковой дрейф.

Не желая петлять как перед прошлым каналом, Адмирал положил GPS прибор себе на колени и время от времени сверял курс на следующий канал, идя под правым берегом озера Торос. Водная гладь была хороша, и, хотя озеро и было небольшим, всего около полутора квадратных километров по площади, ребятам нравился простор. Впереди их ждало озеро Мярандукса, такое же большое по площади, как и Сяпчозеро, на котором была их первая стоянка.

Вскоре впереди замаячил ярко выраженный перешеек между озёрами, посреди которого виднелся проплыв. Сам перешеек был примерно метров 30—40 в ширину и до пяти метров в высоту — берега были крутыми, почти неприступными. Над небольшим коротким каналом, вид на который вскоре открылся взору сплавщиков, лежало поперёк упавшее дерево, так что команда проплыла под ним, как под мостом.

— Где пристанем? — команде не терпелось наверх.

— Давайте пройдём канал и зачалимся со стороны Мярандуксы — там, я думаю, должен быть спуск к воде, тут везде неудобно, сами видите! — Адмиралу тоже очень хотелось осмотреть перешеек сверху, где он издали заприметил огромные сосны.

С обратной стороны перешейка берег оказался каменистым и крутым, но команде всё равно удалось пристать, надёжно закрепив чалки на деревьях. Адмирал вытащил термос из гермы, снял штормовку, оставшись в одной тельняшке, неторопливо прикурил сигарку и вскарабкался вместе с командой по обрыву наверх. Вид, открывшийся его взору, был шикарен — прямо перед ними росла огроменная, в полтора обхвата, высоченная сосна с раскидистой кроной и старыми, причудливо изогнутыми могучими ветвями.

— Мы нашли Игграсиль! — огласил Адмирал.

— Чего? — спросил Серёга.

— Игграсиль. Мировое дерево в мифологии древних скандинавов. Корни его уходят в Хельхейм, царство мёртвых, ствол его пронзает Мидгард, мир людей, а верхушка достигает Асгарда, обители воинов-асов. — венчал тот.

— Ваше похоже...

— Шурик, эт самое, там же ясень был, у скандинавов. — сказал подошедший Кирия.

— А у нас сосна будет! Она роднее как-то. Мне всегда нравилась такая мифология — древнегреческая там, древнеримская, потом древнескандинавская... Красиво они всё расписывали, черти!

— Да ты язычник?

— Этот термин сознательно придумали, чтобы очернить всё, что было *до* — мол, «язычники, язычники»...

У меня настольная книга была в школе — «Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима» [Кун(2000)]. Потом на Скандинавию переключился... Красиво же! А не всё вот это «ударили по левой щеке, подставь правую», тьфу! Ударили по одной щеке — достал меч и порубал обидчика нахрен, ёпст! — Адмирал выругался и сплюнул. — А так прав был дедушка Ленин: «Религия есть опиум для народа!» [Ленин(1905)].

— Эк заворачиваешь! Ты лучше гляди, какие грибы растут! — Серёга притащил два огромных подберёзовика, диаметром шляпки около двадцати пяти сантиметров.

...Мы нашли Игграсиль!..

— Мощно, мощно! Ты смотри, ты смотри! Прям под ногами! — Адмирал сделал шаг в сторону, нагнулся и поднял ещё один небольшой подберёзовик. — Офигеть! Сегодня жарёху замутим вечером тогда из картошки с грибами! — сказал он, увидав сколько грибов притащил Серёга.

— Там дальше столик, костровище. — сказал вернувшийся из разведки Паша и показал дальше вдоль по перешейку. Ребята пошли глянуть, но место никому не понравилось, потому что перешеек насквозь продувался ветром, гулявшим между озёрами, к тому же на ночёвку становиться было ещё рано.

Адмирал вернулся к «Игграсилю» и зачем-то обнял это исполинское дерево, особняком стоявшее среди других, не менее высоких, но более молодых сосен. Ему было так хорошо, что хотелось навеки раствориться в красоте окружавшей его северной природы, которую он так любил. Он вдохнул аромат хвои и смолы, исходивший от этой огромной сосны. Этот запах, звучание которого глубоко засело в мозгу ещё с детства, со времён велосипедных вылазок во владимирские леса, всегда будоражил в Шурике какие-то приятные, но в то же время первобытные чувства, заставляя хотя бы на мгновение очутиться в детстве... Сосны, тёплый запах смолы, мшаник, прибрежные камни и песочек, лёгкий ветер и иссиня-синее августовское небо уносили Шурика в его какую-то другую реальность. На Землю его вернули лишь голоса команды:

— Ну что, тащ Адмирал, идём дальше? — Серёга и Киря собрали грибы в пакетик на вечер и готовы были спускаться к байдаркам.

— Да, щас пойдём. — Шурику не хотелось уходить от «Игграсиля», он всё ещё стоял, прислонившись к тому.

Паша и Руслан уже ушли вниз к байдаркам, пора было отчаливать. Адмирал пришёл последним. Когда все аккуратно спустились с перешейка к своим кораблям и уселись, эскадра тронулась. Адмирал отходил от берега кормой вперёд, совершая разворот на 180° по курсу через берег, чтобы ещё раз окинуть взором шикарной красоты место, которое они покидали.

— Тащ Адмирал, впереди просто Атлантика! Куда идём? — поинтересовался Замполит.

— Кильватерной* колонной за мной! Держим курс по спутниковой навигации. — отозвался Адмирал. — Впереди мыс виднеется слева — правим на него, там должен открыться простор озера Мярандукса во всей красе!

— Мярандукса, — медленно произнёс Руслан. — прикольное название.

— Ну да, тут деревня была раньше на правом берегу с таким же названием. Или у озера такое же название, как у деревни, поди разбери теперь. На месте деревни уже ничего нет, так что пойдём тут, под левым берегом. — заключил Адмирал.

— Сань, ветер не очень, парус не ставлю? — Пашке, естественно, очень понравилось сидеть и рулить парусом, не гребя. Есть что-то завораживающее в управлении парусами, кто бы что ни говорил! Недаром этим гениальным древнейшим изобретением человечество пользуется и по сей день.

— Ага, ветер почему-то почти встречный, хотя

*Кильватер (гол. kielwater) — строй кораблей <...> идущих друг за другом в одной линии <...>. Идти в кильватер — значит идти вслед за впереди идущим судном.

на прошлом озере был попутный. В лавировку* против ветра с таким парусом не пойдёшь... — сказал Адмирал и погрузился в свои мысли о парусе. Ему безумно хотелось когда-нибудь выйти да даже хоть и на такое озеро, но под более-менее приличным парусом, квадратов на 5 или 6 площади. Юрич на работе всё убеждал его сделать парусное вооружение на байдарку, но ему хотелось собрать непременно парусный катамаран из двух байд-трёшек...

...Вскоре ребята достигли мыса — им открылся вид на остальной простор озера, который не был виден до этого момента. У всех дух перехватило от простора и представшей перед ними красоты:

— Шу-у-рик! Это прям УХ! — не то с восторгом, не то маленько со страхом сказал Серёга.

— Ух-ух! — передразнил Адмирал. — Правим во-о-он на те островки, обойдём их справа. — провёл он краткий инструктаж.

— Каков расчёт? — осведомился Замполит.

— Править к левому берегу, там есть один мыс характерный, сто процентов там есть хорошая стоянка. Под правым берегом высоковато, не хочется там идти...

— Ну лады! Кто быстрее? — и Замполит принял лопатить веслом.

— Врёшь! Не возьмёшь! У нас три весла! А ну, парни, сделаем этого выскочку! — Адмирал скомандовал полный вперёд, и они в режиме гонки дошли до скопления маленьких

*Продвижение парусного судна к цели, расположенной с наветренной стороны, в бейдевинд переменными галсами. Галс (голл. Hals) — курс судна относительно ветра.

островов посреди Мярандуксы. Обойти Замполита не вышло — его двушка была менее загружена и имела меньшую осадку, нежели чем адмиральская трёшка.

Парни шли в полукилометре от берега, временами было не очень комфортно осознавать себя вдали от земли, но это чувство быстро проходило за греблей. Наконец, они достигли последнего маленького островка среди этого небольшого архипелага и прошли совсем рядом с ним:

— Шу-у-рик, заберёмся? — спросил Серёга.

— Нафига? — парировал Адмирал.

— Ну просто, интересно же?

— Глянь там заросли какие, да и остров настолько мелкий, что стоянку на нём не устроить, пошли дальше.

— А чего на тот мыс большой залезать не стали? — спросил Серёга, обернувшись и посмотрев назад.

— Там кладбище было от этой исчезнувшей деревни Мярандукса, урочище которой прошли по правому берегу. Многие не знают и встают там лагерем, место-то красивое. А потом кресты старые находят чуть поодаль... Так что мы дальше пойдём. — сообщил Адмирал подчерпнутые из отчётов по маршруту сведения.

В районе большого острова, стоявшего особняком, они скорректировали курс эскадры, потому что Адмирал чуть отвлёкся от навигатора и перепутал на какой мыс впереди править — по итогам оказалось, что на ближний, около которого вскоре издалека показалась то-о-оненская полосочка песка, пляж.

— А? Что я вижу? Пляжик, таш Адмирал!!! — Замполит приободрился и налёг на весло.

— А то? — подмигнул тому Адмирал. — Я плохой стоянки не посоветую!

Они бодро налегли на вёсла, держа курс на выбранный мыс. Однако по мере приближения к берегу Адмирал понял, что не всё так радужно — пляж был в стороне от мыса, тропинки между ними не просматривалось. Вскоре эскадра зашла в маленький заливчик, заканчивающийся пляжиком, и выбросилась байдарками на песок, ребята вылезли. Водичка в озере бодрила.

— Так! Матросы охраняют байды, поскольку зачаливаться тут особо не за что. Паш, Кирь — за мной! — и они пошли пробираться через заросли к возвышенности на мысу, где по адмиральским предположениям должно было быть стояночное место.

— Шурик, куда мы прёмся? Болотина какая-то! — изрёк Замполит, заплетаясь ногами и стараясь не грохнуться в чёрную мокрую грязищу. От их поступи в размокшем грунте раздавалось чавканье.

— Не гунди, вон уже подъём начинается! — Адмиралу тоже было тяжко, но ему больно хотелось поглядеть на стоянку.

Вскоре они взобрались по подъёму от болотины наверх. Адмирал чуть не ахнул — рай на Земле! Взору разведчиков открылась грязь шириною метров 15, посередине которой было ровное место, устланное сосновыми иголками, а по бокам росли могучие высокие сосны. Чуть поодаль виднелся стол, две скамейки и костровище с большими камнями и брёвнами вокруг. Прямо по краям поляны росла черника. Словом, место покорило их с первого взгляда. Киря рванул к костровищу:

— Тащ Адмирал, остаёмся!

— А то! Иди забей нам место под палатку на мысу — там по-моему кошернее всего — в окружении сосен и площадка ровная. — Адмирал намётанным глазом уже прикинул как и где они поставят лагерь, оценил и расположение сосен у стола — они позволят натянуть тент от дождя прямо над столом и скамейками.

Паша, тем временем, походил по мысу в поисках «рыбного места» и вернулся кисловатый:

— Рыбачить особо негде! Везде высокий берег, капец. Только вот тут что ли, у костра, спуск более-менее!

— Ну что поделать, значит так. Место-то в целом — вообще кайф!

— Это да… Ладно, чё по разгрузке? Таскать далеко. Давай сюда байды подведём, под обрыв к костровищу?

Адмирал сходил посмотрел обрыв, оценил перспективы и понял, что не вариант — глубина у берега не позволяла стоять в воде, так что вещи пришлось бы кидать на берег:

— Полюбас тут кто-нибудь грохнется или чё-нить утопит, пока разгружаться будем. Пойдём лучше через болотину перетаскаем. Каждому всего-то раза по два придётся сходить. — Адмирал пошёл обратно к спуску в болотину, позвав с собой Замполита.

— Эх-х! — Паша обречённо вздохнул и пошёл за ними.

Издалека, пробираясь по чавкающей под ногами почве, Адмирал крикнул Серёге и Руслану, чтоб те начинали разгружаться. Вскоре команда разгрузила байды, затащила их с пляжика в лесочек и перевернула кверху днищем. Вещмешки и гермы таскали наверх с максимальной

нагрузкой, чтобы минимизировать количество проходов по болотине:

— Куда ставить-то? — Замполит по-богатырски тащил на двух согнутых в локте руках по вещмешку на лямках, а сверху лежала продуктовая герма.

— К костровищу давай, около стола сваливай — там будет хозчасть. — распорядился Адмирал, а сам, тем временем, притащил свою герму и стал ставить их с Замполитом палатку — ему хотелось быстрее развернуть лагерь и пойти искупаться, пока солнце ещё грело и светило на полную катушку.

Серёга, Руслан и Паша поставили свои палатки дальше от костра, в ряд вдоль по мысу, сразу за адмиральской палаткой, и тоже включились в хозяйствование. Паша решил забросить удочку, что называется, на казус, поскольку хорошего улова не ожидал, а Адмирал с Замполитом побежали скорее купаться. Адмирал выбрал банное местечко на камнях чуть поодаль на пляжике, разложил там своё полотенце и банные принадлежности, а потом вошёл в воду:

— Ух-х-х! Водичка-то — огонь просто!!! Киря, не отставай! — заорал он тому и выбежал на берег, стал намыливаться.

— Шурик, ты просто морж!!! Вода ледяная! — Киря зашёл по коленочки и обтёрся водой.

— Фигня! Щас привыкнешь! — Шурик, весь намылившись, растёрся мочалкой и стал потихоньку входить в воду ополоснуться. Дно на этом пляжике было песчаным, с редкими камнями, и относительно медленно уходило на глубину, так что надо было пройти метров двадцать, чтобы иметь возможность полностью окунуться. Наконец, он

вышел на глубину и посмотрел вдаль. На горизонте за рябью озера виднелась гора Ундойвара с геодезическим пунктом на вершине.

Шурик стоял по пояс в холодной воде и собирался с мыслями. Перед ним расстипалось зелёное море карельского леса и синее море Мярандуксы. Ему почему-то казалось, что он совершает чуть не священнодейство, окунаясь в это холодное озеро. Наконец, он собрал волю в кулак, продышался три раза полными лёгкими и нырнул на глубину. Как и всегда в таких случаях, звуки приглушились, размытое бульканье заполнило слух. Он плыл под водой, усиленно работая руками и ногами. Время как бы замерло в его сознании, а секунды, проведённые под водой, казались вечностью. Наконец, он с силой вырвался из водной глади вверх на поверхность, заорав от холода:

— А-А-А-А-А!!! Хорошо-о-о!!!

Потом Шурик выплыл к берегу и вышел будто бы обновлённым, так рисовалось ему во взбудороженном холодом сознании.

— Киря!!! Давай!!!

— Ага! Хоп! — Киря тоже продышался и нырнул. — Ой-й-й хорошо!!! — вынырнув, громко заорал он, размахивая при этом руками. — Ой-й-й хорошо-о-о!!!

— А я тебе о чём?

Киря быстренько растёрся полотенцем, выскочив на берег, и аккуратно поскакал через болотину обратно к лагерю, а Шурик остался. Он в темпе постирался и решил искупаться ещё разок. Но перед этим прошёлся по пляжику и сорвал веточку растущей прямо тут же зелёным пушистым ковром черники и стал есть, отрывая ягоды губами.

...На горизонте виднелась гора Ундоийвара...

Он присел на песочек и посмотрел вдаль на гору Ундоийвара. До неё по прямой было около четырёх километров, а по тропкам, если они есть, все шесть. Если предпринять попытку восхождения, то надо оставаться на днёвку, а дневать было ещё рановато, он это понимал, хоть место и было располагающим. Идею о восхождении он оставил на следующее прохождение этого маршрута, в котором уже совсем не сомневался — Карелия захватила его душу и сознание с первого взгляда...

...Очнувшись, он доел чернику и пошёл окунаться ещё раз. Вода перестала казаться ледяной, он привык к холоду и проплыл ещё прилично, пока, наконец, не ощутил ледяное дыхание глубины озера. Адмирал вышел на песочек и растёрся полотенцем — ему было так хорошо, что хотелось не то что петь, хотелось просто орать в сине-зелёную даль. Ему вдруг вспомнился сегодняшний Иггдрасиль и разговоры о мифах и сказаниях. Он встал, выпрямился, устремил свой взор к небу и расставил руки в стороны. В это время солнце,

на несколько минут скрывшееся за налетевшим облаком, вновь озарило всё своими оранжевыми вечерними лучами. Адмирал простоял так пару минут, наслаждаясь этим состоянием, толком объяснить которое он был не в силах. Наконец, он ещё раз бросил взгляд на гору на горизонте и, собрав вещи, пошёл наверх в лагерь.

Паша, тем временем, уже почистил часть грибов, пока ребята купались:

— Так, Сань, чё конкретно с грибами делаем? Варим?

— Ну-у-у, давай сначала отварим, а потом зажарим с луком?

— Ага! И картоху надо! — решили делать грибную жарёху с картошкой.

— Ща переоденусь и картоху почищу тогда, и на суп надо почистить всё. — Адмирал присел в палатке, мигом утеплился и пошёл к костру — он был на мощнейшем эмоциональном подъёме после купания.

Серёга, отдав Паше инициативу чистки грибов, пошёл в лес за черникой, очень уж ему она понравилась. Из леса раздавались его восторженные возгласы по поводу количества черники. Адмирал, положительно оценив как команда начала налаживать прикостровой быт, развёл костерок, распотрошил мешки, достал провизию, прикинул как и что будет готовить, открыл свой складной ножик и принялся за картошку.

Тут зазвонили колокольчики, привязанные на пашкину удочку. Тот мигом сорвался от стола к берегу и вытащил приличную рыбину, бьющуюся на леске:

— Bay, первая пошла!

— Класс! Дай сфоткаю! — Адмирал вытер руки об свои камуфляжные штаны и достал зеркалочку запечатлеть добычу. — По красоте, вообще!!! Так, надо бы эц-самое!

— Точняк! Где апельсины?! — моментально нарисовался Замполит.

— Хоп-па! Ещё одна! — Паша вытащил ещё одну рыбину.

— Огонь, дело спорится! — Замполит подключил музыкальную колонку и нарезал закуску.

— Мужики, она просто на щепки берёт!!! — Паша вытащил ещё одну рыбку. Все они были примерно сантиметров по 20—25.

— Отлично! Варим уху, однозначно!!! — Адмирал уже почистил картоху, морковку, лук. — Тащ Замполит, апельсин нарезал?

— А то! — Киря разлил. Серёга как раз подошёл с полным пехотным котелком черники: — Ого, гляди чё тут мой матрос надыбал!

— Так, пацаны! — Адмирал поднял железную кружку с ромом и взял дольку апельсина. — SKÅL¹!

— SKÅ-Å-ÅL!!! — бешеным ором отозвалась команда и осушила железные кубки.

— Не-не-не, пацаны, не «скол», а это, как его... Кампай²! Во! — тоненьkim голоском спародировал Пашка.

— Это чё? — Серёга закусил апельсинчиком.

¹Древнескандинавский тост «За здоровье», произносится как «скол».

²Японский тост «Пей до dna!»

— Не, парни, только троекратное «УРА» или «SKÅL»! — Адмирал взял дольку апельсинчика.

— Пофиг, будем! — поднялся лес железных кубков.

— Кампай!

— SKÅL! Ну тебя с этим «кампаем»! Давай компотик варить! — Адмирал попробовал спелую чернику.

— Кампай! — не унимался Паша.

На берегу зазвенели колокольчики.

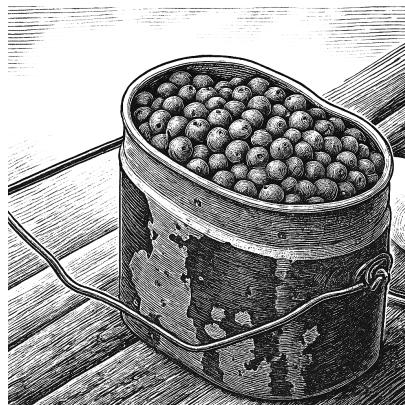
— Беги скорее, кампай, блин!

Пашка бросил кружку и сорвался к удочке. Подсечка и спустя мгновение на леске красовилась очередная сверкающая серебряной чешуйёй и красными плавниками рыбина:

— Офигеть, по одной штуке раз в пять минут! Уха будет знатная!

Серёга, тем временем, тоже соблазнился возможностью пойти искупаться и быстренько реализовал это, вернувшись с пляжа бодрячком. Потом они с Русланом поставили на огонь большой котелок наварить компота. Адмирал, продолжая возиться с грибами, зажарил картошку с луком на маленькой алюминиевой сковородочке, которую приобрёл взамен старой тяжёлой чугунной.

— Колокольчики!!!

...Полный котелок черники...

Пашка опять сорвался от стола к берегу — ещё одна рыбина стала добычей. Улов уже достиг внушительных размеров — большой полиэтиленовый пакет с водой был полон плотвы и краснопёрок. За час, чистя рыбу и постоянно отвлекаясь на колокольчики, Паша легко наловил на уху.

Шурик кайфовал от происходящего, наслаждаясь моментом. Ему нравилось решительно всё, как проходил этот вечер — и стоянка, и своя команда, и стол, и, разумеется, великолепие природы. Он включил через колоночку:

*А у нас у ворот да зелёной сад да расцвигтал,
Да о-о-ох, да ляли лёли расцвигтал.
Да ты двор чистый засиял алыми цветами,
Да о-о-ох, да ляли лёли цветами.*

*А в том саду да берёзушка стояла
Да о-о-ох, да ляли лёли стояла.
Да по берёзушке перепёлушка лимала
Да о-о-ох, да ляли лёли летала...*

— А у нас у ворот (с. Плехово Курской области).

— Шурик, что это? — народ был под впечатлением.

— Эт современная обработка русской народной песни, шо таки вам не нравится? Как по мне — трогает струны души! — Адмирал сутился с готовкой и наслаждался девичьим вокалом.

— Весьма, я бы сказал... — Замполит разлил ещё.

Паша доканчивал чистку рыбы, руки по локоть были в блестящей чешуе:

— А у нас же там ещё сало!!! — вспомнил он. — Сань, где оно? Доставай!

- Вон в тряпочке лежит, разверни.
- Тэк-с, я бутеры с салом и лучком накручу!
- Слушай, оффигеть улов! А ты говорил место не очень, место не очень...
- Да кто ж знал?! Так, у всех налито? — Паша поднял в одной руке кубок, а в другой бутер с салом.
- SKÅL! — проорала команда.
- Кампай! — тоненьkim голоском спародировал Пашка.
- Фу ты ну ты со своим «кампаем»!
- Ы-ы-ы!!!

Веселье начало стремительно закручиваться. Адмирал закончил жарить отваренные грибы и смешал их с картошечкой — вышло прелестно. Паша наконец дочистил рыбу, Серёга наварил компотика. Руслан осваивался в походной остановке, Кирия сел к столу и наворачивал поспевшую картоху с грибами:

- Шурик, оч вкусно! Закусон мировой, идёт просто кайфец!
- Да ваще! Сделай музон погромче!!!
- Угу!!!
- Во, пошла жара! Жги-и-и! — Шурик колбасился. — Даёшь музон нашей молодости! Погромче сделайте! «Не забудь полить помидоры! Не забудь полить помидоры-ы-ы!»

Из колонки неслось:

*...А дома — ты,
Яичница, телек, герани цветы!*

*Вот будет лето —
Поедем на дачу!..*

— Дачники, гр. Ленинград.

— В руки лопаты, хреначим, хреначим! А-а-а!!! — подпевал Адмирал.

— Шу-у-урик! А что там с супом? — Серёга пробовал компотик. — Компот, вот, наварист!

— Не с супом, а с ухой! — Адмирал прикинул, что рыба целиком в котелок не влезет, взял байдарочное сиденье и стал разрезать на нём чищенные рыбные тушки пополам. — Руслан, подсоби! Давай сюда котелок, открывай.

Тот снял с костра котелок, а Адмирал присел и стал аккуратненько ссыпать рыбу с байдарочного сиденья в кипящую воду, где уже плавала полуготовая картошка и зажарка, а потом засыпал кус-куса для наваристости.

— Так, ну всё! Уха скоро подойдёт! А то уже восемь вечера, кушать охота! Тащ Замполит! Где знамя полка, ёрст?! Разброд и штание!

— Так вон же! — на оттяжке тента, который давно растянули над столом и скамейками, красовалось знамя.

— Отлично! Щас доварим уху и можно трапезничать! — резюмировал Адмирал.

— А что это значит? — мигом нарисовался Замполит.

— Значит разливай, ёрст!

— Точно!

...А что там с супом?..

Вокруг медленно спускалась ночь, хотя было довольно светло. Адмирал решил крестить уху, когда та была готова — присел у котелка, выбрал из костра горячее полено поухватистей, с угольком, и, открыв резервную флягу с водкой, многозначительно сказал:

— Ну!!!

— Шурик, ты ж это, как его, Иggдрасиль, Тор, Один и прочие? — встярал Серёга.

— Пофиг, не мешай священнодейству!

Адмирал, взяв в правую руку дымящееся горячее полено, а в левую флягу, приступил. Он перекрестил уху и размешал её дымящимся и шипящим поленом, одновременно подливая из фляги.

— Всё, всё-ё-ё! — Паша остановил процесс. — Харош!

— Нормально! Покрестили! — Адмирал вытащил полено из котелка.

— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянуло над озером.

— Давайте кушать! Дай половник, встаю на раздачу! Миски сюда! — Замполит сел к костру и зазвенел половником по крышке котелка.

— Шу-у-урик, позволь заметить, это было как-то не по-древнескандинавски! — вставил Серёга.

— Да будет вам известно, достопочтенный Сергей, крест — древний символ, и его христиане тоже, собственно, заимствовали в свой культ, как и многое другое, из других религий и дохристианских верований, которые впоследствии обозвали язычеством для очернения. Крест использовали египтяне, ассирийцы, кельты, индусы и вообще все кому не лень — так что мне абсолютно пофиг!

Адмирал окончил свою мини-лекцию и команда стала разгульно трапезничать — уха вышла навариста, даже слишком — у него, видимо, дрогнула рука, и он сыпнул чуть больше кус-куса, чем следовало бы, но ребята всё равно умяли свои порции с аппетитом, а потом своей участи не избежала и картошечка с луком и грибами. Веселье лилось рекой, апельсин, сало и компотик уходили на ура. Вдалеке над Мярандукской взошла, почему-то оранжевого цвета, Луна. Ночь окончательно накрыла своим крылом чертоги Мидгарда, ветер стих, темнота была как бы прозрачной и безмятежной.

Из колонки лился Цой, без которого, вне всяких сомнений, не обходились ни одни их посиделки, потому что это были песни их детства:

*Группа крови — на рукаве,
Мой порядковый номер — на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою...*

— Группа крови, гр. Кино.

— Так, а ну-ка! Пожелай мне конфэт! В каком мешке конфэты? — Паша виляющей походкой побрёл копаться в продуктовых гермах.

— В зелёной вроде, там же подписано. — ответил Адмирал.

— Да не видно уже, темно!

— Те посветить? — обернулся к тому Адмирал. — Во, чё играет! Дава-а-а-ай! Зажигай, народ! — из колонки неслось:

*С причала рыбачил апостол Андрей,
А Спаситель ходил по воде...*

— Прогулки по воде, гр. Nautilus Pompilius.

— П-пацаны, по в-воде ход-дить не будем! — Замполит наворачивал закусь.

— Карма наша не настолько чиста, не выдержит тебя гладь водная! Чи-и-исть карму! — Адмирал, нацепивший свою любимую раста-шапку, которую ему собственноручно связала жена, уже словил дзен, сидя на скамейке, поджав ноги под себя на манер позы лотоса. — Ом-м-м!

— А пескарей сегодня Паша и так натягал вон на целый котелок! Уха навариста вышла!

— Не пескарей, а к-краснопёрок и плотвы! — поправил Паша, роясь в герме. Конфеты сползли на самое дно и никак не хотели доставаться. Наконец, найдя полиэтиленовый

мешочек со сладостями, они с Адмиралом вернулись, колбасясь под музон, ко столу:

— Сударь! Плесните?

— Ессесно!

Вторая стоянка вышла у них на отлично — искупались, рыбы наловили, ухи наварили, картохи с грибами нажарили, у костра попели-поорали. Плейлист закончился, колонку они выключили. Ближе к полуночи Замполит смазал картину тем, что дошёл до точки:

— Тэк-с, Шурик, я ч-ч-чёта всё!

— Аллё, ты чё? Пойдём подышим ночным воздухом! — Шурик потащил Кирю подальше от костра:

*Вы вертикальной плоскости держитесь,
Определите, что это за жидкость?
Конечно спирт, вы, видно, парень тёртый,
И ставлю я вам твёрдую пятерку...*

— Экзамен по химии, А. Дольский.

— Вы ток там с берега не ломанитесь... — донеслось до них.

Спустя полчаса Кирю попустило, Шурик потащил его обратно к костру. Выглядели они комично — Киря в белой футболке, а Шурик в тельняшке навыпуск, оба с налобными фонариками, ну вылитая Кин-дза-дза*, петляющей походкой шатались они по лесу, стараясь не упасть. Пашка уже пошёл спать, как и Руслан. Серёга допил компот, прибрался

* Советская двухсерийная трагикомедия в жанре фантастической антиутопии, снятая режиссёром Георгием Данелией на «Мосфильме» в 1986 году.

на столе и уже пошёл к своей палатке. И тут два абстрактных тела вернулись к столику:

— Так! Пей компотик. — насыпал Адмирал на Замполита, зачерпнув ему в кружку из котелка.

— Не хочу.

— Пей компотик!

— Не хочу!

— Кирь, я тя поколочу щас! Пей компотик!

— Шурик, отстань, не хочу!

— Пей компотик, полегчает!

— Пацаны, чё у вас там? — Серёга вернулся к столу. — Ё-ё-ё, Киря...

— Всё норм! У нас тут это, алкоголики, тунеядцы, хулиганы... — Адмирал придерживал Замполита чтоб тот не упал.

— А-а-а, ну тогда всё в порядке. Давайте, чао, парни, я спать! — и Серёга ушёл.

Остались только Адмирал с Замполитом у костра:

— Пей компотик! — насыпал Адмирал.

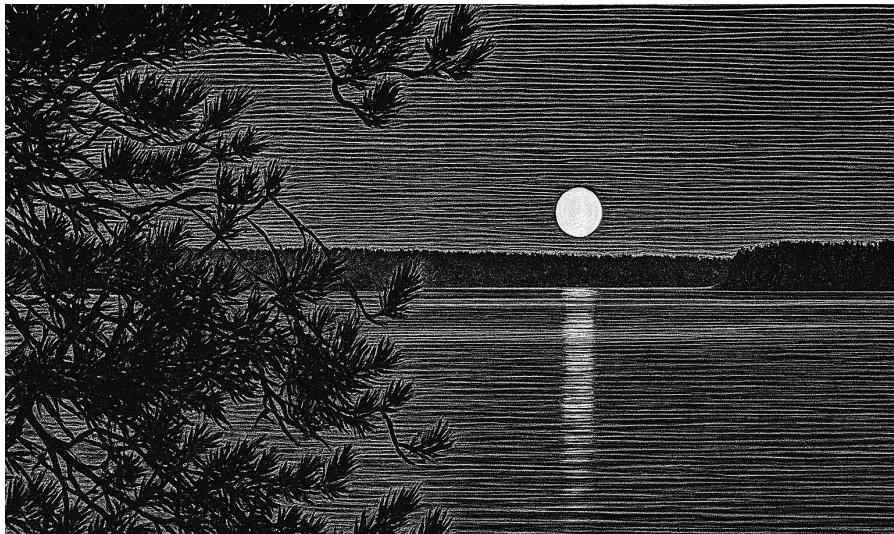
— Не хочу!

— Пей компотик!

— Не хочу!

— ТАК!!!

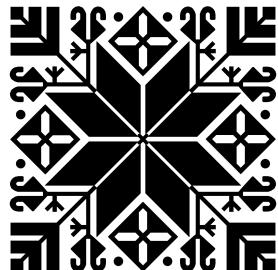
— Ладно... — сдался Замполит.

...Луна, взошедшая над лесом, отражалась в Мярандуксе...

Ночь наконец-то стала по-настоящему тёмной. Они сидели к плечу плечо на лавочке спиной к столу, обратив свой взор на ночную озёрную гладь, простиравшуюся перед ними. Луна, взошедшая над лесом, отражалась в Мярандуксе, создавая едва дрожащую световую дорожку. Воздух наполнился ночной влагой и ароматами воды, хвои — ничто не могло заглушить этот божественный запах природы. Вокруг была настолько вакуумная тишина, что временами было непонятно, остались ли в принципе какие-то звуки, или это обогащённая спиртом кровь бежит по сосудам в ушах.

Понемногу Кире стало получше, а с небес начал накрапывать лёгкий дождичек. Костёр почти догорел, угли подёрнулись пеплом. Шурик сидел на лавочке, смотрел на озеро, задумчиво смолил и попивал компотик...

Глава 9

Нормас?

— Так! По плану сегодня речное приключение — мы должны пройти всю речку Нурмис от начала, а она вытекает из Мярандуксы, до конца, то есть до Линдозера. — Шурик привычно варил утреннюю кашу чемпионов, Киря сидел рядом в весьма абстрактном виде. — Что, нормас, Замполит? Капнуть пять капель, взбодришься?

— Лучше компотик...

— Ы-ы-ы!

Остальные тоже подтянулись к утреннему костру:

— Ну ты зажёг вчера, Кирь. — Серёга зачерпнул вчерашний компотик. — Как сегодня?

— Да вроде ничего...

— Щас сала с утра и кашу чемпионов и будет грести быстрее всех. А, чуть не забыл, ещё протеин! Да, Кирь? — Шурик не преминул ввернуть про бочонок с протеином.

— Ага...

— Отстаньте от человека, все вчера отличились. — Пашка сидел у стола, тёр глаза и делал потихонечку бутеры.

— А как речка называется, ещё раз? — уточнил Серёга.

— Нурмис! — Адмирал снял с костра котелок с кашей. — Налетай, становись, разбирай живопись. Тару сюда!

— Нурмис? Нормáс! — пошли упражнения в остроумии. — «Нормáс с утра? Норма-а-ас!»

— Нур-султан, ёпрст! Харóш, мужики, давайте позавтракаем. — Пашка наворачивал кашу и стрелял конфеты вприкуску с подоспевшим чайком.

Потом ребята сделали ещё полный котелок чая и залили его в термосы на день, стали потихоньку сворачивать лагерь, что было в их состоянии непросто, работа шла со скрипом, медленно. Полностью подготовиться к отплытию вышло уже только к полудню.

Адмиральский экипаж был более боеспособен и потихоньку стартанул, пока Киря с Серёгой ещё усаживались.

— Ну где они там? — Адмиралу было лень крутить шеей, он подналёг правым находом, чтобы немного развернуться и посмотреть назад.

— Копаются ещё! — ответил Руслан.

— Долго чёт!

— Щас догонят, пошли потихоньку. — Адмирал лениво подгребал веслом, состояние было всё ещё не боевое.

Они снова встали на нужный курс и потихоньку пошли по озеру. Налетел боковой ветер и пошла нешуточная бортовая качка — Адмирал перестремался и стал править острым курсом относительно волн, чтобы их не кильнуло* ненароком — купаться в холодной водичке очень не хотелось. Они перестали активно грести и почти дрейфовали, ожидая пока второй экипаж нагонит их. Долго идти одним галсом Адмирал не хотел — так они бы зашли в залив, а им было прямо, но и менять галс при такой качке было удовольствием так себе. Он ловил равновесие бёдрами, когда байдарка ходуном ходила по волнам, и поэтому при смене галса постарался как можно скорее взять курс покруче на волны. Спустя полчаса Киря с Серёгой нагнали их:

— Адмирал, у нас конкуренты!!! — заявил Замполит.
— А? — не понял тот.
— Оглянись!

Тот обернулся в пол-оборота и увидел огроменную флотилию из цветастых байдарок, катамаранов, надувных лодок. Группа растянулась по озеру чуть не на полкилометра:

— Офигеть! Где на такую ораву стоянку-то найти? — Адмирал не рассчитывал вообще кого-либо встретить на первой части маршрута до Линдозера.

— Ну где, где, нигде! — отозвался Киря.
— Только проведя широкомасштабные шанцевые работы! Ы-ы-ы!
— Какие работы? — спросил Руслан.

*Оверкиль — переворот судна вверх килем.

— Шанцевые. — пояснил Адмирал. — Шанцевый инструмент это лопата, топор, кирка, лом и так далее.

— А-а-а!

— Вот только лома нам ещё в байдарке не хватает! — Серёга активно грёб веслом, и его экипаж обошёл адмиральский. — Что будем с конкурентами делать?

— Да ничего, надо их обойти, ибо нефиг! А ну-ка, налегаем на вёсла, парни! Мы от них оторвёмся как нефиг делать! У нас каркасные байдарки, а у них надувное гуано! — свирепствовал Адмирал.

— Неправда! Вон у них один чел на пластиковом каяке идёт! — заметил Серёга.

— Это инструктор, сто процентов. Остальные — лошары, смотри как гребут! И у них катамараны, а они на озере просто тормоза тормознутые. Погнали! Паш, ставь парус, ветер сменился на попутный! — Адмирал воинствовал и подгонял команду, ему не хотелось уступать первенство прохождения реки Нурумис этой группе.

Паша развернул парус, приладив его на весло, как на мачту. Шкоты он обмотал по спирали вдоль веретена весла, чтоб они не болтались. Ветер был почти попутным и стремительно тащил их к северной оконечности озера, где был исток реки. Они, как и хотели, стремительно обошли конкурентов и, можно сказать, с разгону ворвались в Нурумис. Ветер, ожидаемо, почти сразу стих, парус пришлось свернуть, и они по инерции вкатились в узкую реку, ширина которой была не более 12—14 метров.

Пейзажи вокруг перестали радовать команду, началось петляние реки, лиственный характер заросших низких берегов, полное отсутствие стояночных мест. Словом, почти

то же самое, что было днём ранее на речке Кулапдеги. Поворотики порою достигали 160—170 градусов по курсу, столь сильным было петляние реки.

— Шурик, стояночных мест ваще нет! — Кирия упахивался веслом, выгоняя вчерашнее.

— А я о чём? Я читал, тут тема такая — Нурмис надо проходить до конца, до Линдозера, тут нет нормальных стоянок!

Спустя часа полтора петляний по руслу они решили, что уже пора бы вылезти из байдарок и размять спины, как вдруг из-за очередного поворота стал слышен шум не то переката*, не то чего. Адмирал вспомнил карту и понял, что это автомобильный мост лесовозной дороги, первое препятствие на этой реке. Он заорал команде:

— Причаливаем к правому берегу, осмотр!

Оставив экипажи держать байдарки, два капитана, Шурик и Кирия, потопали на мост. Течение было очень сильным, рокот воды стоял приличный, а вот просвет между водой и мостом был еле-еле на высоту байдарки. Пришёл и Паша поглядеть что да как:

— Ёпрст!

— И не говори! — Адмирал с Замполитом закурили и пошли посмотреть на мост с другой стороны.

— Ну чё, проводим на чалке, однозначно. — заключил Адмирал. — Что скажете?

Кирия спустился у моста с одной стороны, а Паша с другой, заглянули под него:

*Мелководный и, как правило, каменистый участок русла реки.

— Ну давай попробуем! Очень неохота разгружаться и обноситься берегом. — неуверенно заключили они.

— Пошли! Тут всё однозначно! Проводим на чалке, на выходе принимающий подхватывает байду, и дело в шляпе! — Адмирал почти бегом пошёл обратно, к Серёге с Русланом, которые остались у байдарок.

Те маялись пока что бездельем, ожидая возвращения разведки. Подошедший Адмирал выдал разнарядку:

— Так! Будем проводить байды под мостом. Руслан, иди берегом к Пашке, ловите там перед мостом меня. Серёга, ты берегом аналогично. Киря щас вернётся и пройдет сам, один на байде. Погнали! — Адмирал сел в свою байду и плавно оттолкнулся от берега веслом. Главное было не перескочить небольшой заливчик перед мостом, а то потом течение уже утянуло бы под мост. С этим он справился — страхующие подхватили его в заливчике. Адмирал, кряхтя, вылез и вытащил за собой чалку:

— Так! Дальше делаем финт ушами — байды поворачиваем кормой вперёд, потому что чалка привязана ближе к носу — так будет устойчивее проводить, держа сзади! — сказал Адмирал и моментально проделал это со своим кораблём. — Дальше предельно аккуратно!!! Парни, начали!!! — Адмирал держал байду за чалку и начал плавно заводить её в поток, а Паша побежал принимать с другой стороны моста, Руслан тоже пошёл туда страховать. — Ну, готовы?

— Да! Потравливай давай! — ответила страховка, и Адмирал начал потихоньку отпускать чалку. Байдарка медленно зашла в бурлящий поток и, подхваченная им, скрылась под брёвнами моста.

Операция прошла довольно быстро и успешно — страхующие подхватили байду с другой стороны моста и прижали её к берегу. Команда помогла Адмиралу — придержала за борт, пока тот садился в байду:

— Ну вот и всё, пацаны! Я один пройду во-о-он в тот заливчик, — Адмирал показал рукой на левый берег, — и приду к вам сюда пешком.

— Жми давай. — команда отпустила чалку, бросив её в фартук.

Адмирал легко прошёл быстринку и, развернувшись в заливе против течения, пристал к берегу. Потом он аккуратно вылез, надёжно привязал чалку к дереву и пошёл к команде на мост. Замполит, тем временем, решил не разворачивать байду на 180° по курсу за чалку, как сделал Адмирал, а сразу стал причаливать кормой вперёд, развернувшись заранее. Доля истины в этом была, подумалось Адмиралу — вероятно Замполит не был уверен, что сумеет с первого раза удачно зачалиться, а уходить от засасывающего под мост течения лучше всё же находом¹, а не табаном².

Серёга подхватил их с Замполитом байду за борт, а Паша подстраховывал с чалкой. Замполит вылез, опираясь на весло:

— Так, приготовились! — он взял чалку и начал потихонечку заводить свой корабль в поток, с шумом убегающий под мост. Серёга побежал принимать байду с другой стороны, а Адмирал встал непосредственно на мосту и наблюдал за всем этим. Чтобы завести байду ровно в поток,

¹Прямой гребок веслом.

²Обратный гребок веслом.

Паше пришлось аккуратно, держась за брёвна моста, зайти в воду и до последнего подправлять ход операции:

— Ух, ёпст! — он чуть не ломанулся в воду, поскользнувшись на камнях, но удержался. — Серёга, лови!!!

— Ага!!! — тот схватился за борт байды, прошедшей под мостом, и хотел притянуть её к себе, но переборщил — корма, которая была обращена вперёд, уткнулась в берег, а нос стало стремительно отжимать от берега набегающим водным потоком. Серёга оказался в растяжке — одной рукой он держался за бревно моста, а второй за борт байды, которую подпирал водный поток, разворачивая от берега. Отпустить байдарку он не мог, потому что её бы унесло — чалку Замполит бросил, и она болталась где-то в воде, а между тем напор воды был нешуточен:

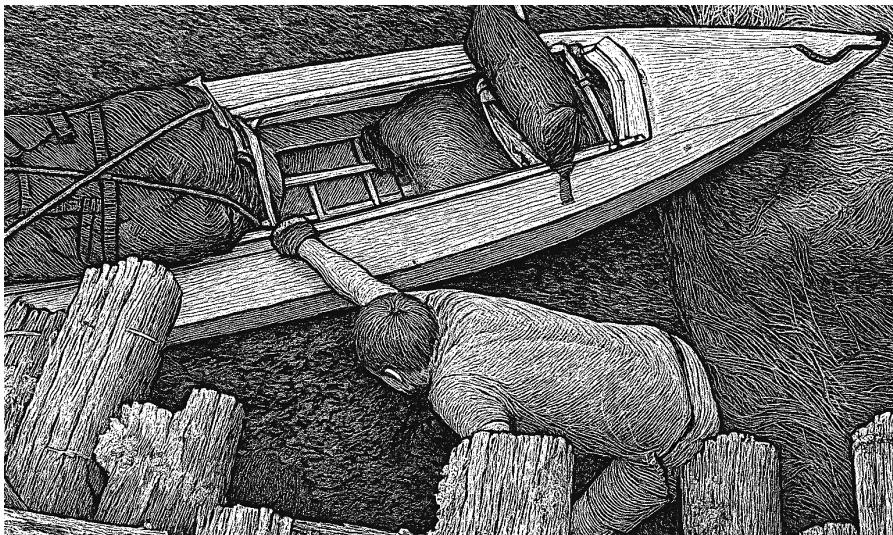
— Э-Э-Э!!! — только и успел проорать Серёга, когда, казалось, сдержать водную стихию больше не было никакой возможности. Но тут корма байды наползла на берег и, вскользнув на него, наконец-то дала кораблю развернуться, разрешив ситуацию. Всё это произошло настолько стремительно, что Адмирал, стоявший на мосту и наблюдавший за процессом, особо и не успел вмешаться. Тут уже Замполит подоспал и ухватился за борт:

— Ну вы, блин, даёте!

— Забей, все живы, потеря нет! Киря, проходи дальше и зачаливайся там рядом со мной, я пошёл. — Адмирал махнул им рукой и потопал к небольшой полянке, которую он успел разведать на том берегу. — Серёга, красавчик!

— Да уж, чуть не искупался! — тот был маленько в шоке.

— Сами себя перехитрили! — угорал Паша над ними.

...Э-Э-Э!!! — только и успел проорать Серёга...

— И не говори! — все отряхнулись и пошли вслед за Адмиралом по мосту к другому берегу, проводка их взбодрила после долгого сидения в байдарках.

Замполит, пройдя по заливчику, причалил рядом с шуриковой байдой. Все собрались в кружок на полянке, Адмирал раздал батончики спортивита подкрепиться:

— Подзаправимся, половину реки прошли.

— Дальше всё гладко? — поинтересовалась команда.

— Как пойдёт... — протянул своё любимое Адмирал, глянув на часы. — Уже около 15 часов, а нам ещё вторую половину Нурмиса пройти надо и второй мост преодолеть. — сказал он, убирая карту в свой командирский планшет.

— Ладно, щас чаёк допьём и погнали. — Замполит налил ещё чай из термоса и доел батончик. — Чуть не утопили байду мою, блин!

— Да не гони, всё нормально! Серёгу только подрастили немножко. Серёг, как растяжка? — Адмирал допил чай и пошёл готовиться к отплытию.

— Растяжка зашибись, как выяснилось... — устало отозвался тот.

Спустя пару минут ребята, отдохнув, отчалили и пошли дальше по петляющей среди низких топких берегов речушке. Где-то примерно через километр им встретилось свежее стояночное место:

— Шурик, гляди — единственное пока что стояночное место за всю речку. — оживился Замполит.

— А я читал, что стоянок вовсе нет.

— Ну, кто-то, похоже, психанул и решил встать лагерем прямо тут. — ребята прошли мимо стоянки, на которой, судя по всему, кто-то совсем недавно стоял.

Команда в спокойном режиме двигалась вперёд по Нурмису навстречу Линдозеру. Адмирал был в приподнятом настроении — ему казалось, что дело, как говориться, в шляпе — половину пути прошли, сейчас вот ещё последний мост и скоро долгожданное озеро. Но тут из-за очередного поворота донёсся оглушающий шум, даже можно сказать рёв, воды:

— Полундра! Зачаливаемся к левому берегу!!! — проорал Адмирал.

— Шурик, ты угораешь?! Тут заросли! — отозвался Замполит, но, быстро поняв, что тот не шутит, тоже пристал к заросшему берегу.

Ребята вылезли — Адмирал знал, что тут, судя по старой топокарте, должен быть разрушенный мост,

но он никак не ожидал, что здесь окажется вполне себе полноценное препятствие, причём достаточно узкое. Серёга и Руслан остались сторожить байды, а Адмирал с Замполитом и Пашей отправились на просмотр.

Хоженой тропы для осмотра не было — это настораживало Адмирала. В таких местах, по обыкновению, часто протаптываются хорошие добротные тропы вдоль реки, где сплавщики ходят просматривать пороги перед прохождением. Тут же ничего этого не было, им пришлось продираться сквозь плотные заросли, в которых почему-то было полно паутины:

— Тыфу ты! — ругался Адмирал в очередной раз напоровшись головой на паутину. — Проклятье! Что за паучье место?!

— Шурик, что за??? — Киря тоже плутал среди зарослей.

— Я тут тоже в первый раз, как и вы! — ответил тот раздражённо.

Ребята наконец-то преодолели путь по зарослям и вышли к порожку. Картина, представшая их взору, была неутешительна — никакого моста, естественно, не было, но было достаточно узкое «бутылочное горлышко», в которое устремлялся с бешеною скоростью Нурмис, становясь белым и пенистым. И, что самое главное, река делала поворот, поэтому просмотреть что там дальше было нельзя.

— Чё делаем? — поинтересовался Паша у Адмирала, а тот был выбит из колеи таким препятствием и паучьей тропой, стоял соображал:

— Ну, пацаны, в принципе можно попытаться провести вот тут у камней...

— Шурик, ты поток видел?! Какой провести? — Замполит балансируя на камнях, просматривая место.

— А что ты предлагаешь?

— Так идём порог или проводим? — Паша насмотрелся на белую пену и ждал когда Адмирал определится, а тот стоял в растерянности.

— Да хрен знает! Ну куда тут чалиться? И места нет, и тут уже течение воронкой начинается. Но чёт очково идти. Давай сюда попробуем зайти, тут вроде потише течение? — Адмирал показал на участок берега, где ещё не начинались такие большие камни, как дальше.

— А потом? — Замполит закурил от стресса.

— Надо попытаться провести на чалке хотя бы первую ступень, потом залезать и дальше уже не так жёстко там, насколько видать отсюда. Короче, пошли обратно, хватит любоваться! — Адмирал стремительно зашагал по зарослям назад.

Руслан с Серёгой ждали возвращения разведки:

— Ну что там?

— Попытаемся зайти в небольшой заливчик перед порогом... — неуверенно бросил Замполит.

— Так, Паш, Руслан, давайте! Мы первые. — Адмирал занял место в корме и начал отходить, табаня, против течения. — Морально готовимся ко всему!

— Саня, мать-перемать! Не нравится мне это!!! Чё ты делаешь? — Паша уселся и тоже начал табанить.

— Так, стоп, парни! Проворонили момент!!! — ускоряющееся течение стало разворачивать байдарку

поперёк реки. — Криво входим!!! — у Адмирала похолодело внутри.

— А-А-А!!!

Адмирал понял, что уже ни о каком зачаливании перед порогом речи не идёт, табанить тоже уже было бесполезно — такую силу течения не перегрести даже втроём. Осознав, что единственный вариант это идти напролом и дальше только уповать на удачу, он круто заколол* веслом по правому борту, выправив курс, и байдарка нырнула в порог... Адмирал, оказавшись на сливе, ощущил вместо прежней паники уверенность — они ровно вошли в слив и стремглав помчались дальше. Молниеносно преодолев первую ступень, он заорал:

— ПРАВЫЙ НАХОД!

Пацаны внезапно слаженно отгреблись, никто не перепутал что и куда грести, Адмирал был доволен. Стараясь держаться середины русла, они выгребали за поворот, Адмирал скомандовал:

— ТЕПЕРЬ ЛЕВЫЙ НАХОД, ЖЁСТЧЕ! — а сам, тем временем, оттабанил справа, и их корабль прошёл поворот русла и остаток порога.

— Прошли, мужики!!! — Адмирал был вне себя от распирающих его эмоций. — Офигеть красиво!!! — он просто упивался восторгом от стихии и слаженных действий своего экипажа.

*Закол — приём гребли, при котором лопасть весла забрасывается со значительным наклоном корпуса гребца в сторону весла в зону противоположного направления скорости воды под небольшим углом и жёстко удерживается в ней.

— Вроде без повреждений? — осматривал Паша трюм под ногами.

— Толчков в днище не было, я не заметил. — Адмирал прижимался к берегу, чтобы тормознуть и подождать второй экипаж.

— А мне понравилось, вообще по кайфу прошли! — Руслану пришлось по вкусу приключение.

— Пацаны, вёслами за берег зацепитесь, вылезать не будем, ждём Кирю. — Адмирал обернулся и прислушался, но не уловил никаких признаков приближения второго экипажа, рёв воды всё заглушал...

...Серёга с Кирей решили поступить как и договаривались — провести байду на чалке через первую ступень. Это далось им с огромным трудом, Замполит уже искупался чуть не по пояс. Преодолев первый, самый сильный слив, ребята решили сесть в байду и идти дальше напролом, поскольку адмиральский экипаж видно не было — стало быть, те прошли нормально. Им удалось забраться обратно в байдарку посреди бушующего водного потока и дальше продолжить прохождение:

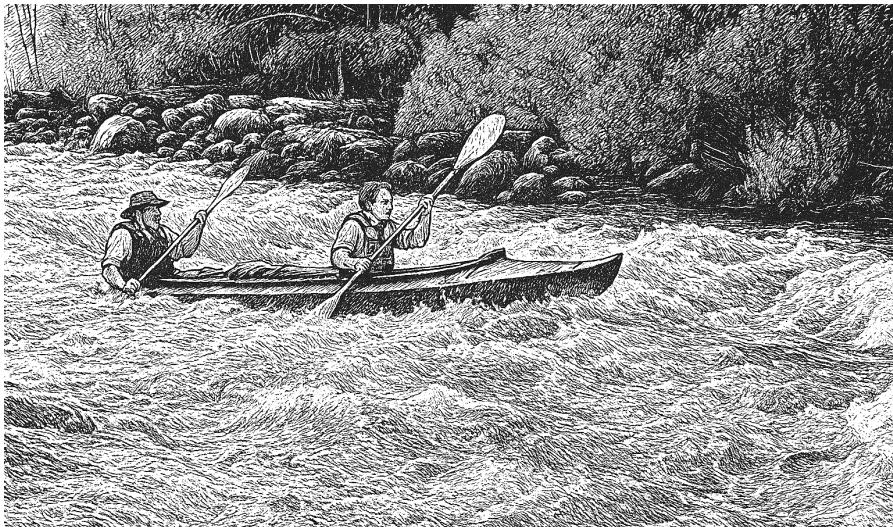
— СЕРЁГА!!! ЛЕВЫМ!!! — заорал Замполит, но опоздал — они напоролись на камень, и их стало разворачивать мощнейшим потоком поперёк реки.

— Я И ГРЕБУ НАЛЕВО!!!

— ДА НЕ НАЛЕВО!!! А ЛЕВЫМ!!! НАОБОРОТ!!!

— КАПЕЦ!!! — заорал в ответ Серёга, время было упущено, они капитально влипли.

— Спокуха!!! — Замполит жёстко отгрёбся по одному

...Серёга!!! Левым!!! — заорал Замполит...

борту, и их стянуло с камня водным потоком, развернув против течения. — Щ-щ-щас всё будет!!! — упахивался он веслом, исправляя положение...

...Адмирал начал уже переживать за судьбу второго экипажа, сожалея, что не сказал им включить радио, и тут же, спустя пару минут, стремительно вылетели из-за поворота кормой вперёд, совершая одновременно разворот на 180° по курсу — носом вперёд:

— Е-е-е!

— У-ху-ху!

— Ура, прошли!!! Как вы? — прокричал Адмирал.

— Шурик, это подстава! Вы куда усвистели??? Договорились же проводить! — Киря, негодуя, пронёсся ниже по течению.

— Отталкивайтесь от берега, парни, догоняем их! — сказал Адмирал своему экипажу, оттолкнулся веслом, и они устремились вслед за Замполитом. — Ну так уже вышло, что утянуло в порог, мы бы не смогли зачалиться перед ним уже! — оправдывался он Замполиту. — Ладно, рассказывай как сам прошёл?

— Да мы на камень сели!!! Я ему ору: «ЛЕВЫМ!!!», а он правым!!! Я ему: «ЛЕВЫМ!!!», а он правым!!! — Киря обвинял матроса в саботаже.

— Так надо говорить или с какой стороны грести, или куда ты плыть хочешь, я не понял нифига чё надо!!! — отбивался яростно Серёга.

— Да ёпст!!! — Замполит чуть не скрежетал зубами на матроса, потому что ему, опытному байдарочнику, было обидно так сложать на первом же порожке.

— Забейте, пацаны, прошли и ладно, чё вы. Приспособитесь! — Адмирал грёб размеренно и воодушевлённо — ему даже понравился порожек.

— Шурик, эта хрень была на карте?! — спросил Серёга.

— Да, была. Только обозначена была как разрушенный мост, а в описании я не помню, чтобы на Нурмисе о чём-то таком писали.

— Да ты и описание маршрута забыл!!!

— Так, аллё! Это бунт? Завязывайте давайте, прошли и нормальды! Больше до Линдозера тут нет ничего.

Как же он ошибался! Спустя минут 40 они подошли к очередному порожку. Адмирал был несколько обескуражен картиной. Экипажи зачалились, вылезли. Было уже около 18 часов, усталость начала накатывать волной.

— Шурик!!! Что это за??? — Серёга вылезал на берег.

— Нету этого порога на моей карте! Без паники, пошли на просмотр. — Адмирал вылез из байды и аккуратно вскарабкался на большие камни, грудой нараставшие по правому берегу среди сплошных прибрежных зарослей подлеска и густой сочной травы.

Адмирал с Замполитом скакали по камням, держа вёсла в руках. Паша тоже пошёл с ними, Руслан и Серёга опять остались у байдарок. Взору разведчиков открылся порожистый участок длиной метров 200. Дело ухудшалось тем, что проход по воде был очень узким, простора для манёвра не было никакого, Адмирал опешил.

— Это полная задница! — Замполит сновал по камням.

— Пошли дальше просмотрим? — Паша устремился вперёд через заросли прибрежной травы и камни. Парни пошли, перелезая по огромным валунам, вдоль берега дальше, стремясь не ломануться в воду с качающихся серо-чёрных камней.

— Мда-а-а, пацаны. — Адмирал немного растерялся. Он уже не ждал никаких сюрпризов от Нурмиса и вот тебе. Обноситься тут было вообще кошмарно — он как представил, что по этим камням тащить байду на плече, а потом и все шмотки, гермы, вещмешки, так сразу и убрал эти мысли подальше. Надо было проходить по воде, это стало очевидным. Но как? Он дико сомневался в том, что под этой коварной водной гладью не скрываются камни. Ребята пробрались примерно к середине порога:

— Так, мужики, ну вот. Отсюда более-менее видно всё. Пройти по центру можно. И нужно. Гляди, Паш, — Адмирал

показывал руками, — вот тут уходим правее, потом левее, потом снова правее...

— А успеем? Тут такое же течение, как и в прошлом пороге, пикнуть не успеешь. — перебил Паша, сомневаясь.

— В целом, я думаю, только вход важен — во-о-он тот камень обойти, — Адмирал показал рукой, — и дальше уже по ситуации, всё равно мы с берега не увидим всей картины, что будет на воде.

— Короче первый камень обходим справа, дальше надо левее взять, а потом уже по ситуации, походу, змейкой такой. — Паша проговаривал стратегию с Адмиралом.

— Это полная задница! — повторил Замполит. Ему в принципе не нравилась идея ломиться по такому узкому руслу, лавируя меж камней.

— Ты ж бывалый походник, ё-моё! Карелия, Кереть, третья категория там, и прочее! Чего раскис? — Адмирал старался приободрить Замполита.

— Шурик, знаешь чё?! — Кирилл был в упадническом настроении.

— Знаю! Ничего больше мы тут не увидим, пошли обратно! — сказал вдруг Паша, и они засобирались к остальной части команды, которая порядком притомилась, ожидая возвращения разведки.

Издалека было видно, как Серёга с Русланом тоже стояли у начала порога и что-то махали руками, показывая на русло. Спустя пару минут разведчики вернулись, аккуратно ступая по камням, и забрались на возвышение у начала порожка:

— Ну что? — Серёга с Русланом ждали тех с нетерпением.

— А что? Идём! — ответил им Адмирал. — На этот раз включи радио, Кирь, я тебе расскажу как и что, когда пройду, чтоб связь была! — сказал он, повернувшись к Замполиту. Тот достал радио из гермы:

— Куда жать, Шурик?

— Вот громкость, — показал Адмирал на верньер¹, — а вот тангента² сбоку. Жмёшь на неё и говоришь. Всё просто! Кнопки другие не нажимай, настройки не менять, всё работает. Давайте, погнали!

Адмиральский экипаж уселся в байдарку, отошёл от берега. Нужно было отойти чуть подальше, выше по течению, прицелиться и ровно войти в начало порога. Адмирал отгрёбся, выравнялся, убрал радио в герму, сел поудобнее, перехватил весло:

— Мужики, готовьтесь! — Адмирал поёрзнул, сидя на своей герме, стараясь сесть повыше, чтобы обеспечить себе обзор получше.

— Может не надо? — спросил Паша, особо не надеясь на то, что Адмирал одумается. А тот был внешне спокоен, хотя в душе, конечно, был на диком взводе — во-первых, такие пороги Адмирал никогда не брал, а во-вторых, он не был готов к такому сюрпризу под конец дня, однако постарался как-то мобилизовать все свои силы.

— Выравниваемся, заходим! — байдарка пошла вперёд,

¹Верньер в радиотехнике — приспособление для тонкой настройки, обычно выполняемое в виде круглой рукоятки.

²Тангента — кнопка или клавиша переключения с приёма на передачу на радиостанции.

скорость была аховая. — ЛЕВЫМ! ЛЕВЫМ!!! — проорал Адмирал, и они стремглав успешно миновали тот камень, что больше всего не понравился при просмотре. — НЕ ГРЕБЁМ!!! — он затабанил слева и тут же жёстко справа, чтобы S-образно обойти второй обливняк* по правому борту. — ТЕПЕРЬ ПОЛНЫЙ ВПЕРЁД!!! — экипаж стремительно прошёл первую половину порога, их взору открылся выход и вторая половина, где были полуметровые стоячие валы.

Адмиралу стало жутковато на мгновение, но потом он воспрял и, подправив курс, заорал экипажу:

— НЕ ГРЕБЁМ! — они ровно шли на валы — миг, и вода поглотила нос их байдарки. Адмирал видел, как волна заливает сидящего спереди Пашку и докатывается до Руслана. Почему-то никому из них не пришла в голову мысль перед этим штурмом надеть байдарочные юбки, и теперь всех изрядно окатило. Душа Адмирала ушла в пятки от толчка в днище байды. «Только бы не пробоина», — подумал он. Секунда, и второй вал окатил их, потом третий... Адмирал держал курс, они пробивали валы. Его сердце, стучащее на адреналине часто-часто, даже если бы и хотело выпрыгнуть из груди, всё равно бы не успело — настолько всё быстро и молниеносно произошло.

Наконец, последний вал остался позади, ребята проскользили выход из порога. Вода успокоилась, и теперь о пороге напоминала только пену, плывущая рядом. Адмирал заложил правый поворот, следя изгибу петляющей реки:

— Й-й-й-и-и-ха! — орали они, — Прошли!!!

*Обливной камень, или обливняк — камень в русле реки, едва прикрытый водой.

— Да!!! А-А-А!!! — радовался Адмирал.

— По-моему, пару толчков в днище всё таки было. — сказал, обернувшись назад, Паша.

— Да, я тоже почувствовал, — отозвался Адмирал. — Ты как, нормально? — спросил он у Руслана.

— Вообще по кайфу!!! Дольше, по-моему, обсуждали это всё!

— Да, есть такое... Так, мужики, давайте, правый табан, левый наход, встаём против течения у правого берега в кустах, ждём второй экипаж. — они встали в области обратного течения после порога и зацепились вёслами за берег.

Адмирал достал радио:

— Кирь, мы прошли нормально, как слышно меня? Приём. — и отпустил тангенту.

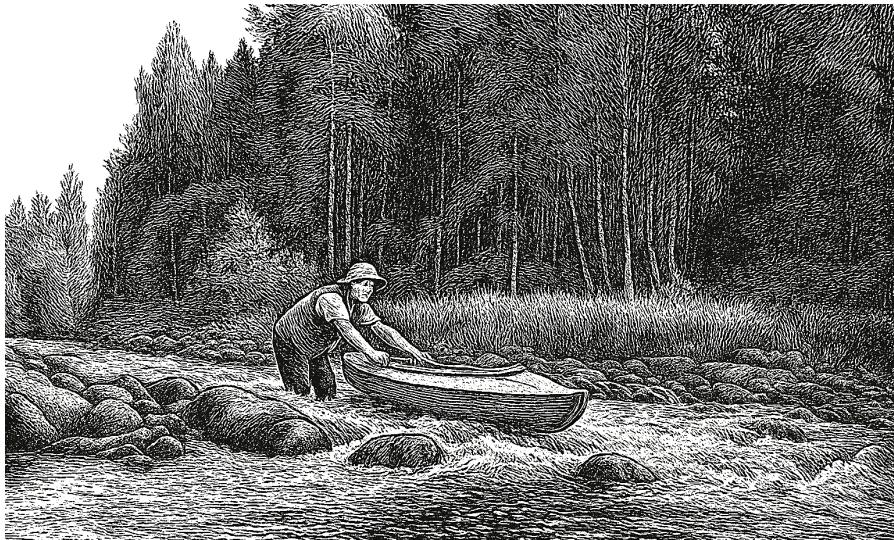
— Слышно хорошо, а что пиликает? — отозвался Замполит по радио.

— Это роджер*, забей. Короче, мы прошли нормально, главное обойти первый камень справа, а дальше более-менее как по маслу, днищем слегка цепанули, но пробоины вроде нет. Мы вас за поворотом ждём. Приём!

— Шурик, мы пешком пойдём, я не вижу куда плыть в этой каше. Приём!

— Ты угораешь?! Я говорю, нормально прошли мы, главное обливняк обходи и всё. Как понял? Приём!

*Роджер (англ. roger) — одно- или двухтоновый сигнал, автоматически выдаваемый радиоэфир при переключении с передачи на приём.

...Пошли проводиться...

— Я понял, Шурик, мы не пойдём, будем проводить на чалке, я нифига не хочу сейчас клеиться!

— Не делай мозги, мы просквозили почти что на чиле! Давай жми!

— Ты времени видел сколько? Нам ещё полпути, а мы в какой-то заднице застряли! Прикинь щас полборта клеить? Всё, мы пошли пешком...

Адмирал охренел от внезапного замполитовского демарша, уж Киря-то не должен был испугаться идти порог:

— Кирь, давай не делай мозги, мы прошли нормально, я те говорю! Приём!

— Мы пошли проводиться берегом, ждите...

Адмирал грязно выругался, отложил рацию, поняв, что спорить бесполезно, и сказал своему экипажу:

— Ну, вы слышали, парни. Чилим, ждём их.

— Ладно, тогда посмолим, что ли. — Пашка достал трубку и стал её чистить. — Давненько не пользовался...

— Ну что ты будешь с ними делать, а? — Адмирал раздосадованно достал портсигар и задымил. Руслану ничего не оставалось, как тоже смолить и ждать. И они, держась вёслами за берег, ждали. Пашка закончил чистку трубки и задымил, попытавшись откинуться на спинку шпангоута:

— Красотень, натурально!

Адмирал достал навигатор и решил промерить, раз всё равно пока делать было нечего, сколько им ещё осталось пройти — точная информация о километраже всегда положительно действует на командный дух, он знал это по опыту. Оказалось, что по Нурмису осталось пройти всего-то около двух километров, а дальше начиналось Линдозеро. Забавляло, что многие карельские названия озёр включают в себя само слово «озеро», что является калькой с финского — «ярви», «jarvi». То же относится и к прудам или маленьким озёрам — «лампи» и другим географическим объектам. Почему так вышло — уже дело тёмное. Скорее всего, в 20-е или 30-е годы XX века, на заре советской власти, в эпоху заигрывания с национальными республиками, так решили. Но факт остаётся фактом — «Lindjarvi» трансформировалось путём дословного перевода в «Линдозеро», и получилось масло масляное — «озеро Линдозеро». Собственно, на старой адмиральской топокарте так и было отмечено — «оз. Линдозеро».

Адмирал сидел и рассматривал это самое озеро на топокарте и прикидывал, что по нему ещё километра полтора пройти придётся до архипелага островов посередине. Ему непременно хотелось встать лагерем на днёвку

на острове. Это как бы само собой подразумевалось — никакой другой стоянки Адмирал в принципе не мыслил.

Пашка всё ещё дымил, а Адмиралу наскучило ждать, он попытался связаться со вторым экипажем по рации, но те не отвечали. Ребята умаялись ждать, и у Адмирала, который расслабился было после прохождения порога, вновь стало нарастать чувство тревоги, он даже уже подумал, что надо бы отойти от берега и выйти к порогу против течения, посмотреть что там с Серёгой и Кирей:

— Чё, может сходим посмотрим где они?

— Да ладно, щас придут. — Паша сидел смолил трубочку, расслаблялся.

— Мы вроде по кайфу просквозили, наверно они тоже? — Руслан перезацепился веслом за берег.

— Хотелось бы верить... — отозвался Адмирал.

Прошло уже около получаса, когда из-за поворота наконец-то появился второй экипаж:

— Пацаны, вы угораете?! Чё вы не пошли за нами-то?! — злился Адмирал.

— Шурик, остынь, мы бы не прошли уже с Серёгой эти валы. — пытался оправдаться Замполит.

— Да всё б вы прошли, зассали! Ладно, не утопли, и то хорошо. А то я тут курю и переживаю, курю и переживаю!

— Шурик, мы задолбались пешком проводить, не прессуй. — Серёга выглядел уставшим.

— Вот перекурить не мешало бы. — заметил Замполит.

— «Привет» от пульмонолога! — подколол Адмирал.

— Шурик, иди-ка...?

— Ы-ы-ы!

— Хочешь сказать, этого не было на карте?! — Серёга был, естественно, не в восторге от тяжёлого волока.

— Было... — сознался Адмирал. — Но обозначено было как «зимник». Так что, как бы, без обид.

— Зимник, едрить! Да это целый порог! — Серёга всё никак не мог унятьсь.

— Да какой порог? Так, шиверка небольшая. Мы с большей осадкой, чем вы, да и на трёшке неповоротливой, и то прошли, а вы, блин! — Адмирал не стал больше придираться ко второму экипажу, и они вместе пошли дальше.

Спустя три или четыре следующих друг за другом резких поворота реки они увидели огромную рыбакскую стоянку — там был причал, небольшой домик типа сарая, состоящий из комнаты с печкой и террасы. Место было обжитым и замусоренным. Команда разбрелась по берегу, все вытащили термосы с чаем, решили немного передохнуть, размять ноги.

— Что это за место? — спросил Руслан.

— Похоже на рыбакскую стоянку. Причал хороший, избушечка тоже. Вероятно сюда с Линдозера, с деревни в смысле, народ приплывает на заготовку рыбы, ягод. Похожие избы в тайге охотники ставят, только там, конечно же, мусора меньше. Культура, мать их за ногу! — Адмиралу было досадно, что такое красивое место с избушкой испорчено всякими банками, бутылками, пластиком и полиэтиленом.

— Оставаться здесь — не круто. — заключил Замполит, смахнув сигареткой, прогоняя недавний стресс.

— Однозначно. — подтвердил Адмирал. — Мы лучше на острове встанем, как Робинзоны.

Пашка изучал огромную гору рыбьей чешуи:

— Красота, рыбы — завались. Кто-то недавно ушёл отсюда, походу.

— Нам тоже пора. По коням, пацаны! — Адмирал пошёл отвязывать чалку.

Остаток Нурмиса был совсем непримечателен. Сплавщикам вскоре открылся вид на раздвоение русла — направо уходил короткий канал к озеру, и они завернули в него.

— Шу-у-урик, опять канал? — спросил Серёга.

— Ага! Последний, больше точно не будет! Ха!

— А этот-то зачем прорыли?

— Ну, он сокращает путь из реки в озеро и обратно — там на развилке если левее было идти, как по руслу историческому, там дальше петляние пойдёт и, я подозреваю, мель. А тут — хопа! — сразу в озере оказываешься. Удобно, ну?

Эскадра прошла канал, их взору открылся простор Линдозера. Времени было уже к двадцати часам, оранжевое закатное солнце начало склоняться над соснами. Адмирал сверился с навигатором и повёл эскадру прямо вперёд, к самому большому острову посреди озера. Когда ребята миновали мыс справа по курсу, то увидели, что

на меньшем острове справа стояли байдарочки — было издалека видно штук семь ярких плавсредств:

— Так, маленький остров забит. — резюмировал Адмирал. — Паш, ветер попутный! Ставь парус!!!

— Ага!

— И чуть левее правим! — скорректировал Адмирал курс после прохождения маленького острова справа по борту.

Ветер стремительно тащил их вперёд к острову, западная оконечность которого привлекала издалека, полоска жёлтого пляжа так и манила к себе. Парус отлично тянул адмиральскую трёшку, а вот грести сил уже оставалось мало — все устали, прохождение Нурмиса и скачки по камням отняли прилично сил. В этот день они прошли около двадцати пяти километров.

Нос адмиральской байды на скорости зарылся в песчаный пляж долгожданного острова, Адмирал выскочил на берег. Рядом причалил и Замполит:

— Ура-ура-ура! Ищем стояночку! — воспрял он. Все пошли на западный мыс острова, где была большая песчаная коса, уходившая, видимо, плавно дальше под воду. Ребята нашли небольшое костровище, но, в целом, место было ни о чём. К тому же мыс насквозь продувался приличным ветром с озера. Оранжевое солнце приветливо освещало сосны. Все походили, пошатались, отдохная от гребли:

— Чёт как-то не аллё! — Адмирал и так, и эдак мысленно прикидывал, как тут организовать лагерь, но ему всё не нравилось. Команда была схожего мнения. Тогда Адмирал решил пойти вдоль пляжа в другую сторону, посмотреть там:

...Ветер стремительно тащил их вперёд к острову...

— Пацаны, погнали там глянем?

— Пошли! — отозвался Замполит. Остальные не поддержали их энтузиазма и остались у байдарок.

Они вдвоём дошли до небольшого мыса по кромке песка. Стояночного места решительно не было. Чувство разочарования как-то прямо точило Адмирала изнутри. Такой шикарный пляж был на спутниковых снимках, и вот они идут по нему в гидроносках, а стояночного места — ну никак нету.

— Шурик, совсем всё не то. Можно, конечно, теоретически, провести, как ты любишь говорить, широкомасштабные шанцевые работы, но что-то как-то...

— Согласен, Кирь, тем более мы, на секундочку, ищем место на днёвку. А значит, я хочу, как минимум, шикарный пляж, шикарное костровище и шикарный лес. — они уже шли обратно с решением отчалить и искать стоянку дальше. —

По коням, парни! Идём дальше! — скомандовал всем Адмирал.

Эскадра встала на воду, Паша свернул парус, поскольку с ним можно было идти только при попутном ветре, а они шли левым галфвиндом¹. Нужно было обогнуть западную оконечность острова, там где была песчаная коса. Коса, как выяснилось, далеко уходила под воду дальше. Там было мелко, и в этом месте рос тростник, торча из воды. Команда напоролась на мелководье с топким вязким песком. Адмирал попробовал вылезти из байды и оттолкнуться ногой, но она ушла в зыбучий песок:

— Попадос, парни! Копаем вёслами активно! Отталкивайтесь от песка!!!

— А если мель большая? — засомневался Серёга.

— Не должна... — Адмирал был уверен, что песчаная полоса узкая. — Уваливаемся вправо под фордевинд!²

Спустя несколько минут адской борьбы с песчаной мелью, они вышли из тростника на глубину:

— Уф-ф-ф! А всего-то надо было чуть подальше отойти и там бы спокойно прошли, а? — сказал раздражённо Паша.

— Это не наш стиль! Забей, идём дальше! — Адмиралу уже дико хотелось найти стояночное место вот прям сейчас.

Они шли параллельно северной стороны острова примерно в ста метрах от берега. Берега были откровенно

¹Галфвинд (англ. halfwind — полветра) — курс парусного судна относительно ветра, когда угол между диаметральной плоскостью судна и направлением ветра составляет 90° .

²Фордевинд (гол. voordewind) — курс судна, совпадающий с направлением ветра.

никакими, стоянок не просматривалось, даже на разведку причаливать не было желания. Адмирал нет-нет, да и посматривал на северный берег озера — до него было около километра и просматривалось редколесье, впрочем, тоже ничего не гарантирующее в плане хорошей стоянки:

— Парни, у кого там подзорная труба? Гляньте, чё там со стоянками во-о-он на том берегу?

Паша попробовал провести визуальную разведку, но ничего толком они, конечно, не разглядели. Вечерело.

— Шурик, сработал Закон Половины Восьмого [Квадригин(1985)] — стоянки исчезли! — обречённо сказал Замполит.

— Не накаркай! Всё щас найдём! На северо-восточном мысу точно есть стоянка! — ответил Адмирал.

— С чего бы?

— Там место должно быть красивое и большой песчаный мыс, как треугольник, судя по спутниковым снимкам! — просветил Адмирал. «Но навряд ли оно окажется не занятым», — подумал он. Ветер поутих, потому что они стали огибать остров с севера, и он прикрыл их.

— Красивое место, да... И оно занято! — сказал Серёга, увидав впереди на камнях мужика.

— Да ёклмн! Может это местный, ну с деревни?

— В цветастой туристической одежде?

— Да ёпраст!

— Идём дальше!

Ребятам пришлось лопатить дальше, чтобы обогнуть мыс, где действительно стояла лагерем большая группа с детьми-дошкольниками. Обогнув мыс и повернув на юг, они подставились встречному ветру, который вырывался из-за острова на озёрный простор. Бороться с полным сильным встречным ветром стало невероятно тяжко, все напряжно гребли, упираясь.

И тут они увидели, как недалеко от занятой стоянки на мысу девушка, видимо только что искупавшись, стояла, завернувшись в одно полотенце, и расчёсывала свои длинные, чёрные как смоль, слегка вьющиеся волосы... Она, наклонив голову, приглаживала девичье богатство — шикарные копны волос, а слегка согнутая в колене обнажённая нога грациозно выглядывала из-под полотенца. Команда аж перестала грести. Увидев две байдарки на воде, девушка смутилась и поправила рукой запахнутое на статной груди полотенце. Адмирал первым нашёлся:

— Так, парни, слону подобрали, только третий день похода, рано ещё об этом мечтать.

— Считая заброску — пятый!

— Ы-ы-ы!

— Валькирия!

— Те светловолосые были...

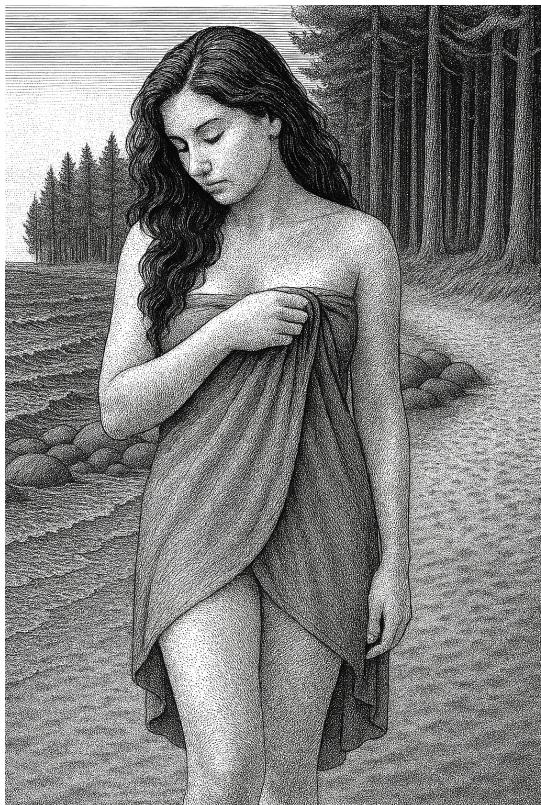
— А талия?

— Талии за полотенцем не видно!!!

— А ножки?

— У-лю-лю!!!

— Ничё так!

...Завернувшись в одно полотенце...

в небольшую бухту, полукругом вдававшуюся в остров.

— Что-то глохно, а? — Серёга грёб потихонечку.

— Вон полосочка песочки! Чалимся, идём в разведку! — распорядился Адмирал, увидев в глубине прибрежных зарослей после бухты подъём наверх к сосновому лесу, где проглядывался столик.

Они пристали к песчаному берегу под сосной, росшей прям у кромки озера и раскинувшей свою корону и над

— Дьявол, да харош уже!!! — Адмирал начал грести по-активнее, чтобы справиться с нахлынувшим.

— Шурик, куда ты так гребёшь?

— Стоянку на днёвку ищем, или мне это снится? — огрызнулся Адмирал.

— Ишь ты! — Киря подрезал его на повороте, — Хопа! — и вышел вперёд.

— В заливчике давайте поглядим! — Адмирал жадно взглядывался в берег, они обогнули южный мыс и зашли

водой, и над берегом. Все вылезли из байдарок, размяли уставшие спины. Солнце последними тёплыми закатными лучами красиво освещало прибрежный лес. Адмирал вскинул руку со своими китайскими ролексами — времени было ровно 20 часов.

— Так, парни, а вот и тропинка! — Адмирал стал пробираться сквозь заросли папоротника вперёд к подъёму. — Пошли глянем, что да как!

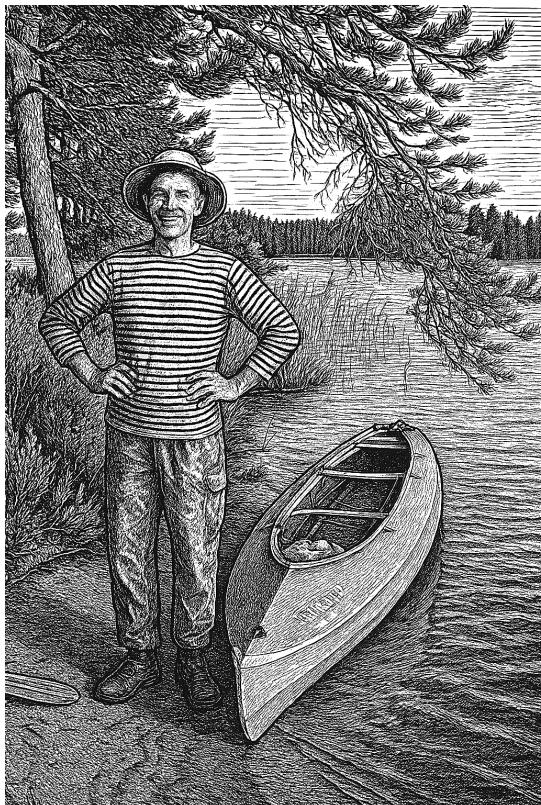
Команда поднялась наверх и увидела старую туристическую стоянку — посреди светлого высокого соснового леса располагалась большая поляна. Костровища не было, поскольку оно, видимо, успело застыть, зато был столик и покосившиеся скамейки, настолько уже хлипкие, что сидеть на них было нельзя. Следов недавнего пребывания здесь человека не наблюдалось, мох и трава были нетронутые. Адмирал понял, что ничего лучше они сейчас уже не найдут, и велел разгружаться:

— Место на четвёрочку, возможно с минусом, но выбора уже нет, восемь вечера. Искать что-то другое нет ни сил, ни светового дня. Короче, остаёмся.

— Лады́, погнали таскать вещи! — все пошли вниз к байдаркам.

— И это, есть уже хочется немерено, давайте в темпе всё мутим!

Ребята быстро разгрузили байды прямо у тоненькой кромки песчаного пляжа под сосной и затащили их чуть поодаль в папоротник, предварительно нафоткавшись в последних тёплых лучах заходящего солнца. Пляжик был обращён на юг, то есть как раз на них дул ветер с озера, но сейчас, под ночь, он стих.

...Под сосной на берегу озера...

ребята притащили из леса. Котелки с водой уже пошумливали над костром, а Адмирал собрал свои походные кресла, уселся в одно из них и распотрошил герму с продуктами:

— Так, парни, что готовим?

— Суп понажористей!!! — отозвался Замполит.

— Всегда п-жалста! — Адмирал любил в походе готовить суп, который называл «сырным» из-за добавления

Вечер сгущался тёмный и облачный. Над столом парни натянули тент, а к соснам, росшим тут же, привалили гермы с продуктами и вещмешки. Костёр Адмирал мигом сообразил из имевшегося неподалёку валежника и отоспал команду за нормальными дровами — ему хотелось побыстрее сварить горячего.

Замполит живо возглавил заготовку дров, дело пошло на лад — у костра образовалась целая груда брёвен, что

туда порезанного плавленного сырка «Дружба». Сырок растворялся, и варево получалось жирным и питательным, причём совсем не важно, что за сухая покупная засыпка из пакетика была в основе — будь то «вермишельевый суп», или «суп с говядиной», или «харчо», или даже «борщ» — после добавления плавленного сырка это было уже совершенно не важно, поскольку всё становилось одинаково сырным на вкус.

Адмирал в темпе начистил картошки и поставил её вариться на суп, сделал заправку из лука и моркови. На второе быстро отварили макароны и сдобрили их тушёнкой. Быстро, да не быстро — с момента прикашивания уже прошло полтора часа — они успели развернуть лагерь, поставить палатки, приготовить ужин. Настали сумерки. Паша, тем временем, подсуетился, притащил какой-то пенёк, поставил сверху байдарочное сиденье, начистил лучок на закуску, нарезал хлеба, организовал сальца. Адмирал вытащил из вещмешка очередной апельсин — у него было припасено по одной штуке на каждый день. Вкусить ужин они сели уже в глубоких сумерках — Адмирал с Замполитом развалились в раскладных креслах, Паша сбоку на складном стульчике, а матросы с другой стороны костра на поваленном бревне. Народ жадно уминал ужин, все проголодались.

— Денёк был угар... — Серёга звенел металлической ложкой по миске, наворачивая суп.

— Мужики, давайте, за начало днёвки! — Адмирал поднял кружку.

— УРА, УРА, УРА-А-А!!!

Замполит закусил и устало отвалился в кресло:

— Чуть не сдохли сегодня, блин. — апельсин, сало и лучок стремительно исчезали как закуска.

— Так чё, скока, говоришь, мы сёдня прошли, Шурик? Двадцать? — поинтересовался Серёга, доедая суп.

— Двадцать пять! Двадцать пять прошли сегодня по GPS с учётом кругосветного, то есть кругоостровного плавания. Вполне себе стандартный километраж, — Адмирал закусил апельсином, тоже развалившись в походном кресле. — Мой рекорд — сорок два километра на Лиди в 2017-м, так-то!

— Ух, 25, ничё се! — Серёга с Русланом удивились.

— И перекатов 6 или 7 прошли, да? — Адмирал, естественно, угорал.

— Да како-о-ой! Три, по-моему! — Серёга стал припоминать. — Первый это типа мост был и стремнина за ним, на втором мы с Кирей сели на камень и нас развернуло, а последний мы пешкодралом шли!

— Как бурлаки на Волге, ы-ы-ы! Но самое главное, что никто, — Адмирал поднял палец вверх, — не пробился! И встали на стоянку на острове посреди Линдозера. И, в принципе, неплохо, скажу я вам, встали. И за это вот всё надо бы эц-самое...

— Подставляй! — ром лился рекой, еды и закуски у них, как и всегда, было предостаточно — Адмирал уделял кулинарной части особое внимание.

Команда устала за день, переход дался им нелегко, подкосила внезапность, что ли, этих порогов, к которым никто не был готов, включая Адмирала. Но они без потерь всё преодолели и дошли, как и планировалось, до острова.

Хоть все и устали, у костра традиционно задержались, разговоры с каждым поднятием кружек текли оживлённее и оживлённее:

— Ну чё, как тебе поход наш? — спросил Адмирал у Руслана, уминая макароны.

— Класс! По озёрам так скучненько сначала было, а по порогам вообще по кайфу! — новичок неожиданно хорошо влился в их команду.

— Ага! — согласились все.

— Дальше начнётся по-настоящему активная часть маршрута — пороги второй категории. — напомнил команде Адмирал.

— На которые у нас нет описания, да? — уточнил Серёга, надавив на больное, которое от этого менее актуальным не стало.

— Нету... — Замполит прикурил от костра.

— А чё, связь-то есть? Кто-нить смотрел мобильники? — вспомнил Адмирал.

— Была одна «палочка» связи, да и пропала, — Замполит достал телефон, — надо завтра сходить на мыс, там попробовать половить связь.

— На мыс? Связь с черноволосой?..

— Ы-ы-ы! — заржали парни.

— Ой не начинайте на ночь глядя!

— Ы-ы-ы!

— Так как раз на ночь-то глядя и надо!

*Чем она честна, чем она хвольна? Косою,
Э, да своею девичею красою...*

— А у нас у ворот (с. Плехово Курской области).

— Всё завтра, парни, сегодня уже просто некондиция. — Серёга с Кирей устали больше всех, пока тащили байду на последнем пороге.

— Что завтра делаем? — спросил Руслан.

— Чилим, восстанавливаем силы, готовимся морально к настоящим порогам. А послезавтра с новыми силами выходим на активную часть маршрута. Руслан, как тебе в целом походный быт? Уже на третий день когда всё плюс-минус устаканилось? — Адмирал перешёл на чаёк со сгущёнкой.

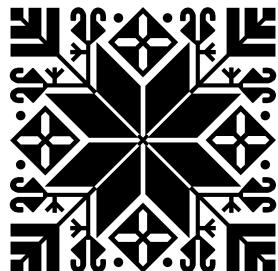
— Да так-то ваще на чиле — Серёга палатку сам ставит, ты готовишь. Грести особо не упахиваемся. Рассланчик с элементами маленького экстрима, всё по кайфу!

— Ха, ну примерно да. Ну чё, орлы, наелись?

— От пузя, Шурик! Всё класс!

Они ещё с часок посидели у костра, наслаждаясь душистым чаем, в который добавили лимон. Разговоры текли всё менее оживлённо, все притомились. Кто потягивал чаёк с конфетами, кто смолил сигару, кто просто, развалившись в стульчике, наслаждался ночным воздухом и неповторимыми ароматами костра.

— Ладно, парни, — Адмирал засобирался спать, — я просто валюсь с ног! — он залёг в палатку и почти сразу же отрубился. Вокруг наступила пасмурная, но тихая и спокойная карельская ночь.

Глава 10

Робинзоны

В предыдущие два дня погода была как по заказу — яркое солнце, белые кучевые облака, красота. Но на днёвку парням погода выдалась так себе, не очень. Если с утра ещё было ничего, и они нормально приготовили завтрак, то потом налетел шквал, с юга начала сгущаться дождевая облачность, краски дня пожухли, всё стало серым, мрачным.

После традиционной каши чемпионов с утра все развалились на стульчиках под тентом у стола, состояние было ленивым. Островные Робинзоны выспались, отдохнули. Замполит внезапно развёл деятельность:

— Шурик, мне нужна вторая чалка!

— На кой она тебе?

— Ну мы ж пороги завтра берём, а у меня только носовая чалка, кормовой нету!

— Кирь, у меня тоже только носовая чалка, а кормовой нету и не было отродяся.

— А вот когда я ходил по Керети...

— Зачем она нужна, кормовая?

— Да мало ли что! — Замполит что-то начал разводить нервы. — Смотри, это может пойти на чалку? — он достал моток белой синтетической ленты.

— Ё-моё! Нафига ты это тащишь с собой? — Адмирал всегда ратовал за уменьшение количества вещей в трюмах их байдарок.

— Ну, ты говорил, что вещи будем вязать к каркасу...

Адмирал вспомнил, что действительно были такие разговоры:

— Да, говорил, но судя по тому, как мы вчера всё прошли, по-моему, это лишнее. Кстати, из этой ленты можно сплести чалку, раз ты так хочешь.

— Сплести?! — переспросили Серёга с Кирей.

— Ну да, а что? Как косичку, из трёх лент. Тащи сюда свой моток!

Они нашли старый ржавый гвоздь, вбитый в сосну поблизости — остатки чьей-то старой стоянки — и, вколотив его топором в сосну получше, привязали к нему три ленты:

— Так, ну теперь плетём. — Адмирал сел на складной стульчик и начал пробовать. — Руслан, подсоби!

Тот тоже взял раскладной стульчик, сел рядом, и они в четыре руки начали плести — сначала просто переплетали ленты, поджимая получающуюся косичку, но потом поняли,

что по мере плетения «хвост» этой косы в бухте приходится разматывать в обратную сторону, что было жутко неудобно. Поэтому они решили сделать три «катушки» с лентой, намотав её на палочки, чтобы получились такие большие шпули. После того, как три шпули были готовы, дело пошло гораздо веселее, ничего не запутывалось:

— Перехватывай. — Адмирал передавал одну шпулю Руслану, перекрещивая ленты в плетении. — И давай сюда обратно!

— Ручной ткацкий станок! — Руслану было по приколу поучаствовать в затее.

— Пацаны, у вас клёво получается! — Замполит завороженно стоял рядом и наблюдал как парни плетут уже третий метр чалки. Руки их так и сверкали, перекрещиваясь и меняясь перехватом шпуль. — Быстро у вас получается!

— Хочешь сам?

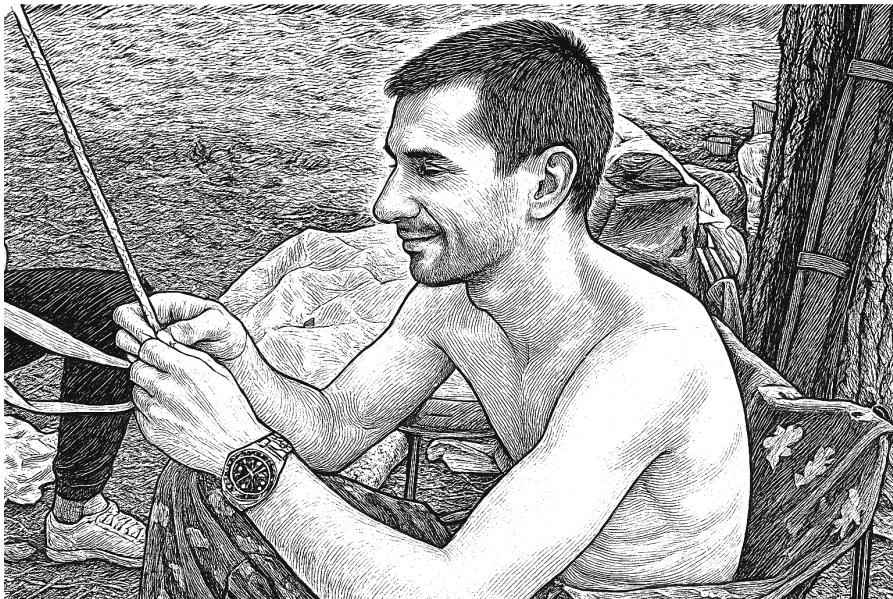
— Не-не-не, я смотрю вы такие профессионалы, что куда уж мне! — отшутился Замполит.

На плетение чалки ушло часа два, а то и больше — когда ребята закончили, погодка нахмурилась — и если с утра было достаточно тепло и Адмирал расхаживал с голым торсом, то сейчас ему пришлось утеплиться в штурмовку.

— Так, вяжи узел на конце, давай попробуем канат на прочность! — Адмирал докончил плести, встал, размялся и растянул их творение.

— Да вроде не рвётся! — заключил Киря, наблюдая за тем, как Адмирал оттягивает собой новоиспечённый канат.

— Пользуйся! — Адмирал сбухтил чалку и кинул её Замполиту — тот пошёл вязать к байде.

...Из этой ленты можно сплести чалку...

После того, как немного развлеклись с плетением, все вновь расселись под тентом:

— А что у нас со связью всё таки? — Паша сидел у стола и пил чаёк с конфетами.

— О! А надо знаете что сделать? Надо взять ту же ленту, из которой чалку плели, обвязать какой-нить камешек, перекинуть это дело через ветку сосны, да хотя бы вон той, — Адмирал показал на росшую рядом с их поляной высокую красивую сосну с раскидистыми ветками. — и поднять туда наверх телефон, скажем, в обрезке пластиковой бутылки!

— А что, идея! Чей телефон будем поднимать? Чур, не мой! — ответил Паша.

— Ну чей, чей. Знамо, чей — замполитовский, больше-то чей? — заключил Адмирал.

— Чойта? — отозвался тот.

— Ну как «чойта»? Такая вот доля твоя! — иронизировал Адмирал. — Да лан, расслабься! На самом деле только у тебя в Нёлгомозере ловило связь, так что выбор очевиден.

— Блин, и не поспоришь. Ну давай...

Адмирал обвязал камешек лентой и перебросил через высокую ветку. Потом связал ленту в кольцо и подвязал к ней обрезок пластиковой бутылки, которой пришлось пожертвовать. Замполит скрепя сердце подошёл и положил в приспособу свой мобильник:

— Поехали!

Телефон медленно пополз вверх. Команда смотрела за всем этим действом из-под тента.

— Шурик, харóш, харóш!!! — Киря переживал.

— Не очкуй, аллес унтер контролле! — тот поднял телефон наверх до предела, они подождали пару минут, спустили обратно.

— Ну и нифига! — раздосадованно сказал Замполит.

— Как нифига???

— Ну так!!! Не грузится страница — «палочек» связи даже нет, о чём разговор?

— Да ёпрст!

Они промучились ещё минут пятнадцать, но ничего не вышло:

— Надо бы там, наверху когда телефон, нажать кнопку

«обновить страницу»! — догнал Замполит. — Без этого ничего не получится.

— Умный, блин! Если бы можно было туда залезть по голому стволу, то и верёвка эта нафиг не нужна!

— О, а ещё можно сплести верёвочную лестницу...

— Я с вас угораю! — ржал под тентом Паша.

— Ладно, версия с сосной провалилась, ещё варианты? — вопрошал Адмирал.

— Хм-м-м! Ну, вчера была версия, что надо идти на мыс пытаться там ловить связь, наскока я помню. — сказал Серёга. — Пошли, Кирь, сходим с тобой наверно?

— Мне кажется это самое разумное.

Времени было уже к часу дня, когда Киря с Серёгой собрались в поход по острову. Погода окончательно нахмурилась, закапал редкий дождик. Остальная команда сидела, блаженно развалившись на стульчиках под тентом:

— Так, Робинзоны, давайте! Я в вас верю! Без описания маршрута не возвращайтесь! — напутствовал Адмирал.

— Приободрил так приободрил! — те взяли с собой топорик на всякий случай и пошли. Паша и Руслан с Адмиралом остались у костра и продолжили чаёвничать:

— Что будем делать без описания маршрута? — спросил Руслан, когда ушедшие ребята скрылись в лесу за пригорком.

— Ну как что, идти маршрут дальше, а что ещё? Не сниматься же позорно из-за этого? У нас всего-навсего вторая категория, не пятая. — напомнил Адмирал. — Вторая ещё прощает ошибки прохождения...

— Тем более мы всегда так ходим — этот, — Пашка махнул кружкой в сторону Адмирала, — прочитает чё нить про маршрут и ни хрена никому ничё не расскажет, а мы потом вляпываемся!

— Да лан тебе, разошёлся прям! Когда такое было? — оправдывался Адмирал. — Ну, может, пару раз и то некритично! — покопавшись в воспоминаниях, ответил он.

— Ну, на Песи с обносами и завалами... — Пашка вспомнил их поход пятилетней давности.

— Ну и обнесли, не умерли? — напомнил Адмирал.

— Это да... — согласился тот. — Потом ещё чёт было такое, не помню уже... А! Сливчик на Песи был типа порожка.

— Всё некритично — все живы, здоровы, снарягу не потеряли, сами не убились, значит порядок! — заключил Адмирал и прихлебнул.

— Это оно раньше так удачно всё было... А вот завтра как будет — хрен его знает! — Паша тоже прихлебнул. — С ним, — опять показав на Адмирала, — не пропадёшь, да-а-а. — сказал он, немного страшая Руслана.

— Я, между прочим, всегда всем рассылаю описание маршрута, просто никто не читает же.

— Ну, это да...

— Киря только что-то меня расстраивает. — поделился своими опасениями с экипажем Адмирал. — Не захотел порог идти вчера, руками тащил. А что завтра будет? Завтра настоящие, всамделишные, пороги пойдут, категорийные. Начнётся активная часть маршрута, так сказать.

— Тогда вчера что было? Не всамделишние? — удивился Руслан.

— То была разминка, они на топокарте как пороги-то даже не обозначены...

...Робинзоны вернулись через час, не меньше:

— Так, ну что-то получилось загрузить!!! — обрадовал команду Замполит.

— Класс! Докуда дошли? — спросил Адмирал.

— Черноволосую видели? — посыпались вопросы.

— Да практически до той стоянки на мысу дошли, которую видели вчера. У них лодка под мотором. — отвечал Серёга, — Мужика какого-то видели, да и всё.

— А валькирию?

— И след простишь... — вздохнули парни.

— Может её и не было?

— ???

— Ну, например, нам привиделось.

— Алё, алё! Недели похода ещё нет, а нам уже мерещится что ли?

— А что? Фáта-моргáна*, слыхал про такое?

— Ой, я с вас угораю! — поржал над ними Паша.

— Ладно, по делу давайте. Описание есть — уже

*Фáта-моргáна (итал. Fata Morgana) — сложная и редко встречающаяся форма миража.

хорошо. А те деятели, стало быть, сюда против течения дошли? На моторке-то. — предположил Адмирал.

— Почему? Может они с верховьев Суны? — размышлял вслух Серёга.

— Не-е-е, с верховьев навряд ли, там же воды меньше, пороги жёстче. А они на моторке. Это с деревни, сто процентов. — предположил Паша.

— Да ну не факт! Подними в порогах движок и всё! Мы же не знаем, что там выше по Суне. — пошли толки.

— Забейте, главное теперь у нас есть описание порогов! Давайте читать, Робинзоны, ёпст! — Адмирал приободрился.

— Так насухо как-то... — предложил Паша.

— А у меня винишко есть... — сказал робко Руслан. — Спецом на днёвочку.

— Ё-моё, ты в стекле тащил? — Адмирал немного негодовал.

— Ага!... — сознался тот.

— Тащи сюды! Уменьшим вес байды перед порогами! — однозначно заключили все.

Погодка, тем временем, была совсем не винной — зарядил ливень, да такой, что в ослабший за ночь тент над столом стала набираться вода.

— Шурик, надо бы слить воду-то... — Замполит посмотрел вверх на тент.

— Надо! Надо под дождь идти. Иди? — Паша разливал всем желающим красненького.

...В ослабший за ночь тент над столом стала набираться вода...

— Ы-ы-ы!

— Пофиг, потом!

— Ы-ы-ы! «Наливай, да подставляй, не зевай!»

Дождь барабанил крупными каплями по тенту, сплавщики сидели под ним, укутавшись в штормовки, и читали описание порогов, закусывая:

— Так! «Первый порог, — читал Замполит с телефона, — Уйтуженкоски. Длина его около одного километра. Русло реки прямое и широкое. Осмотр слева. На входе под левым берегом шивера¹ с бурным течением. Далее надо переходить под правый берег²». Охренеть! — прокомментировал он и продолжил: — «В низкую воду

¹Относительно мелководный участок реки с беспорядочно расположеными в русле подводными и выступающими из воды камнями и быстрым течением.

²Здесь и далее описание порогов из [Шилов(2005)].

в струе появляются два опасных обливняка, хорошо заметных по пенным гребням за ними». Сечёте, парни?

Адмирал сходил к палатке, достал командирский планшет, открыл бумажную заламинированную карту, ту самую, что ламинировали у Замполита. Он оценил ещё раз предварительные стратегии прохождения маршрута в целом и заключил, что хорошо бы завтра дойти до устья Черанги — там, судя по описаниям, было хорошее стоячное место.

— Ну понятно — там сказано идти под левым берегом, потом по ходу прохождения порога переходить к центру и под правый. Там река как раз правый поворот делает. — заключил Адмирал.

— Это как? — Серёга не понял.

— Там простор будет... Это вчера — речка-переплюйка десять метров шириной. А там, — Адмирал уточнил по карте, — написано все 50, а то и 100 метров местами.

— !!!

— Да не очкуйте, это всего лишь вторая категория! Читай дальше, Кирь.

— Ага! Гм, так... «После плёса* идёт порог Шильмятойкоски»...

— Стопэ! У меня на карте ещё два безымянных порога перед Шильмятойкоски. — встрял Адмирал.

— Эм... Шурик, а про них не написано ничего! — оторвался Замполит от телефона.

Повисла короткая немая пауза, которую прервал Паша:

*Широкое водное пространство или часть водоёма, отличающаяся большей (по сравнению с соседними водными участками) глубиной.

— Кому подлить? Гуляй, рванина! Может больше не придётся пить вино и есть хлеб!

— Ы-ы-ы, — заржал Адмирал, — вы угораете? Давай дальше читай. Если нет ничё про те пороги, значит они ерундовые.

— То есть такие ерундовые, как вчера? — уточнил Серёга.

— Ага!

— Ну тогда я спокоен, ха-ха! — слегка истерически засмеялся тот.

Киря уткнулся в телефон, продолжив:

— «...Шильмятойкоски, где после поворота есть мощная бочка* за плитой». Шурик, какого хрена это вторая категория?

— Чё ты у меня спрашиваешь? Ты так угораешь, как будто я перед походом не рассыпал всем описание маршрута. Те, кто проходил — им виднее, наверно, насчёт категории?

— После них такие таблички бронзовые на скалах, случаем, не остались с именами и годами жизни?

— Завтра увидишь, ы-ы-ы! — Адмирал поднялся и решил всё таки слить дождевую воду, набравшуюся в провисший тент. — Ты читай-читай давай! — а сам, накинув капюшон штурмовки, вышел под дождик и подтянул оттяжки тента карабинами, слив воду, после чего вновь уселся назад к команде за стол.

*Обратное течение, возникающее за мощным крутым сливом после препятствия в русле. «Бочка» опасна тем, что удерживает плавсредство, попавшее в неё, не давая выбраться.

— Та-а-ак, дальше чё тут... «Ковеланлиете-Коски — длина около двухсот метров, на входе есть пологий слив в скальном сужении, затем крутой левый поворот с грядой камней слева»...

— Ну никакой жести же?

— Далее... «Шестисотметровый перекат с тремя поворотами в русле и порог Леполису — крутая 150-метровая шивера»...

— Кирь, у меня перед Леполису не обозначено ничего по карте. Я думаю прям всё-то читать не обязательно, сейчас ничего не запомнишь. Перед каждым порогом, я полагаю, имеет смысл читать, чтобы прям непосредственно перед прохождением. — заметил Адмирал.

— А как ты узнаешь когда порог? — спросил Серёга, прихлебнув из кружечки.

— Ну, во-первых, они, те которые на карте и в описании есть, отмечены у меня в навигаторе, а навигатор у меня на шее висит и пишит при приближении к путевой точке. Во-вторых, ты по звуку, шуму воды, издалека услышишь, уж поверь — заверил команду Адмирал.

— Ладно, успокоил...

...Дождик кончился, но погода не улучшалась, висела низкая сплошная облачность. Лес после дождя был мокрым. Парни решили подзаготовить дров на вечер и завтрашнее утро и разбрелись по лесу. Обильно смоченный дождём мшаник под ногами был мягким, как воздушное одеяло. Адмирал решил пройти чуть подальше от лагеря. Он шёл широкими шагами, стараясь не намочить кеды, по своему любимому типу леса — сосновому, без подлеска, с обильным

зелёным и белёсым мхом. Вскоре он заприметил две тонкие длинные сухие подгнившие снизу сосны. Завалив два сушняка голыми руками, он потащил их в лагерь, волоча за собой. Парни тоже притащили к костру кто чего. Свалили запасец дров неподалёку и снова собирались под тентом:

— Шу-у-урик, а спасжилеты? Ты их испытывал? — поинтересовался Серёга.

— Не-а! А зачем? — Адмирал потянулся. — Жилеты как жилеты. Они же ненадувные — надел и всё.

— Я бы пошёл попробовал… Заранее, так скажем.

— Парни, ну чё вы очканули-то? То, что вчера вляпались — да, мой косяк, что я забыл описание, а связи не было. Но выжили же, потерпь среди личного состава и имущества нет! А боевой дух мы щас активно укрепляем! — Адмирал повернулся и обратился к Паше: — Плесни-ка? — тот ливанул ему красненького, и Адмирал, отпив, продолжил: — Если бы вчера заранее знали о том пороге, спорим не так бы всё было?

— Слишком много «бы», но предположим…

— Во-о-от именно! — продолжил Адмирал. — А теперь у нас есть описание, и мы морально готовы. У нас есть ёмкости непотопляемости в байдах — по 6 штук на каждую, фартуки, юбки, спасжилеты, радиосвязь! Мы не просто подготовлены, а сверхподготовлены. Оба капитана — на опыте, так что давайте, не очкуйте! Спасжилеты — это вообще крайний случай, я считаю. То есть вариант, когда они понадобятся — это вообще жопа. Подразумевается, что ты должен вытащить, выплыть из байдарки и существовать отдельно от неё, чтобы тебе понадобился спас. А, я напоминаю, в байдарке все наши

вещи, жратва и прочее — за байдарку боремся до последнего, в случае чего. Вы себя накрутили на ровном месте!

— Ты просто не килялся в порогах... — мрачно вставил Замполит. — А вот я на Керети...

— Кирь, Кереть категорией выше. Думаешь категории просто так дают? Ещё раз, парни, вариант когда вы оказались в воде на пороге — это, как говорят, «максимальная проектная авария», то есть когда ты уже не проходишь маршрут, а борешься за живучесть. При оверкиле утонуть вам не даст спас, а далее, не бросая весла, надо держаться за байду. Тонуть она не должна, теоретически — в гермах всё равно есть воздух, как и в ёмкостях непотопляемости, это я так пафосно наши пустые 5-литровые бутылки называю. Вот и всё. — Адмирал, толкнув речь, откинулся в стульчике довольный собой и жадно осушил кружечку.

— Ух! Ну ладно, убедил! — речь не прошла даром.

— А, и это, щас «морковку» потренируемся кидать! — после дождя в лесу было мокровато, но потренироваться в бросании надо было, решил Адмирал.

— «Морковка» — это что? — уточнил Руслан.

— Это спасконец Александрова. — Адмирал уже сгонял к байдарке и притащил его. — Вот, гляди — в оранжевом мешочке это действительно похоже на морковку. Давайте, каждый раза по два кинет. — сказал он и первым, широко размахнувшись из-за спины, метнул мешочек вперёд. Оранжевая упаковка улетела далеко за поляну, жёлтый трос стремительно размотался в полёте. — Примерно вот так это и выглядит. Бросать надо чуть выше по течению, поскольку «морковку» начнёт сносить. Прицеливаться надо

хорошенько, потому что повтор броска возможен только после того, как смотаешь опять трос в мешочек, а это время.

Он сматывал трос, заново бросил и, опять смотав, передал следующему:

— Тренируйтесь, парни! Каждый по 2—3 раза пусть бросит, надо чтобы вы почувствовали, как она летит — вдруг понадобится.

Парни по очереди, уже без прежней доли пессимизма, со смешками, пошли кидать «морковку», а Адмирал подбросил дров в костёр:

— Борща что ли наварить? Хм-м-м... Не, попозже маленько. — и решил искупаться в озере.

Команда, накидавшись «морковку», свернула её, после чего настал черёд спасжилетов:

— Шу-у-урик, я пойду попробую спас на воде. — больше всех переживал Серёга.

— Давай! Я не против. Я купаться туда пойду ща. — Адмирал вытащил банные принадлежности и пошёл купаться нагишом, как он любил делать это в сплавах.

— Пацаны, да вы моржи нафиг! — Кире купаться лишний раз не хотелось.

— Ух-х-х! Не так и холодно!!! — доносились с берега возгласы Адмирала.

Погода стояла после полудня пасмурная, свинцовое низкое небо было не слишком приветливым, днёвка проходила достаточно лениво. Адмирал искупался, а Серёга, который плохо плавал и более всех, надо полагать, переживал за мокрую часть программы,

испытал свой спасжилет и успокоился. Руслан с Пашей тусили под тентом, приканчивая красненькое:

— С бутылками что делать будем с пустыми? Не круто после себя стекло оставлять. Эх, молодо-зелено, кто ж в стекле с собой тащит? — Паша разлил последнее.

— В костёр положи и прикрой сверху дровами, чтобы не отскочили осколки, если что. Помнишь, мы так делали, когда сплавлялись по Чагодоще? Там переплавили вообще в какой-то мелкий кусочек, по-моему. — предложил Адмирал Паше, идя к палатке после купания. — Водичка — кайф, мужики! Подкиньте дров в огонь, надо обсохнуть!

— Не, там ваще ничего от тех бутылок не осталось! Мы ворошили потом угли и не нашли стекла, приколи? — вспомнил Серёга былое.

— Да-а-а, это был «арктический» поход '19 года, помните? Странно, что по Чагодоще айсберги не плавали.

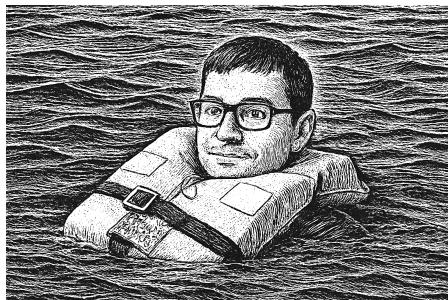
— Такое забудешь, пожалуй! Весь поход в свитере!

— Ы-ы-ы! Зато впечатлений...

Адмирал, взбодрившись купанием, обсох у огня, утеплился и принялся за готовку:

— Давайте борща замутим!!!

— Офигеть, я тут лучше чем дома питаюсь! — сказал Руслан.

...Испытал свой спасжилет...

Адмирал не поверил своим ушам и повернулся к тому:

— Да ладно?!

— Ну вот так. Я ж один живу.

— А-а-а! Все остальные-то у нас женатики. Подкаблучники! Да, Замполит? — Шурик не преминул подколоть Кирю.

— Ой, Шурик, кто б говорил!!! — отозвался тот.

— Ы-ы-ы!!! Ладно, Руслан, дай сковородочку, давай забацаем оғиғенскую зажарку для борща, а? — и Адмирал обжарил почищенную и нашинкованную полосками свеклу, а потом и морковь с луком. Он любил готовить на костре, потому как на костре что ни приготовь, почему-то всё вкусно получается. Особенно вечером после перехода длинного — всё сметается просто в мгновенье ока.

Пока Адмирал священнодействовал, колдуя над борщом, Паша, как всегда, подсуетился с нарезкой хлебушка, сала, лука, апельсина. Стол ломился от закуски. Адмирал покопался в герме, вытащил банку паштета и наделал бутеры. На второе он сообразил булгур с сушёными томатами и тушёнкой. Словом,баловал команду, ибо ну а для чего они ещё здесь? Отдых душой и телом. Когда всё было готово, он позвал всех:

— Ку-у-ушать! Тару сюды!

Все стали подходить с мисками, тарелками, подкотельниками, кто из чего ел. Он раздал всем половником из котелка, а после ребята расселись по стульчикам, креслам и брёвнам у костра:

— Кайф, мужики! Хочу, чтоб это длилось вечно! — Адмирал вдыхал аромат борща.

— Вечно если — надоест! — справедливо заметил Серёга.

— Борщ ваше класс, мне не надоест! — Руслан наворачивал с хлебом.

— Так, давайте, парни, под горячее! Паш, разливай там, что ли? — обратился к тому Адмирал.

— Таки уже! — тот был наготове. — И сальцо, и лучок, всё давно готово в наилучшем виде!

Адмирал оглядел свою бравую команду, первым поднял кружку и бешено заорал:

— SKÅ-Å-ÅL!!!

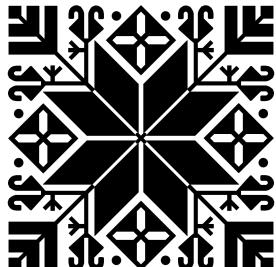
— SKÅ-Å-ÅL!!! — яростно подхватила команда, поднялся лес рук.

— Кампа-а-ай! — тоненько передразнил их Пашка.

— Фу ты, ну ты!

Сытые довольные сплавщики блаженствовали у костра, но тут опять закапал дождик. Пришлось переместиться под тент. Остаток вечера прошёл у них в подогретых замполитовых переживаниях по поводу порогов и не менее подогретых адмиральских увещеваниях, что они все зря очкуют. Спать все завалились не слишком поздно — Адмирал дал отбой пораньше — надо было выспаться перед завтрашним штурмом порогов.

Глава 11

Штурм

По закону подлости с утра начал моросять дождь, облачность повисла низко-низко. Казалось, что облака задевають верхушки сосен, растущих вокруг их днёвочной стоянки. К тому моменту как парни закончили завтрак, дождь усилился.

— Тащ Адмирал, какие будут указания? — Замполит нацепил свой жёлтый дождевик, заправившись протеиновым спортивитом перед греблей.

— Сворачиваемся, а куда деваться?! Дождь — значит дождь. У природы нет плохой погоды, слыхал про такое? — Адмирал уже облачился к штурму — нацепил вместо привычной тельняшки термобельё, а сверху свой видавший виды старый дождевик зелёно-синего цвета: — Пакуемся, мужики, потихонечку. Может дождь прекратит. — он сидел под тентом и запрессовывал продукты в гермы, уплотняя их. Удалось из двух герм уже сделать одну — минула половина похода, запасы провизии сильно уменьшились.

Парни тоже приоделись кто во что:

— Шурик, а дождевик как? — спрашивал Серёга. — Я имею в виду поверх или под спас?

— Спас поверх дождевика, иначе ерунда выйдет. — Адмирал собрал прикостровое имущество, запаковал продукты, а Замполит пока сворачивал их палатку.

— ЕдриТЬ-мадРИТЬ, ещё на воду не встали, а уже все промокли!!! — Замполит потихоньку начал таскать вниз к воде и байдаркам вещмешки. Вдоль тропинки рос папоротник, широкие мокрые от дождя листья которого моментально смачивали там, где длины дождевика уже не хватало — низ штанов абсолютно у всех уже был сырой:

— Нормально! Это тренировка перед порогами! — приободрял всех Адмирал как мог, в своей манере.

Дождь ещё усилился. Адмирал крикнул от стоянки вниз к воде чтобы там накрыли полиэтиленовой плёнкой вещи и те не мокли понапрасну, пока их ещё не погрузили в байдарки. Когда лагерь был почти полностью свёрнут, а вещи собраны и пора было грузиться, пошёл натуральный ливень.

— Замполит, пошли байды грузить. — Адмирал, осмотрев стоянку на предмет забытых вещей, шёл вниз к воде.

— Может переждём? Дождило такой! — влез Серёга.

— И сколько ждать? — Замполит согласился с Адмиралом, и они, перевернув байды на ровный киль и поставив их на воду, стали потихоньку грузить гермы.

Ситуация осложнялась тем, что уберечь байды от заливания дождём, пока гребцы не сидят в них, не было

никакой возможности, и потоки воды, лившиеся с небес, собирались в трюмах, нервируя экипажи.

Паша, Руслан и Серёга цепочкой таскали вещи сверху от стоянки к воде по склону, который стал очень скользким от дождя:

— Аккуратно!!!

— Ух, ё! — чуть не навернулся кто-то из них.

— Чё там у вас? — услышав, спросил Адмирал. Они с Замполитом стояли по колено в воде у байд и запихивали вещи каждый в свой корабль.

— Чё, чё. Грунт размок! — ответили парни. — Уф, это последние мешки.

— Шурик, ты видал скока воды в трюмах??? — Серёга, отпустив нос байды, после того как погрузил вещи, увидел, что вода, собравшаяся там, хлынула по всему днищу.

— Ну а что я тебе сделаю? Могу вот так только, — он поднял голову к небу и прислонил ладонь ко рту: — Роман Менделевич, выключите, п-жалста, нам дождь!!!

— Не работает нихрена. Надо Одина или кого там просить, Шурик.

— Не иначе! Так, ладно. Где моя, пардон, дрошилка?

— Что, прости?!??!

— Спокуха! — Адмирал рылся в вещмешке, где были байдарочные принадлежности. — Во! Нашёл! — он вытащил грушу для отсасывания бензина с обратным клапаном. — Надо ей воду со дна откачать перед отплытием! — он пару

...Где моя, пардон...

байды так и будет непрерывно заливать дождём! Стартуем!

Команда уселась на свои места и закрыла юбки, натянув их на фартук и герметизировав, таким образом, себя от дождя. Для этого пришлось помучиться — пластиковые трубки, вшитые в фартук, видимо где-то разошлись, а юбки на это не были рассчитаны.

Наконец отчалили. Адмирал вывел за борт шланг, подсоединённый к груше, и начал откачивать воду из трюма:

— Чавк-чавк! Чавк-чавк! Чавк-чавк!

— Ы-ы-ы!

— Очень смешно! — укоризненно изрёк Адмирал.

— Ы-ы-ы! Дай потом нам, у нас тоже воды по кильсон! — Замполит обошёл адмиральскую байду.

На воду они встали только около полудня, но Адмирал не особо переживал по поводу позднего выхода. Он вообще решил, ещё в первый день сплава, что постарается как можно меньше переживать в этом походе и как можно

раз зажал и разжал грушу, отчего клапан в ней издал чавкающе-булькающий хлюпающий звук.

— Ы-ы-ы!

— Ну как-то так, парни! — Адмирал ещё раз проверил берег на предмет забытых вещей и велел всем садиться в байды. — Пока мы собой и байдарочными юбками не закроем проёмы,

больше всё пускать на самотёк — это не всегда у него получалось, но всё же в этом сплаве они паковались довольно расслабленно.

Они потихоньку правили по Линдозеру в Суну, параллельно откачивая воду из трюмов. Справа на мысу, где заканчивалось озеро и начиналась уже река, ребята увидели хорошую стоянку с большим песчаным пляжем:

— И чего сюда не пошли позавчера? — спросил Серёга.

— Не знаю, спроси у Адмирала. — отозвался Замполит.

— Так занято же! Вон палатки в глубине стоят. И позавчера стояли. Да и хотелось на острове постоять... — признал Адмирал. — На тебе грушу, я откачался! — он передал Серёге приспособу.

— Чавк-чавк! Чавк-чавк! Чавк-чавк! — доносилось теперь с замполитовой байды.

Проходя занятую байдарочниками стоянку, Адмирал увидел там трёх-четырёх... детей! И если когда позавчера эскадра обходила мыс на острове, те ребятишки не произвели на Адмирала никакого впечатления, потому что плавсредство там было — моторка, то тут это были дети байдарочников. У Адмирала сразу отлегло и стало как-то светло и хорошо на душе, хотя погодные условия этому совсем не способствовали — он окончательно понял, что ничего особо страшного от этой реки второй категории ждать не придётся. «Если здесь с детьми ходят, то мы-то уж точно выдюжим этот маршрут», — подумал Адмирал и подналёг на весло.

Вода была, без преувеличения, везде: в озере, по которому они стремительно приближались к Суне и активной части маршрута, в небесах, откуда их обильно

поливало потоками, в байдарках, откуда сплавщики, яростно «чавкая» грушей, её откачивали. Вскоре они вошли в реку, и по левому берегу сразу началась деревня Линдозеро, правда выглядела она какой-то заброшенной. На берегу была табличка с телефоном турбазы:

— А чойта мы в гостишку не приплыли? — угорал Замполит.

— Ага, кровя-а-ать, ко-о-офэ с булочкой, да? — поддержал, угорая, Паша.

— Потому что имел я видеть в своём отпуске вокруг себя каких-то людей, кроме своей бравой команды!!! — внезапно чуть не взорвался Адмирал. — Кстати кофе молотый у меня где-то есть запасец, сварим завтра, обещаю. Так, парни, впереди гряда островов, идём посередине! — проинструктировал он эскадру.

Островки они вскоре миновали, оставив деревню по левому борту, и стали подходить к огромному, метров на 150, старому деревянному мосту через Суну. Мост, когда-то бывший, видимо, автомобильным, безнадёжно обветшал. Вместо каких-то пролётов лежало всего пару досок — местным из деревни ходить в лес на другом берегу.

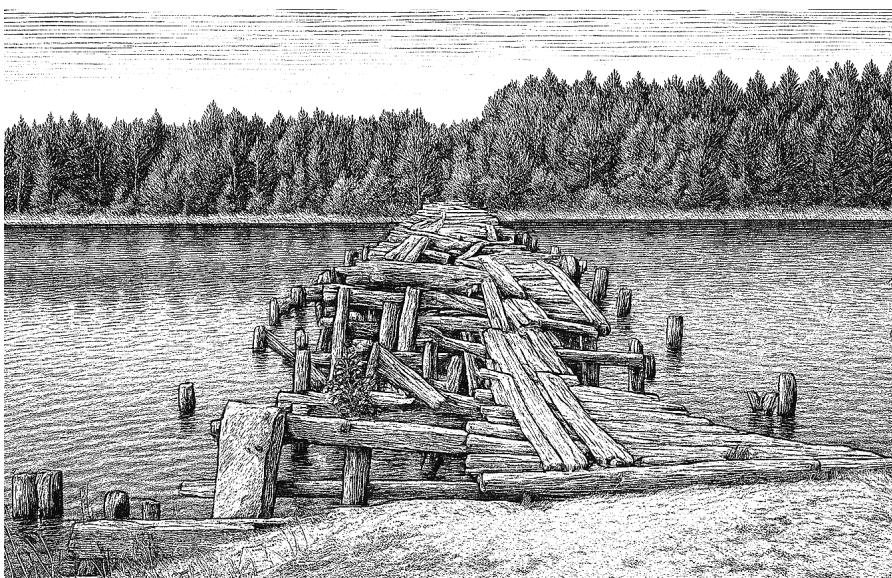
Пока они приближались к мосту, особо не гребя, дождик как-то поутих. Адмирал спросил:

— А чё, парни, деревня же. Связь есть?

Серега, Кирия и Руслан полезли проверять:

— Если чё не загрузил вчера — давай щас, — обратился Адмирал к Замполиту, — а то скоро порог.

— Описание всё загружено, полностью... — Замполит высоко поднимал весло, отрабатывая утренний протеин.

…Вместо каких-то пролётов лежало всего пару досок…

Эскадра вплотную приблизилась к мосту, облачность стала не такой угрюмой, чуть посветлело, дождь стал совсем редким, как редкая водяная пыль, скорее.

— Шурик! — Киря упахивался веслом.

— А?

— В каком пролёте пойдём?

— Да давай в центральном! Дай, я первый пойду. — Адмирал вырулил в середину пролёта и сказал своему экипажу не грести — они плавно по инерции медленно приближались к опорам моста.

— Шурик, аккуратно! — Замполит заходил следом.

Адмирал, оттабанив, почти полностью погасил

скорость, и они шли по течению, поскольку он перестраховывался от всякой гадости, которая по обыкновению может лежать или перед мостом, или под ним — брёвна всякие с гвоздями, балки и прочая ерунда. К счастью, никакой дряни под мостом не оказалось, и они плавно миновали его, стали набирать ход. Адмирал отметил про себя, что мост очень хлипок, проходим пешком просто на грани экстрима.

Впереди команда заприметила мужиков на двух надувных моторках — те рыбачили на ходу под правым берегом. Адмирал же с Замполитом правили по левому берегу — так было сказано в описании порога, к которому они неумолимо приближались...

Шум Уйтуженкоски они заслышали уже метров за четыреста. Адмирал взял ещё левее, под самый берег, чтобы было дальше видно порог, который, следя изгибу реки вправо, уходил за поворот впереди на полкилометра. Ширина русла была огромна — метров 70 у начала порога. Костяк команды, привыкший к относительно узким и спокойным речушкам вепсовской возвышенности, был маленько в шоке — всё широченное русло Суны, насколько хватало взора, бурлило валами с белой пеной и барашками. Сплошная шумящая и гремящая каша порога устремлялась вдаль за поворот.

— Пристайм к левому берегу! — отдал команду Адмирал. — Аккуратно только заходим, там камни!

— Охренеть каша белая! — экипажи прибалдели.

Команда, подзатащив байдарки на прибрежные валуны у мелководья левого берега и оставив их так, прошла пешком чуть дальше, насколько позволяли камни:

...Шум Уйтуюсенкоски...

— Охренеть!!!

— Ты видишь куда тут идти?!?!

— Валы по метру!!!

— Ёпст!!!

Они стояли и чесали затылки, рассматривая бурлящую и кипящую, словно в каком-то колдовстве реку. Действительно, ни на секунду не прекращающееся холодное кипение было похоже на что-то такое нереальное, неестественное, чего не может быть в сознании человека, выросшего на спокойных размеренных реках средней полосы России.

— Ну, надо идти. Киря, доставай и читай

описание порога! — очнулся от завораживающего созерцания Адмирал.

— Ага! Так... «На входе под левым берегом шивера с бурным течением». Ну вон она, походу! — он неуверенно показал куда-то вперёд.

— Ну типа. Дальше давай!

— «Далее надо переходить под правый берег». Хм-м-м!

— Логично, парни, смотрите какие валы слева! Там до метра, походу! — Адмирал показал вперёд чуть левее, примерно на середину того, что было перед их глазами.

— Охренеть, охренеть! — только и повторял Замполит. Серёга и Руслан молча стояли, смотрели на бурлящую пену, а Паша с Адмиралом, стоя на камне, прикидывали как и что.

— Кирь, давай читай, харош рефлексировать!

— Ага. «Ближе к выходу поток стесняется остатками плотины и отмелю слева, образуя крутую горку со стоячими валами. В низкую воду в струе появляются два опасных обливняка, хорошо заметных по пенным гребням за ними»...

— Хорошая новость — низкая вода это не про нас — смотрите на прибрежные камни! Когда вода спадает, на них такие полосочки образуются, а сейчас ничего такого нет. — заключил, воодушевляя всех, Адмирал.

— Да, походу ты прав...

— Короче, парни! Паш, смотри тоже сюда. — Адмирал встал повыше на камни и стал размахивать руками. — Заходим ровно по центру сначала — тут всё равно как идти, похоже. Дальше, как и сказано в описании, прижимаемся к правому берегу, обходя вон ту жесть, — он показал

на самые высокие валы в пороге слева, — а потом как пойдёт, но я подозреваю, что лучше правого берега держаться.

— Шурик, ты уверен? — Серёга грустновато смотрел в порог.

— А есть ещё варианты? Погнали! Замполит, убирай мобильник, чтоб не утопить, и врубай радио. Как пройдём, я выйду на связь! — обернувшись к экипажам, он махнул рукой. — Надеваем спасы! По коням, парни!

Хоть Адмирал и хорохорился, на душе у него были такие терзания, что просто не передать. Он притух от уходящего в неизвестность белого бурлящего потока, но в то же время вспомнил про тех байдарочников с детьми — это немного придало ему сил. Его экипаж уселся в байду и стал отчаливать. Адмирал был, как ему казалось, на эмоциональном пике, хотя основный пик ещё был впереди:

— Так, отходим выше по течению, разворачиваемся, выравниваемся по руслу и ровненько заходим на «язык». — Адмирал застегнул байдарочную юбку, герметизировав себя в фартуке.

— Куда заходим? — экипаж тоже копошился с байдарочными юбками.

— Ну на «язык» — вон в первой ступени порога читается такой треугольничек тёмной воды на сливе — там должно быть поглубже. — Адмирал упёр весло в фартук и фальшборта, усаживаясь повыше. — Застёжки спасжилетов проверьте! Начали!

— Сань, да погоди ты, я юбку не закрыл! — бросил Пашка.

— А? — не расслышал на корме Адмирал.

— Погоди, говорю!!!

— Мы заходим!!!

— Ё-ё-ё!!!

Адмирал выровнял курс и, сам не зная почему, поднёс два прямых перста правой руки ко лбу, беззвучно прошептав что-то, а затем заорал во всё горло:

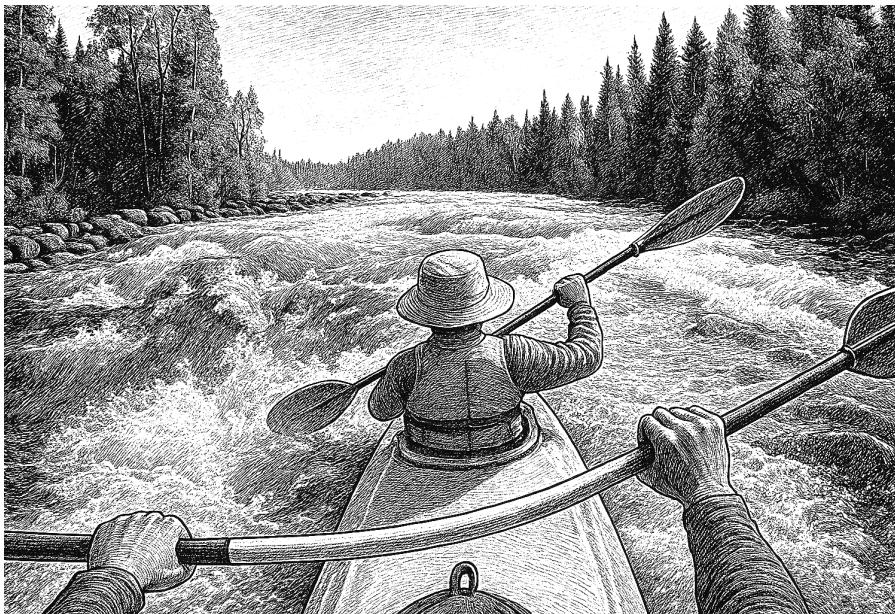
— ВПЕРЁ-Ё-ЁД!!!

Они зашли на «язык» и нырнули в порог — стихия моментально разогнала их байдарку, они успешно миновали вход. Порог стремительно увлекал их судёнышко в самую гущу событий, в бурлящие и клокочущие валы:

— ЛЕВЫМ!!! ЛЕВЫМ!!! — заорал Адмирал, когда волны кидали их корабль, как щепку, а беспорядочное течение и завихрения потока стали заворачивать их левее, где были огроменные стоячие валы. — УПЁРЛИСЬ ЖЁСТКО ПО ЛЕВОМУ! — продолжал орать Адмирал, перекрикивая шум порога. Парни молниеносно отгреблись, а он сильно затабанил слева, вновь выровняв курс и встав ровно перпендикулярно валам.

— ПОЛНЫЙ НАХОД!!! — они пошли пробивать огроменные валы, нараставшие один за другим впереди: один — БАМ!!! — второй — БАМ!!!!!! — третий — БАМ!!!!!!!!!

Волны окатывали их по полной, не щадя! Нос байдарки зарывался в валы так, что Адмирал чувствовал, как кровь стынет у него в жилах! Холодная вода порога окатывала и Пашку, сидящего впереди, и Руслана, и даже успевала докатиться до Адмирала на корме — залило в юбку, а уж с вёсел экипажа ему и вовсе летели брызги прямо в глаза.

...УПЁРЛИСЬ ЖЁСТКО ПО ЛЕВОМУ!..

Экипаж чётко отрабатывал все адмиральские команды, которые приходилось орать, перекрикивая шум, грохот даже, воды. Они ровнёхонько встречали вал за валом, продвигаясь вперёд. Наконец, посреди порога, уже на самом повороте, максимальной точке, которую они смогли просмотреть перед началом штурма, вода внезапно чуть подуспокоилась, можно было подрасслабиться. Адмирала захлестнула просто такая эйфория, какую он, пожалуй, никогда и ни от чего в своей жизни не испытывал. Это было чувство выжившего, чувство превосходства над стихией, восторженность от преодоления и порога, и самого себя, своих страхов и неуверенностей, это было то чувство, тот эмоциональный подъём, за которым они все без исключения оказались тут.

Их стало немного разворачивать к правому берегу:

— Э!!! САНЯ!!! — заорал спереди Пашка.

Адмирал, очнувшись, воспрял и жёстко затабанил слева, они вновь пошли ровно на валы — начиналась вторая ступень порога:

— Готовимся, парни!!!

— Ага!!! Ровненько!

Секунда и новые валы окатили их, байдарка ходила ходуном, дифферент* на нос и корму достигал каких-то жутких значений. Адмирал старался править так, чтобы заходить к новому валу максимально перпендикулярно, исключая опасность боковой качки и оверкиля, врезаясь в бурлящую воду носом. Чувство эйфории не проходило — они успешно проходили остаток порога. Впереди у правого берега была гряда торчащих из воды камней, а у левого — мель и брёвна. Посередине, S-образным изгибом влево и тут же вправо, шла основная струя. Адмирал понял, что это, возможно, и есть остатки какой-то там плотины из описания, и им туда — пора было выходить из-под правого берега ближе к середине русла, чтобы не напороться на камни:

— ПРАВЫЙ НАХОД! — заорал он, а сам слегка оттабанил слева и они идеально вошли в стремнину. Далее он оттабанил справа, и парни, легко пройдя уже не такие высокие, как ранее, валы в конце порога, вышли на спокойную воду, по которой дальше плыла взбитая стихией пеня. Адмирал отметил про себя, что парни оказались очень удачным экипажем — опытный передний гребец и новичок, схватывающий всё на лету — ни разу, ни сейчас, ни на Нурумисе, никто из них не перепутал

*Дифферент (от лат. *differens, differentis* — разница) — наклон судна в продольной плоскости.

куда надо грести, следуя адмиральским указаниям, и они идеально, или почти идеально, проходили препятствия в русле.

— ПРОШЛИ!!! — кричали они.

— Руслан, Паш, как вы? — Адмирал правил к островочку посередине заводи после порога.

— Я те орал: «Погоди!», а ты попёрся!!! — Пашка обернулся. — Я ж юбку не до конца закрыл!!!

— Налило?

— Да я весь мокрый! Все штаны!!!

— Ё-ё-ё!!!

— Да чё теперь!!!

Адмирал развернул байду против течения и подошёл к острову посреди русла, стал промерять веслом глубину:

— Парни, тут глыбоко! Не вылезешь особо, давай ещё чуть поближе, за траву прибрежную хватайтесь!

Они подсадили нос байды на гладкие валуны, открыли байдарочные юбки и поглядели на днище:

— Твою ж!!! Воды по щиколотку!!! — Адмирал прибалдел от увиденного. — Откуда?!?!

— А я тебе о чём?!?!!? Залило капитально!!! — Пашка вымок и, естественно, негодовал.

— Руслан, а ты как?

— Ну, через юбку не натекло, сверху только брызгами намочило нехило так...

— Блин... Извиняй, Паш! Я не понял, что ты

не закрылся! — Адмиралу стало неловко перед товарищем. — Походу, это всё через твою юбку нахлестало.

— Ну а как ещё? Ладно, забей... Всё равно вымокнем...

Адмирал достал рацию и вышел в эфир:

— Киря, мы прошли, вообще круто!!! Просто огонь!!! Короче, входите ровненько, как мы, а дальше идите чуть левее самых высоких гребней валов у правого берега. В середине вода чуть поуспокоится перед второй ступенью порога. Как понял? Приём!

— Шурик... Там есть вторая ступень? Приём!

— Да, мы же читали! Она проще первой, там будет такой S-образный поворотик, надо уходить из-под правого берега ближе к центру. В целом, ничего страшного, везде глубоко. Давайте, жмите! Закрывайтесь только юбками хорошо, нам по щиколотку нахлестало воды! Приём.

— Понял, ждите... Мы потихонечку начинаем. — голос у Замполита был, конечно, так себе. «Очкует», — подумал Адмирал и отложил рацию.

— Сань, надо отчёргануться... — Пашка возился спереди, пытаясь вылезти.

— Тут фиг вылезешь, да и место не располагает. Блин, дрошилка забилась, не фурычит! — Адмирал попытался прочистить грушу, но не получилось — видимо клапан заело грязью. — Как отчёргануться-то?

— Да этой грушей мы вечность выкачивать будем!

— Ну да... — Адмирал хотел достать свою кружечку, чтобы отчёргануться ей, но вспомнил, что отчего-то переложил её с утра в вещмешок из кармана штурмовки. А лезть

в вещмешки на плаву было идеей так себе, поэтому в итоге он решил отчерпываться крышкой термоса, который был под рукой. Занятие было чертовски скучным, монотонным и требующим отрешения, Адмирал сидел у себя на корме и потихоньку осушал трюм.

Вид на бурлящую порогом реку уходил вдали вверх по течению, ребята то и дело пристально вглядывались в белую пену, силясь увидеть второй экипаж:

— Что-то не идут! Может вызвать их по радио? — протянул Адмирал, отчерпываясь. — Разброд и шатание!

— Если бы чё-нить случилось, уже бы вещи поплыли... — отжигал Паша. — Так что не кипищей, черпайся!

— Тыфу ты!

— Ы-ы-ы!

Адмиралу наскучило черпаться, хотелось перекурить после прохождения порога. Он передал крышку от термоса Руслану и тот продолжил дело. Адмирал же откинулся назад, вытащил портсигар, уселся поудобнее, насколько это было возможно, и задымил.

— Идут! — Пашка увидел второй экипаж, показавшийся из-за поворота.

— Первую ступень прошли, черти. Дальше — проще. — Адмирал, шурясь, вглядывался в белеющую кашу порога, следя за замполитовой байдой, то и дело исчезавшей за высокими валами.

«Пора, пора! Надо выходить из-под правого берега, на стремнину! Ну же!» — думал Адмирал, смотря на то, как замполитовский экипаж ныряет в валы, пробивая их. Наконец, Киря, видимо, осознал стратегию прохождения

и круто заложил к центру реки — прямо на валы в S-образной части последней ступени порога. Дифферент на нос и корму был нехилый — теперь адмиральский экипаж имел возможность посмотреть, как красиво и одновременно страшно это выглядит со стороны: нос байдарки зарывался в белую пену, вода заливалась носового гребца так, что только юбка и фартук были спасением. Кирия и Серёга лопатили вёслами так, что дюралевые лопасти только и сверкали. Адмирал, стараясь не нервничать, сам того не заметил, как наблюдал за их прохождением, доканчивал вторую папиросу.

— ПРОШЛИ-И-И!!! А-А-А!!! — орал во всЁ горло замполитовский экипаж.

— Й-Й-Й-О-О-У-У-У!!! — приветствовал их адмиральский экипаж.

— Налило? — Адмирал потушил папиросу.

— Да охренеть!!! Надо отчёргаться капитально, кильсон весь в воде! — Кирия разворачивался и заходил параллельно к адмиральской байдарке, эмоции так и били ключом. — Шурик, дай закурить!!!

— Ы-ы-ы!!!

— Вот те и «Ы»!

— Забей! Живы, здоровы, эмоций через край! Я просто в эйфории!!! — Адмирал вытащил портсигар, — С приветом от пульмонолога. — и протянул Замполиту папироску. — Главное там засада какая — после первой ступени вроде как вода под успокоилась, — он жарко жестикулировал руками, — и я на связь хотел выйти, да пока доставал рацейку, уже вторая ступень на подходе, и Пашка орёт, мол, давай рули!!!

— Да ваще жесть!!! — Замполит прикурил и затянулся. — Я рулю, а Серёга там лопатит, лопатит, ух ё!

— Ну да, там посередине как передышка была относительная, — согласился Серёга, — а потом опять жесткак!!!

— Кайфец полный!

— А то!

— Ради этого, собственно, мы сюда и припёрлись!!!

— И не говори... Ладно, надо отчёргиваться!

— Дай кружечку, у нас воды там ё-моё!

— На! — Адмирал протянул тому крышку от термоса.

После того, как они осушили, как могли, свои трюмы, ребята отчалили от островочка и стали править дальше к следующему порогу, который... отсутствовал. При подходе к точке, обозначенной на карте и в навигаторе, команда не обнаружила ничего, что могло хотя бы отдалённо напоминать порог. Никакой стремнины не было и в помине.

— Шурик, кто украл порог? — осведомился Замполит.

— Хрен знает! Но место явно то, что на карте — и характер берегов совпадает, и GPS нас тут показывает. — Адмирал не особо удивился, он читал в отчётах по маршруту, что на старой карте есть «лишний» порог. — Может воды черезсур много? Хотя навряд ли, всё равно бы чего-нибудь да бурлило...

Последовало протяжённое правое искривление русла, и прямо перед сплавщиками начала нарастать безымянная гора, у которой река делала крутой, чуть не на 90 градусов, правый поворот. Ребята увидели на крутом

правом берегу, где откосы были примерно 30—40 градусов, стоянку двух каякеров — парня и девушки. Те были в гидрокостюмах, на пластиковом двухместном каяке, и уже были готовы отчаливать. Команды поприветствовали друг друга, и Адмирал с Замполитом стали заходить в поворот, из-за которого стал слышен шум порога.

— В описании не было про него ничего? — уточнил Серёга.

— Не-а! — ответил Адмирал, — Значит там и просматривать особо нечего, штурмуем сходу! И-и-и-ха! — и первым устремился в порог.

Второй Безымянный, как прозвал его про себя Адмирал, они просквозили вообще легко — путь прохождения шиверы читался хорошо, никакой жести особо не было, валы были уже не такие огромные как в Уйтуженкоски, но тоже достаточно сильные и мощные.

— Е-е-е!!!

— Ещё один прошли!!!

— У-ху-ху!!! — эйфория от катания по валам была у пацанов мощнейшая. Они радовались преодолению стихии и просто кайфовали от катания по волнам и валам — это не на шутку щекотало нервы, принося массу адреналина.

Река плавно повернула с юго-востока на северо-восток и начала приближаться к порогу Шильмятойкоски. Адмиральский экипаж шёл первым, Замполит не отставал. Вскоре парни заметили на правом берегу стоянку большой группы — те то ли дневали, то ли собирались вставать на воду — было не разобрать, а останавливаться и трепаться не хотелось.

— Шурик, мож это те, которых мы перед Нурмисом сделали на озере? — Замполит поровнялся с адмиральской трёшкой.

— Может, почему нет? — отозвался тот.

— Хорошо бы отдохнуть чутка?

— Порог скоро... Ну давай чутка почилим, у левого берега.

Парни прибились к прибрежным зарослям и вытащили термосы с чаем, чуть отдохнули от гребли.

— Чё дальше у нас по плану? — спросил Серёга.

— Порог Шильмятойкоски. Тащ Замполит, доставай описание. — Адмиралу не терпелось идти дальше.

— Угу! — Замполит открыл гермоочехол и вытащил мобильник. — Та-а-ак, что тут у нас? Шильмятойкоски. «Порог оленых загонов. Это пятисотметровая шивера с правым поворотом в конце и высокими прямыми валами в главной струе», хм-м-м, дальше бла-бла-бла, а вот это интересно: «После поворота в струе мощная «бочка» за плитой, поэтому на повороте надо прижиматься к гряде камней, идущей от правого берега. Справа перед порогом есть хорошая стоянка». — Замполит оторвался от телефона. — «Бочка», мать её!

— Ну, «хорошая стоянка», я так понимаю, занята вон теми деятелями, которых мы прошли недавно. — резонно заметил Серёга.

— Ага... — согласился Адмирал. — ...«Бочка» за плитой, прижиматься там рекомендуют правее. Верно, Кирь?

— Да вродь как. Ну сам смотри: «...на повороте надо прижиматься к гряде камней, идущей от правого берега...» — правее, но это не точно.

Тут команду, попивающую чай под берегом, обогнали те парень с девушкой в гидрокостюмах. Пара пожелала сплавщикам хорошего прохождения и скрылась впереди на своём красном пластиковом каяке. Адмирал посмотрел им вслед, допил чай, убрал термос и закрыл юбку:

— Короче, погнали уже! Все готовы?

— Так точно, тащ Адмирал! Только ты первый давай, а мы — за тобой! — Замполит убирал мобильник в герму.

— Ы-ы-ы! Ну давайте, готовьтесь потихоньку, мы начинаем. Как пройдём порог — попробуем причалить где-нибудь и выйти на связь по радио. Кирь, рацейку проверь, мы погнали!

— Давай! Ни пуха!

— К чёрту!

Адмиральский экипаж оттолкнулся от берега и стал выходить на середину русла:

— Так, парни. Спокойненько, не торопимся. Юбки на этот раз все закрываем нормально. Не гребите, я пока повырываю, а вы закрывайтесь как следует, герметизируйтесь. — вещал Адмирал с кормы, а самого терзали мысли о «бочке». Он много раз читал об этой страшной штуке в туристических отчётах и просмотрел не одно видео при подготовке к походу, но всё равно чувствовал себя неуверенно сейчас. «Прижиматься правее, прижиматься правее на повороте», — мелькало в его

голове, — «ох уж эта «бочка» за «плитой»... Знать бы ещё что за плита... Ладно, спокойно, потихонечку».

— Ну вроде готов... — бросил Пашка с носа.

— Руслан?

— Готов!

— Поехали! — адмиральский экипаж поднялёг на весла, последовал изгиб русла влево, и сразу же на правом повороте они вошли в порог.

— **ПОЛНЫЙ НАХОД!!!** — проорал Адмирал, а сам попытался хоть на миллиметрик высунуться повыше, карауля проклятую «бочку». — **НОРМАС, ТАК ДЕРЖИМ!** — они стремительно пошли сквозь пенные валы, выбирая путь поскромнее, для чего Адмирал подранивал то табаня, то усиливая наход экипажа.

— **САНЯ, ГРЯДА!** — проорал на носу Пашка.

— **ДА!** — Адмирал тоже, как, видимо, и Пашка, почувствовал, что их начинает утягивать затяжным левым поворотом порога и сносить на эту самую каменную гряду.

Повсюду вода кипела холодными брызгами, заливая их юбки и фартук. Примерно в середине поворота Адмирал решил круче взять влево, чтобы на выходе обойти стоячие валы, которые стали им отчётливо видны. — **УПЁРЛИСЬ ЖЁСТКО!!!** — проорал он экипажу, а сам, поймав момент, затащил по правому борту, переложив курс, следуя изгибу русла и обходя бурлящую кашу.

Они миновали каменную гряду по правому борту и их взору открылся выход из порога после довольно протяжённого и очень плавного спуска:

— НЕ ГРЕБЁМ, РОВНЕНЬКО! — он вырулил уже сам, помочь экипажа не требовалась.

— Й-й-й-о-о-у-у-у!!! — их байдарка прошла чуть правее последних пенных барашков и, рассекая пену, взбитую порогом, вышла победительницей из этой схватки со стихией. — У-у-у-х-х-у-у-у!!! Прошли-и-и!!! — орали они.

— Как оно, парни? — Адмирал тихонько подгребал, забирая к правому берегу.

— Ваше-е-е по ка-а-айфу!!! — Руслан, обернувшись, глядел на пологий выход с валами, только что преодолённый ими.

— А то, тащи мотросы! Вы у меня выше красавцы! Ну, давайте к той гряде с обратной стороны подойдём, подождём Кирю.

Они развернулись под правым берегом против течения и подошли к гряде, Адмирал ювелирно пришвартовался к валунам. Пашка выпрыгнул на камни и, вытащив чалку, надёжно закрепил её на большом валуне. Потом они ещё подзатачили байду на берег для надёжности и, наконец, смогли окончательно выдохнуть.

— Класс выше! И никакой «бочки»! Надо фотик взять их пофоткать в пороге, как пойдут! А то без экип-камеры видосов прохождения так и не сделали, аля-улю!

— Ты лучше выйди на связь, скажи им, что всё норм? — отряхиваясь, сказал Пашка Адмиралу.

К этому моменту солнце начало пробиваться сквозь облака, облачность рассеялась, показалось голубое небо, погода значительно улучшилась. Утренний дождь

воспринимался теперь как нечто давно прошедшее и не стоящее внимания. Адмиралу стало безумно хорошо и приятно, даже каменистая гряда, на которой они высадились, вдруг стала какой-то приветливой в тёплых солнечных лучах. Он сновал по камням и фоткал порог, их байдарку, экипаж.

— Да меня-то что снимать? Снимай, вон, порог. И на связь лучше выйди! — Пашка в дождевике и спасжилете выглядел несколько комично, как, впрочем, и все они, и, естественно, был ещё зол на Адмирала за промокшие в первом пороге штаны.

— Ща, сбациаем. — тот снял дождевик и вытащил радио из гермы. — Киря, мы прошли, как слышно? Приём! — сказал Адмирал и отпустил тангенту.

А в ответ — тишина... Он снова попытался их вызвать:

— Киря, Серёга, как слышно меня? Мы прошли нормально! Приём!

А в ответ — тишина...

— Серёга, Кирюха, на связь! Приём!

— Не слышат... — Пашка разминал ноги.

— С чего бы? Между нами меньше километра!

Адмирал проверил, что в радио стоит полная мощность на передачу и попробовал снова:

— Серёга, Кирюха, на связь!

А в ответ — тишина...

— Да мать вашу за ногу! Чё делать то?!

— Чё делать, чё делать, сухари сушить! — передразнил Пашка. — Они начали, небось, уже, и убрали рацию в герму.

— Так договорились же, что я выйду на связь сперва.

— Ну-у-у, может их задолбало ждать?

— Чёрт бы их побрал, никакого порядка, разброд и шатание! — Адмирал начал вскипать.

— Да подождём просто их? — вставил было Руслан.

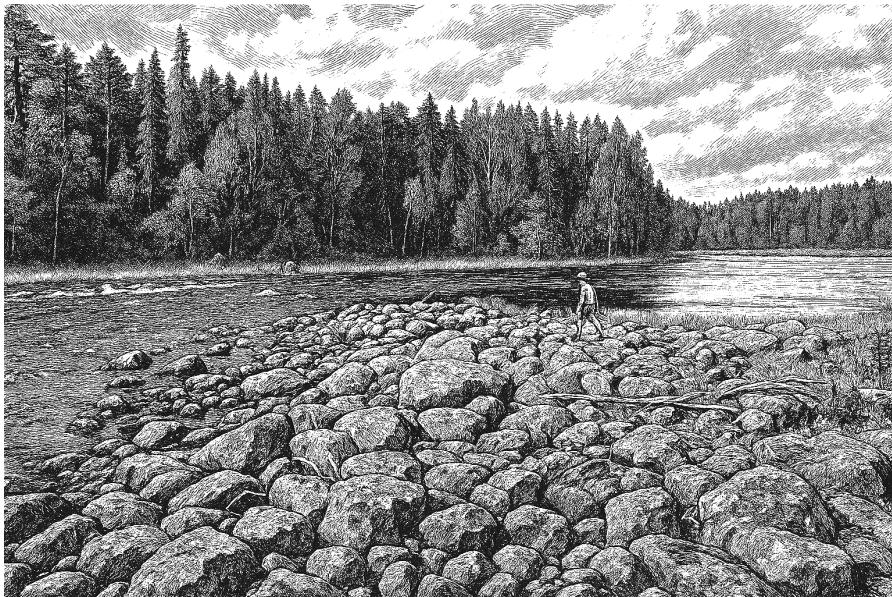
— Просто, блин! — Адмирал внезапно вспылил и, взяв зеркалку, радио и весло, пошёл по каменистой гряде против течения, чтобы иметь возможность заглянуть за поворот.

— Да не парься, никакой жести в пороге не было, щас они придут, ну? — Паша достал трубочку и задымил.

— Угу! «Инфаркт микарда, вот такой рубец!!!» — прокричал, перекрикивая порог, Адмирал, показывая руками величину рубца с косую сажень, и пошёл выше по течению.

Ему удалось пройти берегом по шатающимся камням почти до самого начала гряды, а второй экипаж всё не было видно. «Ну, черти, добавите вы мне седых волос!», — шёл он, чертыхаясь на каждом валуне. Наконец, когда дальше идти посуху больше не было никакой возможности, он остановился и стал всматриваться в поворот реки. Тщетно, ни души...

— Серёга, Кирюха, на связь! — неоднократно вызывал он, но рация лишь молчала в ответ. Адмирал глянул на свои китайские ролексы — было без четверти четыре. «Так, ну на байдарке идти назад невозможно — придётся её разгрузить тогда и притащить сюда, повыше, на руках, а потом, упираясь, пытаться перегрести порог, чтобы удрать против течения к ребятам... Ох ты ж ё-моё!» — он стоял

...По каменистой гряде против течения...

и размышлял, что ему, как руководителю, стоит предпринять в таком случае. Он прикинул, что торчат они тут с экипажем на каменистой гряде уже минут 20. «За это время можно уже было пешком прийти сюда, а их всё нет и нет! Ну что ты будешь с ними делать! Опять двадцать пять, как на Нурмисе!» — подумалось ему.

Ожидание неизвестного тянулось мучительно долго. Наконец, спустя ещё минут десять тягостных раздумий и безуспешных вызовов по радио, Адмирал увидел свой второй экипаж вдалеке на повороте. Те шли пешком по берегу в кустах, такое впечатление, что таща байду на чалке:

«Что за хрень?» — подумалось Адмиралу. — «Пробились что ли? Но как? Где?»

Он стал махать им руками. Спустя пару минут они

заметили его и тоже помахали в ответ. Ещё немногого погодя он увидел, как они сели в байдарку и начали прохождение, отойдя от берега.

— Ну, черти! — Адмирал был раздосадован ситуацией, но одновременно рад, что видит товарищей живыми и невредимыми.

Увлекаемый порогом, экипаж Замполита стал подходить к гряде, а Адмирал, пройдя немногого вниз по течению, встал поудобнее и приготовился заснять на фото и видео их прохождение. Наконец, они прошли мимо него:

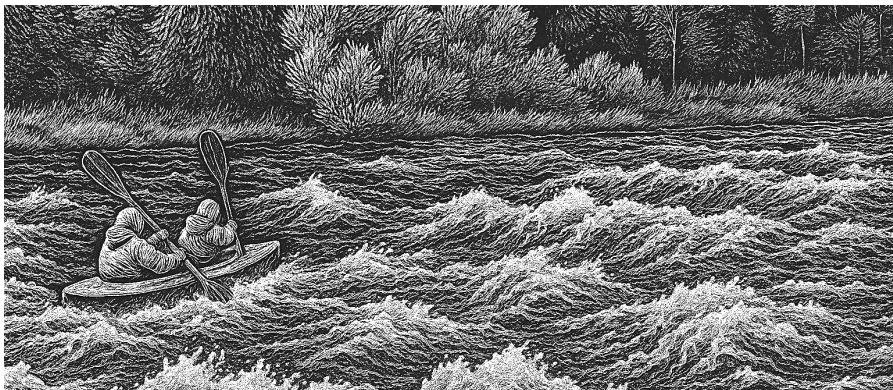
— ВАЛЫ СПРАВА ОБХОДИ! ВАЛЫ СПРАВА ОБХОДИ! — повторяя, заорал Адмирал, перекрикивая порог.

— Что-о-о? — едва слышно сквозь шум клокочущей воды донеслось с байдарки.

— ВАЛЫ СПРАВА ОБХОДИ! НАПРАВО!

В этот момент Замполит как раз жёстко выгребал поворот, поворачивая налево, и, естественно, не понимал какого чёрта Адмирал орёт ему идти направо. Но мгновение спустя он увидел выход из порога и всё осознал, жёстко затачивав спра́ва и переложив, таким образом, курс. Замполитовский экипаж успешно прошёл слив и устремился, не зачаливаясь, дальше по реке, ускользая за поворотами петляющей среди карельских гор реки.

Адмирал уже быстрее скакал по шатающимся валунам обратно к байдарке, ему не терпелось устроить Замполиту разнос. А тот как чувствовал, что по его душу мчится по камням разозлённый Адмирал, и просквозил дальше по реке, не став останавливаться.

...Замполит как раз жёстко выгребал поворот...

— Не, ну вы видали?! — орал Адмирал. — Ваше ни стыда, ни совести!!! Ну, ёклмн!!!

— Да забей, щас мы их нагоним, садитесь давайте уже. — Паша стащил байду с валунов, смотал чалку, начал усаживаться.

Адмирал с Русланом последовали его примеру, быстро залезли в байду и, закрыв юбки, начали выгребать к середине русла. Замполит, тем временем, уже давно скрылся за следующим поворотом. Догнать второй экипаж Адмирал никак не поспевал — те нырнули в следующий порог — Ковеланлиете-Коски, который представлял собой сплошную бурлящую шиверу длиной метров 700.

Читать лоцию адмиральский экипаж, конечно, не мог, поскольку та была в замполитовском телефоне, поэтому они ломились вперёд так, полагаясь на удачу. Адмирал успел во время остановки на каменной гряде посмотреть в навигатор и вспомнить, что Ковеланлиете-Коски будет достаточно протяжённым:

— Парни, аккуратно, гребём ровно, не упираясь. Порог будет длинным, но вроде без жести!

— Сань, ты рули давай! — Паша сел поудобнее на сколько мог.

— Ага! Готовы? Юбки закрыли?

— Готовы!!!

Они вал за валом прошли первую половину порога по самой середине русла, и им предстала картина белой водяной каши, уходящий за правый поворот, где мгновения назад скрылся замполитовский экипаж.

— У, черти! За ними!!! ПОЛНЫЙ НАХОД!!! — подгонял Адмирал свой экипаж, а сам тихонечко выруливал правее под берег, обходя метровые валы по центру.

Они легко прошли очередной порог, завернув направо, следуя изгибу русла. Только пройдя поворот, они увидели второй экипаж, вставший против течения у левого берега и ожидающий их. Адмирал повторил их заход от центра русла к берегу и тоже встал против течения. Наконец, они сцепились бортами.

— Парни! Ну, вы, блин, даёте!!! — Адмирал жаждал замполитовой крови.

— Шурик, спокуха, рация сдохла... — доложил Замполит. — И мы сначала ждали, ждали, а потом гляжу — рацейка-то тю-тю. Ну и пошли. Извиняй уж.

Адмирал всё понял и мгновенно остыл — отказ радиции всё объяснял.

— А чего с ней? — только и спросил он.

— Кнопку жмёшь и всё, экран гаснет, на. — передал ему прибор Замполит.

— Ты её, засранец, позавчера не вырубил, — догадался Адмирал. — она у тебя всю днёвку включённая была, сто процентов, вот аккумулятор и сел в ноль!!!

— Так ты не сказал...

Адмирал уже набрал полные лёгкие разразиться матерной тирадой, но удержался и только сказал, выдохнув:

— Перекурим?

— Давай... — согласился Замполит.

Они стояли, сцепившись бортами, под берегом и приходили в себя от грёбли:

— Кстати, парни. А «бочку»-то из описания кто-нибудь заметил? Мы, например, нет.

— И мы нет. Но там чё-то такое слева было нехорошее, как мне показалось. Уж не знаю «бочка» это была или не «бочка». — рассуждал Серёга.

— «Бочку» бы ты заметил, — Замполит затушил папиросу, — это была не она.

Серёга допил чай и спросил:

— А долго нам ещё сегодня?

...Спокуха, радио сдохла...

«Первый признак усталости», — подумал Адмирал, а вслух сказал:

— Щас глянем. — и достал навигатор.

Руслан перезацепился за байду Замполита и достал свой термос с чаем:

— Да в принципе норм ещё, можем идти и идти!

— Серёг, ты погляди, какого мотроса ты откопал! Ему хлеба не надо, весло подавай! Ы-ы-ы!

— Ы-ы-ы — заржали все.

— Так! — Адмирал промерил путь в навигаторе. — Нам примерно километров 8 осталось, но тут ещё 5 порогов.

— Хренас-с-се!

— Как есть, а шо не так? — Адмирал закрыл термос и убрал его под фартук.

— Погнали тогда, какой следующий порог? — Паша закрывал юбку.

— Леполису.

— Чё пишут?

— Кирь, прочтёшь? — попросил Адмирал.

— Шивера пишут на 300 метров, проход справа, осмотр затруднён.

— И всё?

— Ну.

— Фигня после Уйтуженкоски, отчаливаем! — Адмирал оттолкнулся рукой от замполитовой байды и правым находом

вышел на стремнину. — Не отставайте теперь уже, держимся вместе, не расходимся из прямой видимости, радиосвязи нет!

Адмирал разглядел главную струю порога и прошёл справа по самой её кромке, стараясь ровно-ровно на ней держаться, в чём ему активно помогал экипаж. В середине порога им открылся шикарный вид на широченный разлив, и они, взяв ещё правее, не гребя, вышли на простор.

— Уже как-то неинтересно, что ли. — сказал разочарованно Паша, обернувшись назад.

— Ну почему, тоже неплохо! Мы мастерски с вами по самому гребню прошли. — сказал довольный Адмирал, заложив левый поворот.

— Да ваще по лайту! — Руслан окончательно, надо полагать, освоился.

Далее на протяжении где-то двух с половиной километров им встретилось три лёгких, ничего особенного собой не представляющих, порожка, которые они без осмотра и чтения лоции успешно прошли.

Эскадра размеренно гребла навстречу новым приключениям. Настрой у всех стал поуверенней.

— Тац Замполит, лоция! — повелевал Адмирал.

— Так тощн! Та-а-ак! Следующий — порог Сухой.

— Эт я знаю, ты описание гони. — Адмирал смотрел в GPS-прибор.

Они, не гребя, шли по инерции почти параллельно друг другу по руслу, вода была спокойной, затишье перед Сухим.

— Что-то не нравится мне его название — «Сухой». — почти синхронно сказали Серёга с Русланом.

— Не очкуйте, мόтросы! Усё будет тип-топ! — хорохорился Адмирал и, обратясь к Замполиту, продолжил. — Кирь, ну чё ты там?

— Ща! Шурик, очень неудобно рулить байдой и одновременно читать, прикинь! — он то и дело подруливал веслом. — Так! Рекомендуют идти справа, муть какая-то.

— Спокойно, не очкуем. Выстраиваемся в кильватер за мной и потихоньку заходим.

— Шурик, а ты видишь КУДА заходить?

— Давайте по центру, вроде в боковых протоках хуже, что слева, что справа!

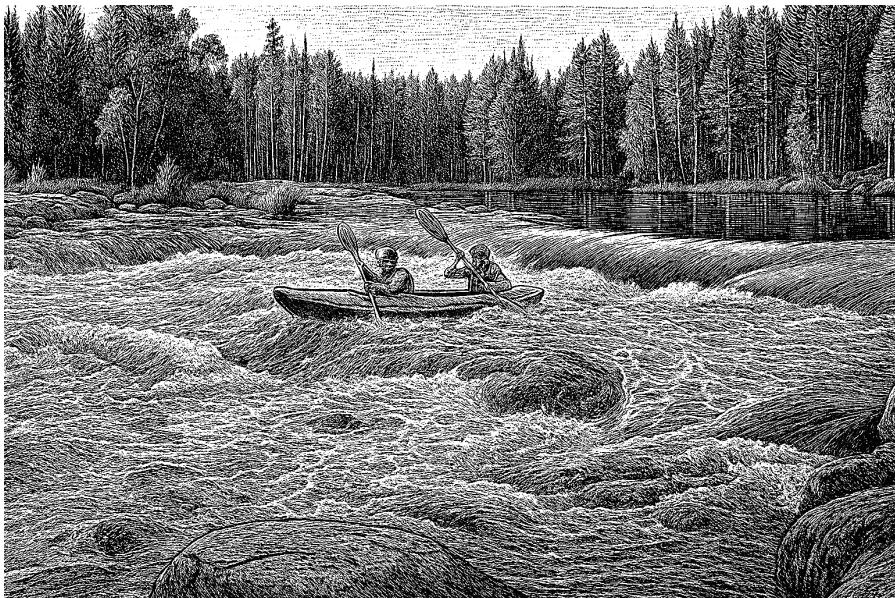
— Ух, ё! Ну погнали! — Замполит чуть подотстал и стал повторять адмиральскую траекторию.

— Нормально, нормально! Малый ход, парни!!! — крикнул Адмирал и взял чуть правее, а дальше на протяжении метров двухсот лавировал между камнями. — Ёпст! Реально сухой, ну!

А дальше взору сплавщиков открылся широченный разлив — ещё шире, чем после Леполису — и вторая ступень Сухого, представленная огромной «стрелкой» с ярко выраженным «языком». Адмирал решил править по самой кромке «языка», осторожно не суюсь в центр.

Едва пройдя вторую ступень, ребята увидали выход из порога с третьей ступенью и ярко выраженным сливным бурлением по центру и белеющим «языком»:

— Да ну нахрен!!! — выругался Адмирал и взял к левому берегу. — Там глубже, я не хочу напрямки ломиться!!!

...Ребята увидали выход из порога...

— Уходим левее!!! — успел проорать Замполит, и они нырнули в левую протоку, огибая самую жесть по центру.

Из-под левого берега они сделали выход к центру после широкого слива и вышли на середину русла, увлекаемые пенящимся потоком дальше.

— ПРОШЛИ!!! — орали они на всю округу.

— Да, но как-то без огонька, что ли? — раздосадованно добавил Паша.

— Просто воды больше, мы же всё ниже и ниже по течению идём. Пороги всё менее жёсткими становятся. — пояснил Адмирал и стал потихонечку править к центру разлива. — Надо бы дальше описание. Кажется где-то после Сухого обещали стоянку.

— Да??? — народ оживился. — Гребём, давайте!!! — всем уже хотелось причалить и развернуть лагерь.

— Не торопитесь, времени ещё хватает. Ищем стоянку спокойно. — Адмирал размеренно грёб, довольный прохождением Сухого.

Посреди разлива Адмирал углядел лишь одно место под стоянку на правом берегу, но вид с воды никому не понравился, они пошли дальше.

— Шурик, уже бы на стояночку, скоро солнце начнёт заходить, а нам бы просушиться ой как не мешает. — справедливо заметил Замполит.

— Ну а что я тебе сделаю? Гребём, ищем! — тот копался в навигаторе и подправлял курс, пока его экипаж загребал.

— Чё там, тац Адмирал?

— Чё, чё. Порог Каданлоама, готовимся морально.

— Скоро?

— Буквально километр!

Километр просквозил незаметно, и маленькая эскадра устремилась в бурлящую гущу очередного порога, про который было сказано, что это простая шивера длиной около трёхсот метров без каких-либо сложностей.

— По главной струе, парни! Айда за мной! И-ха! — надрывал Адмирал связки, жёстко загребая к центру.

— Са-а-аня! Ты уверен? — Паша под конец устал маленько.

— Стопроц! Погнали, мужики!

Они легко прошли по главной струе достаточно

мощный, но беспроблемный порог. Второй экипаж последовал за ними, даже обогнав на выходе, поскольку Адмирал отвлёкся на навигатор.

— Тэк-с. Ну и? — Серёге было интересно где они найдут стоянку среди берегов, опять ставших низкими после Сухого.

— Спокойствие, только спокойствие. В разливе после Каданлоамы должна быть стоянка. Здесь Черанга впадает справа, вот тут и ищем!

Они прошли весь разлив, но так ничего и не нашли, как ни всматривались в берега.

— Ну? Где? — команда требовала стоянку.

— Ну я рожу вам её, в самом деле? Ищем, ёпрст!

Увлекаемая неслабым течением, эскадра стала заворачивать за правый поворот, где послышался шум порога Длинный.

— ПАРНИ, ПОПАДОС!!! РАЗВОРОТ!!! Копаем жёстко вёслами!!! Утянет в порог — хрен выгребем!!! Стоянка в том разливе позади нас, стопроц!!!

— Шурик, едрить твою!!! — только и успели ответить экипажи.

Все принялись выполнять разворот, борясь с утягивающим течением. Этот манёвр дался им нелегко, они еле-еле выгребли обратно в разлив и вышли на самую широкую его часть.

— Ну и где, тащ Адмирал, так и раз эдак, твоя неземных красот стоянка??? — Замполиту уже не терпелось.

— Ищем, Кирь. Я тут в первый раз, как и все.

— Куда идти-то?

— Да откуда я знаю? Пока просто против течения возвращаемся, щас может поймёт. — Адмирал мысленно вспоминал описания маршрута и вдруг его как осенило: — Ну вон же! Вон выход к воде! — аккурат среди буйной растительности зиял прогáл. Он моментально понял, почему они сразу не заметили эту стоянку — для этого надо было почти сразу после прохода Каданлоамы обернуться и посмотреть назад. Он заорал:

— Эврика! Прямо по курсу стоянка!

— Ты угораешь? Где?! — экипажи в упор не видели очевидного.

— Да вон! Прямо по курсу! Внимательнее, вон подъёмчик среди зелени!

Они стремительно неслись к небольшой полосочке песочка, около которой находился большой валун и далее вверх вглубь леса уходила тропка.

— А точно! Глядите-ка! — Серёга обрадовался.

— А ты думал, я гоню что ли?

— Да ни в жись!

— То-то же, смотрите у меня! Всем приготовиться! Заходим правым бортом к берегу! — Адмирал, потихоньку табана, плавно заходил к подъёму своим любимым приёмом зачаливания.

«Стоянка, скорее всего, в глубине. Хоть бы тут никого не было!» — мысленно подумал он. Они молниеносно высадились и, шлёпая по воде, вышли на берег:

— Ну, за мной, глянем... — Адмирал зашагал вверх по подъёмчику.

Взору разведчиков открылась небольшая поляна, баня, костровище шикарное с огромными скамейками-брёвнами и полное отсутствие мест под палатки. Лес вокруг был мокрый-премокрый после утреннего дождя, не успел просохнуть за целый день.

Адмирал походил, побродил с веслом по стоянке, забил себе и Замполиту место под палатку под огромной елью:

— Остаёмся, ясен красен!

— Пф! Ещё б! Место каеф!

— Ну!

— Так, оп-оп-оп, мужики! Мутим всё в темпе, жрать хочется просто жесть после ходового дня! Айда, на разгрузку!

— Шу-у-урик, это остров! — сказал вернувшийся из разведки Серёга. — там дальше в лесочке протока.

— Крутяк! Робинзоним опять! Погнали снарягу перетащим сначала, потом всё остальное. — Адмирал семимильными шагами топал к берегу.

Они в темпе перекидали вещмешки на берег, затащили и перевернули байды, всё как обычно. Затем перенесли гермы с продуктами поближе к костровищу. Адмирал оценил, что прикостровых дров хватит им на сутки и более — кто-то до них напил тут впрок бензопилой огромные брёвна.

— Так, внимание всем! Эскадра, слушай мою команду! Всем переодеваться в сухое! — скомандовал Адмирал и принялся потрошить свою герму, чтобы достать сухие штаны и тельняшку.

Все были только рады, а Паша, надо полагать, более всех. Переодевшись, сплавщики собрались у костровища. Адмирала захватали эйфория от сплавного дня:

— Парни, надо за сегодняшний день, живо! Больше половины порогов прошли! Первые настоящие пороги!!!

— Ну!!!

— Паш, подсоби?

— Не представляешь, с удовольствием, почти что первый раз за день! — тот достал закуску и разложил её на бревне, сделав импровизированный столик.

Адмирал достал из гермы очередную тару:

— На сегодня у нас Гран Аньехо, волки вы речные, так и раз эдак!

— Шурик, тут грибов куча вокруг полянки и ягод, мы пойдём наберём с Русланом. — известил вернувшийся из разведки Серёга.

— Погодь, надо эц-самое!

— Ну давайте!

— Замполит, там узбекский лимон был, порежь его?

— Тащ Адмирал, как понять, что он узбекский???

— Сердцем!

— Ы-ы-ы!

— Ладно-ладно! Он оранжевее остальных.

Когда всё было готово, Замполит включил запись видео в телефоне. Адмирал взял две дольки лимона и осведомился:

— Можно уже, да?

— А то!

— Итак, мужики! — начал Адмирал, пародируя акцент. — Там шумит порог Каданлоама! Мы стоим тут на островэ! У нас есть... — он посмотрел в кружку, полную кубинского рома, — ...чай, лимон, всё харашо! Да? Мы переоделись в сухоэ, одэжда у нас вон там на вэрёвочке сушится висит! Кирь, засними эту выставку-продажу! Вон там всё сушится!...

— После героического прохождения порогов! — вставил Паша.

— Естественно!!! — продолжил Адмирал. — Всего-то вторая категория, а как будто пятую прошли! И прошли на «отлично»! Ну, режиссёр, заканчивай съёмку. За прохождение! Два отрывистых и одно раскатистое!

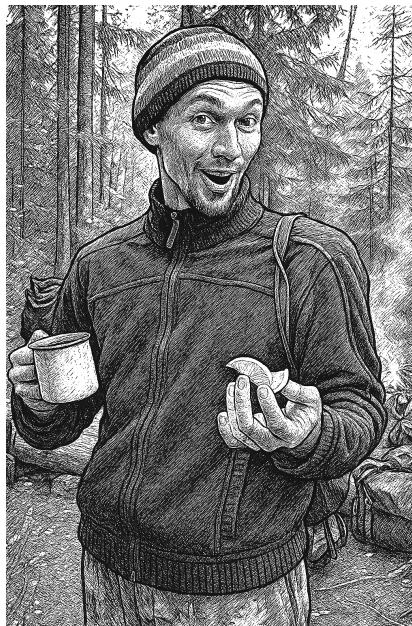
— УРА, УРА, УРА-А-А!!! — грянуло над островом.

— Ай, хорошо! — парни с наслаждением закусили потрясающим лимоном.

— Спрашиваешь! Сладкий лимон — тема!

— Пф, обижаете! Профи в теме.

— А как мы сегодня прошли, а? Вначале-то как все ссыали? А? Ну? Что, не так что ли было?

...Чай, лимон, всё харашо!..

— Ну было, было. Уймись, Шурик.

— Потом зато как разошлись, орлы!

— Шурик, между первой и второй!

— Аз есмь!

— Ну, давайте, по второй и костёр делать!

— Широка-а-а страна-а-а моя-я-я роодна-а-ая, многа-а-а в не-е-ей лесо-о-ов, поле-е-ей и ре-е-ек! Я друго-о-ой такой страны не зна-а-аю, где так счастлив мог быть челове-е-ек! — пропел Адмирал и пошёл колоть дрова...

...Серёга притащил из лесу полкотелка черники:

— Гляньте! Кр-р-расота?

— Ваше-е-е! Где нарыл? — Киря сфоткал урожай.

— Да прям вон не сходя с острова!

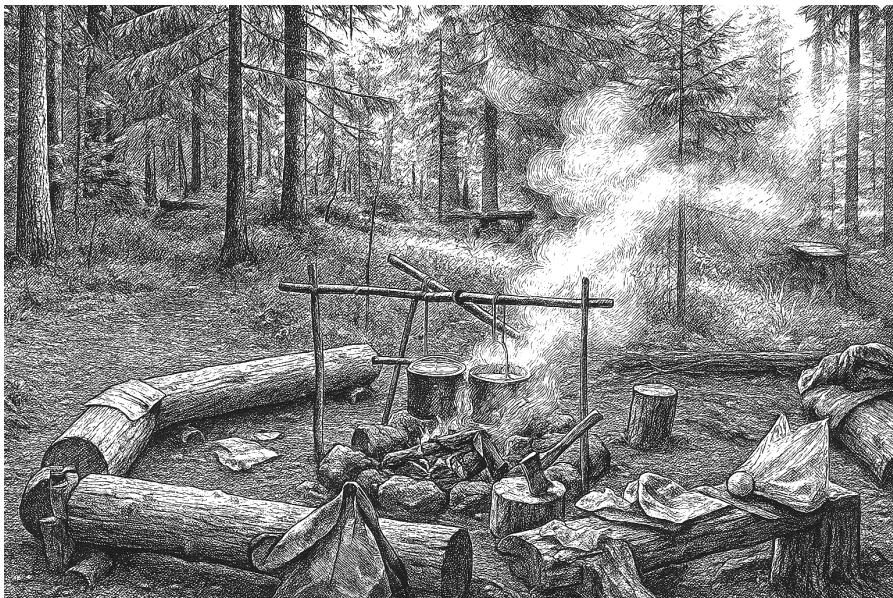
— Замполит, ставь воду на компотик! Ы-ы-ы! — Адмирал суетился с ужином у пылающего костра.

— Однозначно! — ответил тот и направился к реке набрать воды.

На берегу, тем временем, Паша уже разложил своё рыбакское хозяйство и пробовал половить — вдруг вытащит чего к ужину.

— ВОТ ОНА, ВОТ ОНА, ОП-ПАЧКИ!!! — донеслись до костра вопли Замполита от берега.

— Чё у них там? — Адмирал вскрывал банки с тушёнкой на суп.

...У пылающего костра...

Замполит вернулся от берега с полными котелками воды и горящими глазами:

— Пашка щуку вытащил! Во такенную! — он хотел показать руками, но те были заняты котелками. Замполит повесил котелки над костром и принялся показывать размеры гигантской щуки, все заржали.

Адмирал почти закончил с ужином и пошёл на берег помыть руки:

— Ну как тут у тебя, тащ Рыбак? — окликнул он Пашу.

— Гляди какая! Ух! — тот поднял щуку и показал Адмиралу.

— Класс!!! Поздравляю! Зажарим?

— Зажарим!

В этот момент на разлив после Каданлоамы высыпалась огроменная флотилия, та самая, без сомнений, которую они обогнали на Нурмисе:

— Глянь, Сань. — Пашка показал на них.

— Ага. Ну, что я могу сказать, они тормознуто идут, у них же катамараны.

Цветастая флотилия шла дальше вниз по течению, вереница лодок, каяков и катамаранов растянулась в длинную цепочку. Адмирал отмыл руки и собирался обратно к костру:

— Давай приходи, там почти всё готово.

— Ага!

Пацаны, тем временем, собирались у костра в кружок:

— А зачем пек вон та каменная? — спросил Руслан, указывая на груду камней у самого спуска к берегу.

— Это? Ты чо-о-о! Это божественная штука! Это — банная печь! Её надо топить где-то полдня, чтобы камни прям капец как раскалились, а потом накрыть сверху тентом и усё — готово, можно париться! Вещь улётная, но у нас тента нет соответствующего, — Адмирал попробовал суп и продолжил, — чтобы это всё провернуть. Мы вон когда с женой ходили по башкирским рекам — там это в порядке вещей, чуть не на каждой стоянке хорошей каменка есть.

— А почему тогда мы не брали банный тент?

— Ну-у-у, его делать надо из чего-то. И потом — возьмёшь, бывало, плёнку в качестве тента с собой, а камней нет печь сложить — мы так по Лиди, помню, ходили. Ух, чертыхались! Год ещё холодный был — мокро, сыро,

...Ещё и щука под вечер...

банька бы в тему пошла, а камней нет. Так и провозили весь поход эту плёнку без толку, эх, — вспомнил Адмирал былое.

— А из нашего дождевого тента сделать если?

— Маловат он по площади. Я уже думал над этим. Баня, как новое слово в наших путешествиях, у нас ещё впереди, парни!

— Шурик, я б не отказался. — заявил Замполит.

— Да кто б отказался-то! — Адмирал попробовал суп и традиционно зазвенел крышками котелков, созывая народ к костру: — Айда ку-у-ушать!

Паша пришёл с берега с потрошёной щукой и, насадив её на берёзовый прутик, повесил горизонтально над костром на крюках:

— Во! А то тушёнка всё, да тушёнка! Класс?

— Спрашиваешь! Конечно класс. — Адмирал раскладывал порции ужина. — Сегодня ваше день улётный — и дождь, и солнце, и пороги, и стоянка классная, ещё и щука под вечер! А вечер-то какой спускается, мужики! Звёзды будут!

— Да-а-а... Красота-то какая!

Они, утолив голод, неспешно трапезничали, болтали и ожидали пока подоспеет рыба...

...Прошло наверно не менее получаса, когда, перекусив, парни принялись фотографировать щуку, которая готовилась над костром:

— Когда запечётся?

— Ща погляжу. — Пашка приоткрыл жабры палочкой. — Почти готова!

— Класс! Такую огроменную рыбину ты первый раз по-моему вытащил в наших походах? — спросил Адмирал.

— Да наверно... Хотя на Лиди тогда лещару вытащили тоже не мелкого!

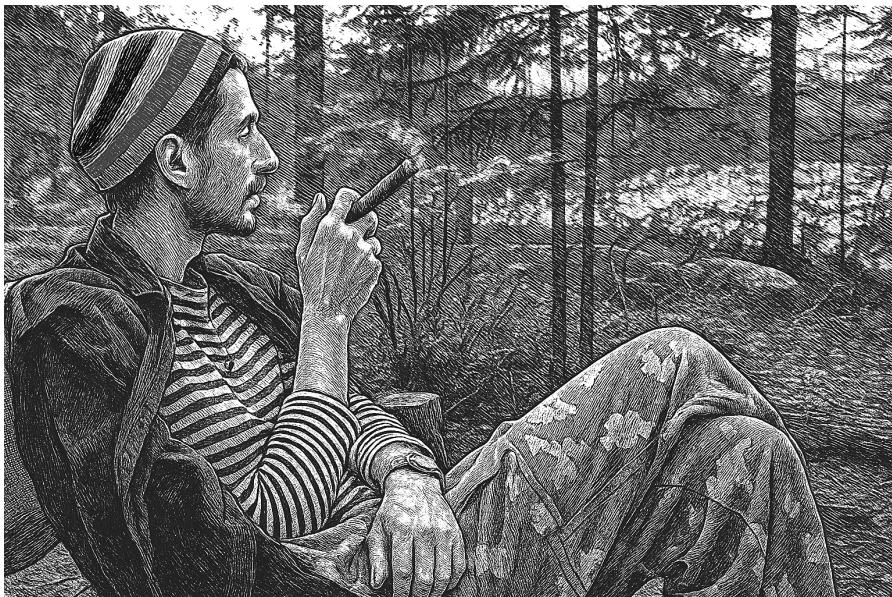
— Было дело... — Адмирал откинулся в походном кресле. — «Бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они».

Выждали ещё пару минут, Паша снял с костра щуку. Они разделили её и стали вкушать вкуснейшее белое филе:

— М-м-м!

— М-м-м-м!

— Хорош, парни! Как будто голодали до этого.

...Вечер проходил у них с ленцой...

— Да ты попробуй!

— Таки уже! Офигенно! Просто офигенно! — щука исчезла в мгновенье ока, будто и не было её — настолько вкусной она оказалась.

Вечер проходил у них с ленцой — сказывалась усталость за день. Они сидели вокруг костра, кто развалившись в походных креслах, кто на брёвнах. Адмирал подсушил пенку, которая днём служила сиденьем в байдарке и которую он стелил в палатку ночью, и, уютно усевшись на неё в кресло, достал сигару:

— Красота, мужики! Звёзды всходят первые, ночь красивая, только гляньте какой закат. — через ветви высоченных сосен и елей, окружавших их стоянку, пробивались оранжево-жёлто-розовые краски.

— Ага, то есть восток, получается, у нас за спиной, за этим дремучим лесом. — Серёга показал на лес, что был позади них. — Значит завтра солнышко не разбудит.

— Да может облачно будет. Погодка-то карельская переменчивая... — Замполит выпустил колечки дыма.

— Ну солнце в тучку садилось. — Адмирал поправил свою раста-шапку и раскурил сигару.

— Шу-у-урик, день был улёт. — протянул Серёга.

— Да уж! Завтра вторая половина порогов.

— Сколько там? — поинтересовался Паша.

— Порогов? Сколько ни есть, все наши! Ы-ы-ы — заржал Адмирал.

— Ну глянь, интересно. — попросил Серёга.

Адмирал достал свой командирский планшет и сориентировался, взяв нужный лист карты:

— Так, ну вот. 4 порога ещё.

— Четы-ы-ыре? Всего-то! А чё так мало? Получается, почти все сегодня прошли.

— Согласно плану, Серёг. Там потом Суна совсем широченной станет, слева Сямча впадёт. В устье на мысу хочу попробовать на стояночку встать.

— Да чё щас загадывать, посмотрим. — Замполит потягивал чаёк.

— Карта мелкая, горизонтали редкие, фиг поймёшь чё там за местность.

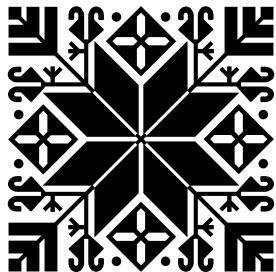
— Да какая разница? Придём, увидим, заценим...

...Адмирал сходил к берегу пофотографировать разлив Черанги...

...Парни засиделись у костра далеко за полночь, несмотря на усталость. Свежесваренный компотик из собранной Серёгой черники вышел наварист и уходил просто на ура, они выпили почти весь котелок. Адмирал сходил к берегу пофотографировать разлив Черанги в ночи, кадры вышли хорошими — он сидел на берегу и наслаждалсяочной прохладой, шумом порога и в целом атмосферой их путешествия, сплава. Ему было как-то горько, что половина похода уже минула, и скоро это всё закончится. От этого хотелось как-то растянуть оставшиеся дни, насытиться ими сполна, впитать в себя всю красоту упоительных карельских пейзажей, к которым он так давно стремился и которыми с таким наслаждением любовался.

Глава 12

Бочка

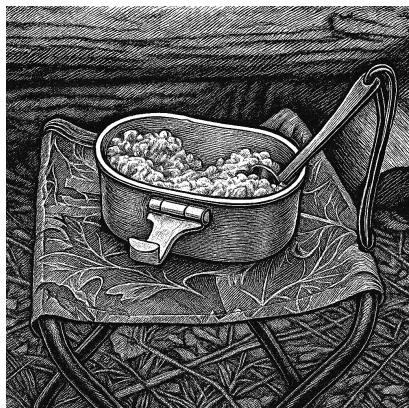
Проснулись пацаны поздно — утро было пасмурным и сонным, да и вчера засиделись. Костёр долго не хотел разгораться, все ощущали невыносимую леность. Адмирал решил приготовить на завтрак пшёнку с изюмом на сгущёнке и сливках. Каша вышла — класс. Команда, как обычно расселась вокруг костра и трапезничала:

— Шу-у-урик, от пуза. — Серёга звенел ложкой по тарелке.

— Ну.

— Изюма не поскучился. — Замполит уминал за обе щеки.

— Ты ж меня знаешь! — Адмирал развалился в походном кресле, попивая чаёк. — Насчёт голодать в походе — это не про меня.

...Пшёнка с изюмом...

— Дай доесть? — тот сидел в жёлтом дождевике на бревне и был ещё вовсю занят пшёнкой.

— Давай-давай! Всё в темпе надо бы, уже к полудню времячко-то.

Наконец Замполит добил завтрак и достал мобильник, открыл описание:

— Так, ну вот... «Порог Длинный, 3 к.с.»... — Киря оторвал округлившиеся глаза от телефона. — ...Что это за нахрен? Откуда тройка?

— Врут. Маршрут заявлен как второй категории. Читай давай. — Адмирал открыл карту в планшете.

— Да хрен знает! Может из-за одного порога третьей категории не стали поднимать сложность всего маршрута?

— Кирь, харóш! Читай.

— «...В высокую воду это ключевое препятствие нижней части Суны»... Э-э-э...

— Сань, чё у нас сегодня? — Паша покончил с кашей и достал конфеты к чаю.

— Вчера обсуждали вродь как. Сегодня — ещё 4 порога последних и дальше по широкой Суне почти до Викшозера. Кирь, доставай описание порогов — самое время освежить в памяти.

— Ну, вода у нас высокая, как мы поняли. Ты читай-читай. — ребята сидели в кружок у костра и слушали.

— «Основная струя оттесняется влево плитой в центре, образуя...» — так, ну это ерунда — «...крутые метровые валы». Ага. Дальше «...после бочки за плитой лучше уходить вправо, в просвет между основной струёй и отбойными валами у правого берега». — Замполит поднял полный укоризны взгляд. — Шурик, опять «бочка»!

— Подытожим. Пишут, что это самый сложный порог на реке. Вода у нас высокая, как мы поняли уже с вами. Итак, «бочка» опять где-то за плитой. Прошлую мы с вами не заметили, а тут как пойдё-ё-ёт. — протянул своё любимое Адмирал.

— Так. А что ещё пишут? — спросили Серёга с Русланом.

Замполит бегло почитал дальше и огласил:

— Ну тут альтернативный путь прохождения есть — пишут, что надо прижиматься к невысоким сливам справа...

— Это уже хрен с ним — раз есть альтернатива, то не всё так страшно, на воде сориентируемся. Ты про «бочку» ещё разок почитай, п-жалста.

— «...Струя оттесняется влево плитой в центре», а дальше «после бочки за плитой, лучше уходить вправо». Во-о-от.

— Итак, плита в центре, за ней «бочка», обходить справа. Так?

— Ну да... — неуверенно отозвался Замполит.

— Все запомнили? — Адмирал оглядел команду.

— Угу! — Пашка наклонился к костру и бросил в пламя фантики от конфет.

— Длина какая у всего этого? — уточнил Адмирал.

— Километр двести. — отозвался Замполит.

— Ну на то и «Длинный»! Явно не короткий. — поизвил Серёга.

— Нормас. Дальше беглецко прочитай про остальные и начинаем паковаться. — сказал Адмирал, чтобы отвлечь взбудораженную команду от мыслей о «бочке».

Замполит продолжил:

— Дальше Корбикоски без особых каких-то проблем. Потом порог Блин, где пишут, что можно сигануть с плиты у правого берега. Та-а-ак. Потом ещё один порог и последний — Ледяной, где никакой жести. . .

— Кирь, на карте Блина нет, но есть Руозмикоски, я помню там какая-то путаница была в описаниях. — Адмирал посмотрел на карту.

— Хм! Походу Блин — это и есть Руозми-что-то-там? — предположил Серёга.

— Руозмикоски. Ну или это первая или последняя ступень, соответственно, последующего или предыдущего порога. Короче так, давайте сначала Длинный пройдём, а дальше по ситуации?

— Ладно, про «бочку» уяснили, дальше всё равно ничё не запомним. — заключил Паша.

— Пакуемся! — распорядился Адмирал. . .

...На воду они встали уже когда перевалило за 12 часов. Со стоянки на острове не хотелось уходить — вроде бы, на первый взгляд с воды, неуютный берег открывался чудесной поляной у костра с завораживающими соснами и елями вокруг. Эдакое «потайное» место, открывшееся, вероятно, в первый раз тем, кто не гнулся основательно вести разведку стоянок. Адмиралу вдруг подумалось — а как вообще люди ходили по маршрутам когда не было ни навигации спутниковой, ни нормальных карт, ни толком описания? Наверняка кто-то когда-то пошёл первым, да хоть и по их маршруту по Суне, на байдарках типа «Салют» или ещё чёрт знает на чём самодельном в отрыв от окружающей действительности и принёс первый отчёт по маршруту. Это если «по-официальному» от какого-нибудь турклуба. А если «дикарями», как они? «Непостижимо, как люди не боялись идти в неизвестность порогов, не имея чёткого понимания о них», — думал Адмирал, — «и если уж они сдюклили, то мы-то просто обязаны. Кроме того, наверняка местное население веками ловило тут рыбу на порогах».

Замполит залил костёр и осмотрел стоянку:

— Готово дело, уходим! Шурик, готов?

— Готов. Осмотритесь как следует! Тут трава высокая, может что забыли или выронили. Ну и отчаливаем. — и пошёл к берегу.

На берегу Руслан в своей сиреневой болоневой курточке помогал Паше доканчивать погрузку. Адмирал закатал штанины, зашёл в воду и докончил погрузку своей байды, закрыв грузовой отсек заглушкой и как можно туже завязав шнур, стягивающий эту самую заглушку. Все собрались на берегу и были готовы.

— Отчаливаем! — велел Адмирал, садясь в байдарку.

— Ага! — отозвалась команда.

— Начинаем потихонечку. Помним, что далеко не расходимся, радиосвязи нет больше.

— Ты давай первым, а мы за тобой. — сказал Замполит.

— По классике, так сказать. Давайте, начали! Помним, «бочка» где-то по центру, обходить справа. — и Адмирал оттолкнулся от берега веслом.

Две байдарки вышли в разлив после порога Каданлоама и дрейфовали — все застёгивали юбки, проверяли замки спасжилетов, морально готовились. Миновав то место, откуда вчера удирали от засасывающего течения, они завернули за поворот реки и Длинный или, как ещё было в скобочках уточнено на адмиральской карте, Каменный, начался.

Последовало сужение русла, впереди выросли огроменные валы. Адмирал похолодел, но проходить-то как-то надо было, и направил их байдарку аккурат в валы, стараясь заходить максимально перпендикулярно к ним:

— **НА ВАЛЫ! РОВНО!** — заорал Адмирал, а сам приготовился табанить для возможных манёвров.

БАХ! И вода залила Пашку, Руслана, окатила Адмирала на корме. БАХ!!! Ещё один вал. БАХ!!!!!! Ещё и ещё! Высоченные валы они миновали отделавшись только лёгким испугом и брызгами. А дальше началась какая-то сплошняковая белая каша воды.

Экипаж молчал, а Адмирал соображал куда править дальше. Улучив момент, он обернулся и увидел, что Замполит заходит следом за ними в отдалении метров 50. Впереди начиналось очередное сужение, струя стремнины по центру

косо уходила к правому берегу. «Ага, там рекомендовали под правый берег», — вспомнил Адмирал и взял чуть правее, довольный собой, думая как он сейчас обойдёт бурлящую кашу, что была по центру и левее в русле. Справа по курсу начинались прибрежные камни, и он молниеносно подправил их байдарку в такой узенький «коридорчик» между правым берегом и косой стремниной... и тут же осознал, что происходит — их утягивало течением прямиком в «бочку». Адмирал увидел ту самую плиту, о которой они прочли в описании порога. За плитой стал виден водопад с бешеным бурлением, где притаилась коварная «бочка». Скорость у них была аховая, всё это случилось настолько быстро, что Адмирал только успел, что рот открыть, чтоб заорать что-нибудь матерное на прощание, и в этот самый момент они рубанули байдаркой прямо по плите, почувствовался скользящий удар в днище, и корабль носом зарылся в «бочку».

— ГРЕБЁМ!!! — бешено лопатя веслом, орал Адмирал. Ужас, обувший его, просто не поддаётся описанию. Их байдарка, как в замедленном видео, чиркнув

...Рубанули байдаркой прямо по плите...

днищем по каменной плите, угодила в самую середину того, что при низкой воде могло бы быть довольно злой «бочкой». Но скорость была высока, и это спасло их — они, бешено лопатя вёслами, вышли из белой каши:

— Фу-у-ух, пронесло, кажись! — Пашка сел повыше.

— Горе-сплавщики, ёклмн-ёпрст!

— Не, ну она из ниоткуда появилась! — пошли толки.

— На дно смотрите, воды не прибывает?! Удар-то неслабый был. — Адмирал открыл юбку и заглянул в трюм.

— Да вроде не хлещет... — отозвался экипаж.

— Ладно, как там Киря? — Адмирал погасил скорость табаном и улучил момент обернуться назад в надежде, что Замполит догадается обойти эту плиту. Махать второму экипажу веслом или орать было бесполезно — всё равно бы ничего не услышали из-за шума воды или не поняли бы.

Минуту спустя Замполит не подвёл — повторяя траекторию Адмирала, он тоже ломанулся на плиту и угодил в «бочку». До адмиральского экипажа сквозь рёв стихии донеслись вопли отчаянной борьбы, а мгновения спустя — дикий истерический хохот:

— Профессионалы, ёпрст!!! — Киря пронёсся мимо них.

— Тащ Замполит, поздравляю с «профессиональным» прохождением «бочки». — ёрничал Адмирал.

— Щурик!!! Мы на вас ориентировались! Я не сразу понял, что вы влипли, а потом, когда понял, уже поздно было... — начал было Замполит.

— Киря, ты не поверишь, такая же фигня! Вот прям один-в-один — когда поняли, что влипли, было поздно!

Серёге, Руслану и Паше ничего не оставалось, как словесно посетовать на нерадивых капитанов, проведших их по самой, так сказать, жести порога:

— Профи, чё. Сразу видно.

— Так, аллё! Бунтовщиков утоплю. Готовимся к Корбикоски . .

Корбикоски им ничем не запомнился, поскольку показался скорее лёгкой шиверой после Длинного. Они быстро приближались к следующему порогу, Руозмикоски. Замполит распевал:

— Всё перекаты, да перекаты, послать бы их па-а-а а-а-адресу!

— На это место уж нету ка-а-арты, плывём вперёд по абрису-у-у! — подхватил Адмирал.

— Шу-у-урик, куда? — Серёга и Киря шли впереди адмиральской трёшки. Впереди виднелся островок в начале порога. Адмирал медлил, стараясь наметить путь прохождения спокойнее.

— Так, парни, слушай мою команду! Островок огибаем слева, прижимаясь к прибрежной траве, а потом резко под правый берег — вслед за рыбаками! — заорал Адмирал, увидав в пороге две надувные моторки, на которых было по одному мужику. Рыбаки проходили Руозмикоски стоя, ловко управляя разрезными вёслами. Моторы, естественно, были подняты.

— Давай вперёд! — Замполит пропустил адмиральский экипаж и встал в кильватер. Впрочем, совсем скоро кильватер превратился во что-угодно-ватер, когда сила стихии начала швырять их судёнышки по валам.

Адмирал увидел, что мужики на моторках, которые беспорядочно колбасило на волнах, прибиваются к правому берегу, где было поспокойнее. Не став повторять их заход, Адмирал ломанулся прямо по «языку» в самую середину. Лавируя по руслу между камнями, он понял, что это была лишь прелюдия — его взору открылась вторая ступень порога с мощным широким сливом. Моторочники, балансируя на ногах, ушли под самый правый берег, а Адмирал опять пошёл ближе к центру, пройдя по гребням чуть правее самых больших валов.

— А недурно, парни, а? — довольный Адмирал обернулся поглядеть вверх по течению на порог.

— Ску-у-чно уже, — отозвался Паша. — не то, что вчера.

— Ну не знаю, по-моему норм. — ответил Руслан.

— Гляньте, стояночка! И навес деревянный, оп-па. — Адмирал увидел хорошую добротную стоянку и немедленно решил причалить к левому берегу.

Пристав к берегу и подзатащив байду на песочек, адмиральский экипаж стал ожидать Замполита. Те подошли буквально через пару минут, отстав на входе в порог от Адмирала:

— Стояночка-то класс! — Замполит пошёл оглядеться.

— Да, но становиться — ещё рано. — Адмирал развязал вещмешок и достал батончики спортивита на всех.

— Шу-у-урик, пойдём порог сфоткаем? — Серёга, взяв батончик, собрался пойти выше по течению берегом.

— Не, нафиг. — Адмирал пошёл исследовать навес и стоянку, а Серёга пошёл фоткать порог в одиночестве.

Команда разбрелась по берегу. Адмирал оценил расположение и красоту стоянки прямо за порогом. Он подошёл к навесу. Тот был весь исписан автографами сплавщиков — города, имена, даты...

— Зацените! — показал Адмирал подошедшей команде.

— Впишемся? — предложил Руслан.

— Лень за ручкой идти...

...Погуляв по берегу, ребята доели батончики, выпили чаю и снова встали на воду:

— Сань, чё дальше?

— Последний порог — Ледяной.

— Название так себе. — резюмировал Серёга.

— «Крайний» надо говорить, ну? — иронизировал Паша.

— Да не, там пишут лёгкая шивера, правда с обливняками, я почитал на перекусе. — ответил Адмирал, и эскадра без проблем преодолела последний порог шиверистого типа, действительно лавируя меж камней. Слева впала небольшая речушка.

— Шурик, как называется? — Замполит обгонял адмиральский экипаж.

— Ручей? Деяоя.

— Чё?!

— Так написано на карте, Кирь. Всё, после впадения этого ручья порогов нет, мы прошли активную часть маршрута, парни, с чем я вас и поз-дра-вля-ю!

...Пороги закончились...

Пороги закончились. Река стала заметно шире, полноводнее, течение замедлилось. Левый берег был довольно крутым, откосы доходили до 45 градусов. Виднелись следы низового пожара — стволы почернели, землю устилала гарь. Верхушки сосен при этом стояли незадетыми. Правый берег был пониже и утопал в лиственной растительности.

Впереди слева замаячила большая скала, выдающаяся из крутого берега в реку. «Ага, видимо про неё я читал, что там должна быть стоянка.» — подумал Адмирал и спустя пару мгновений убедился в этом — место было занято большой группой сплавщиков, расположившихся на скале.

— Коммерческие. — резюмировал Паша. — вон у них там флаг и всё такое. Это их мы вчера обгоняли.

— Ну классика — фиг щас мы тут стоянку найдём. — раздосадованно сказал Замполит.

— Найдём, не боись. Времени навалом. — Адмирал поглядел на свои китайские ролексы — едва перевалило за 3 пополудни.

Спустя ещё немного времени берега поменялись местами — левый стал низким, откосы пошли справа. Они вошли в своеобразную «воронку» русла, поднялся попутный ветер. Замполит лопатил где-то впереди.

— Паш, ставь парус. — Адмиралу хотелось отдохнуть от гребли и расслабиться.

— Ага! — тот немедленно приладил к веслу их парус, байду потащило.

— Вот это я понимаю! Ка-а-айф, мужики.

— Да-а-а! — Адмирал взял весло под мышку, закурил папиросу и, облокотившись на борт, попробовал развалиться как можно вальяжнее, насколько это вообще было возможно.

Ветер дул, конечно, не совсем попутный — их сносило к левому берегу, отчего Адмирал с Русланом изредка подправляли курс. На круtyх откосах правого берега они прошли ещё одну занятую стоянку. Адмирал приподнял панаму и поздоровался с людьми, которые восторженно приветствовали адмиральскую трёшку, вовсю рассекающую водную гладь под полусферическим парусом.

Замполит грёб впереди адмиральского экипажа, упахиваясь и высоко поднимая лопасти весла. Адмирал же, развалившись с папироской, только подправлял курс и откровенно кайфовал от происходящего — мощный сильный ветер тащил их вперёд так, что одного только паруса было достаточно, чтобы не отставать от Кири, который неслабо лопатил, не желая идти вторым. «Фантастика», —

думалось Адмиралу о парусе. — «Гениальнейшее изобретение человечества. Надо строить парусник, однозначно».

Спустя километра четыре после Ледяного, пройдя плавные изгибы русла широкой Суны, ребята попробовали разведать стоянку на левом и правом берегах, разделившись. Места не нравились. Им хотелось прям вау-стоянки, а такие, как назло, или не попадались, или были заняты.

Замполитовский экипаж разведал местечко по левому берегу, но оставаться там Адмирал не захотел, полагая идти на поиски дальше, к новым красотам реки, подумав, что, быть может, в устье Семчи, впадающей в Суну слева, удача улыбнётся им:

— Давайте разведаем тут. — сказал Адмирал, развернувшись против течения и подойдя к довольно таки обрывистому каменистому правому бережку.

— Выхода нет нормального к воде, супер-места не будет, стопроц. — начал Замполит.

— Ну хоть разомнём ноги. — Паша свернул парус, и маленькая эскадра пристала к камням.

Они оказались почти на самом мысу у впадения Семчи. Адмирал был просто уверен, что тут обязана быть неземных красот стоянка. Место было действительно очень красивым — каменистый склон с выходом скальных пород зарос высоченными соснами, под ногами рассыпался мшаник вперемешку с камнями. Уклон берега был переменным — то вверх, то вниз, отчего ровного места под палатки и хозчасть практически не было.

— Шурик, ну не алё. — заключил Замполит.

— Сам вижу, не стояночное место. Но красиво то как, просто офигеть! Ел бы и ел ложкой такие пейзажи.

— Карелия! Абсолютно согласен с тобой. — они вместе пошли к байдаркам.

Обогнув мыс и повернув, следуя изгибу русла, на юго-восток, они неспешно шли, жадно взглядываясь в берега. Всё было не то. Красиво, но из разряда «посмотреть», а не «остаться на стоянку».

— Шурик, а долго до озера? — Замполит перестал грести и адмиральский экипаж догнал его.

— Два километра, я промерил. Надо на этом участке уже встать, на озере хрен потом встанешь.

— Ну-у-у...

— Тут тоже, правда, хрен встанешь, вон. — Адмирал показал вперёд, где вдалеке на левом берегу виднелось что-то цветастое, скорее всего, чья-то туристическая одежда.

— Надо было там до поворота вставать, чё ты упёрся? — зашипел Серёга.

— На ну нахрен, там стоянка в тени какой-то была, и место ну вообще ни о чём. — парировал Адмирал.

Тем временем они прошли то запримеченное место — цветастым пятном оказалась футболька, которая сушилась на молодой сосёнке:

— Занято! — грёб раздосадованно Замполит. — Вон палатки стоят.

— Вижу. — отозвался Адмирал и решил попытать счастья в небольшом удлинённом заливчике по левому берегу перед самым впадением Суны в озеро. Спустя пару минут они

увидали замечательный пляжик в заливе и плавный выход наверх. Адмирал немедленно скомандовал причаливать. Они вылезли, размяли ноги, поднялись по подъёму и обнаружили там одинокую палатку:

— Да чтоб их!

— Ну не повезло.

— Что будем делать? Идти в озеро? — Серёга приуныл.

— Зачем? Вон, гляньте, на противоположном берегу — чем не стоянка?

— К воде выхода нет.

— Зато место красивое и стопроцентно стояночное — вон какие-то каркасы, видимо от бань. — Адмирал показал рукой на противоположный берег залива, чуть выше по берегу.

— Ну давай попробуем... — нехотя согласился Замполит. — А какой сегодня день недели, кстати?

— Суббота. — сказал Серёга.

— Оно и видно — все, кто начинал с верховьев Суны, видимо распланировали маршрут так, чтобы к выходным закончить.

— Ну а что я тебе сделаю? Я тоже примерно так планировал. — развёл руками Адмирал.

— Сань, ну там опять ни причала, ни ёклмн! — Пашке место не понравилось на первый взгляд.

— Спокуха, парни, давайте причалим там, вылезем, осмотримся. Альтернатива какая? Дальше идти по озеру

уже. Это последний, можно сказать, шанс встать нормально лагерем. — Адмирал махнул рукой к байдаркам.

Команда переправилась на другой берег залива и, кряхтя, вылезла на крутой подъёмчик. Адмирал сразу пошёл на самый мыс, где было подобие старого костровища и лежали брёвна. Сосновый лес вокруг был редким, высокие оранжевые стволы сосен были шикарны:

— Так, парни. Ну, место на днёвку, я считаю. — Адмирал засенил место для костра и камни для организации костровища, скамейки из брёвен неподалёку.

— Разгружаемся?

— Однозначно...

...Спустя час они разбили лагерь — на самом мысу, на склоне, и организовали себе кайфовое костровое место. В паре метров от костра на соснах и вёслах растянули тент от дождя. Палатки поставили чуть поодаль в лес чтобы не мешать друг другу. Все время пока разгружали байды и ставили лагерь, Адмирал очень сомневался в правильности выбора места — мыс насквозь продувался постоянно дующим неслабым ветром — эта «песнь льда» пробирала до самых костей даже в штормовке и всем пришлось изрядно утеплиться — все повытаскивали олимпийки, флисовые кофты. Замполит надел дождевик поверх энцефалитки, чтобы меньше продувало. Адмирал нацепил раста-шапку и закутался в свою любимую штормовку.

К шести часам вечера ветер поутих, и наступила полная благодать — яркое тёплое вечернее солнышко приветливо освещало их последнюю стоянку. Вокруг царили ароматы соснового леса и влажности карельской воды. Лёгенький

ветерок распял их костерок, над которым уже была сооружена перекладина и развесены котелки. Появилась мобильная связь:

— Киря, тащ Замполит! Мне твоя жена пишет, спрашивает типа ты живой тут или нет. — заржал Адмирал, достав мобильник из гермохехла.

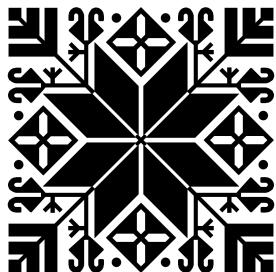
— О, связь появилась! — народ оживился.

— Ответь жене-то, имей совесть.

— Да, если походить по мысу — ловит немного связь. — Серёга отправил весточку домой. Замполит тоже поспешил успокоить вторую половинку. Адмирал же встал на какой-то пенёк и набрал своей жене сообщить, что у них всё в порядке, что завтра они устраивают днёвку и что в понедельник штатно снимаются с маршрута...

...Солнце радовало их до самого заката. Пацаны порядком притомились за поход в целом, но сегодня день им выдался относительно лёгким — они быстро прошли остаток сунских порогов. Вымотал их, пожалуй, только долгий поиск приемлемой стоянки. Впечатлений была масса — и попадание в «бочку», и разведка на мысу в устье Семчи, и хождение под парусом. Сейчас они сидели, поужинав, у распалённого костра на самом мысу и грелись во всех смыслах, слушая мелодичные переливы северной музыки через замполитовскую портативную колонку. Вокруг настала тёмная августовская ночь, Адмирал сидел в своём походном кресле, привалившись спиной к сосне у костра, и ему было так хорошо, как может быть только в сплаве, только в отрыве от привычного ритма жизни, только среди «своих» людей.

Глава 13

Коптилка

Адмирал более-менее выспался, но вылезать из палатки не спешил — снаружи капал дождь. Замполит ещё спал, поэтому, чтобы не будить товарища, он достал судовой журнал и принял записывать путевые заметки. Он каждый раз брал с собой этот журнал и каждый раз благополучно забывал его вести, но не в этом походе. Он расписал по свежим впечатлениям предыдущие два дня и вспомнил, что обещал команде кофе к завтраку на днёвке.

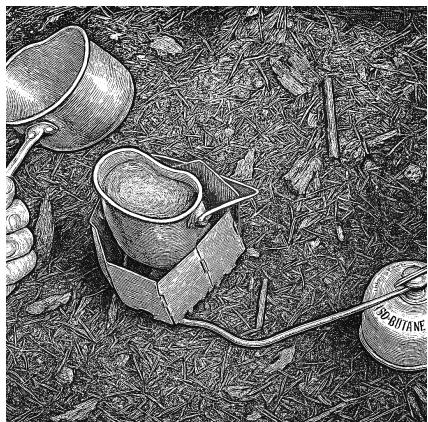
— Шурик, там дождь чтоль? — проснулся Замполит.

— Ну.

— Неохота вылезить...

— А надо! Я вам кофеёк обещал. И у меня где-то блинная мука была — пойду оладьи соображу, а то каша чемпионов, поди, всем надоела уже.

— Фигасе разносолы. Я посплю ещё.

...Кофеёк обещал...

варить кофе на газу, а не на костре. Для этого он достал и собрал свою мини-горелку, собрал защитный экранчик от ветра, поставил десантный котелок на синий цветок газа, щедро насыпал молотый кофе. Сверху он закрыл котелок подкотельником — получилась как бы крышка — так быстрее закипело. Народ потихоньку стал подтягиваться к костру.

— Шу-у-урик, что варим? — Серёга заспанно приземлился на бревна.

— Кофе.

— Ба-а-ая.

— Ща, пару сек и будет готово! — Адмирал дождался второго поднятия пенки и стал разливать всем желающим божественный напиток. — Подставляйте!

Кофе вышел шикарным. Адмирал сдобрил его столовой ложкой белорусской сгущёнки и, развалившись в походном кресле, стал наслаждаться моментом.

Адмирал выполз из палатки. Дождь почти закончился, но погодка оставляла желать лучшего — лес вокруг был влажным, дул неслабый ветерочек. Он распалил костёр из напиленных вчера впрок дров, поставил воду в котелке на чай — всё равно кто-нибудь да захочет чай — и принялся за кофе. Немного подумав, решил

— Шурик, такого ты ешё не делал. — изрёк подошедший Замполит, тоже соблазнившись на кофе.

— Не, помнишь, мы когда в последний раз по Чагодоще ходили, тоже кофеёк варили как-то?

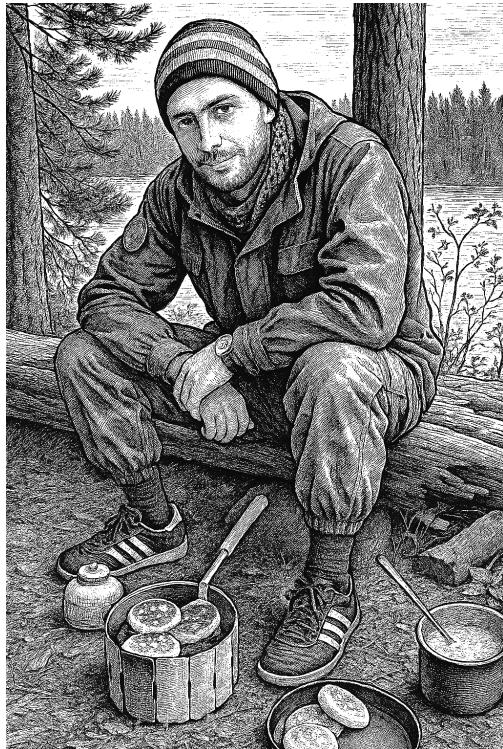
— А, тот наш «арктический» поход? Смутно уже.

— Варили-варили, было дело. — подтвердил Серёга.

— Ну вот я решил повторить, так сказать. — Адмирал вполне насладился напитком и принялся за оладьи. Он достал из продуктовой гермы блинную муку и стал читать инструкцию на упаковке.

— Только не как в прошлый раз, ладно? — посмеиваясь, напомнил Паша эпизод из их сплавного опыта, когда они на днёвке близ Загривья на Чагодоще неудачно запекли целый котелок с тестом.

— Там простая мука была, а то блинная. И сковородка у меня теперь нормальная, не очкой. — Адмирал согласно инструкции отмерил пропорции и принялся замешивать

...Принялся за оладьи...

тесто в круглом пашином подкотельнике, который как нельзя лучше подошёл для этой цели.

Оладьи стали выпекаться вполне себе приличными, Адмирал даже не ожидал. Спустя минут 15 на перевёрнутой крышке котелка образовалась целая горка аппетитно пахнущих оладушек. Паша достал невесть откуда взявшиеся остатки копчёного рулета и прочего по мелочи, народ засел за трапезу:

— Шурик, а неплохо!

— Ну!

— Лучше, чем тот запечённый котелок, аха-ха! — припомнил Паша.

— Однозначно. Опыт растёт!

После все разбрелись кто куда — Замполит с Серёгой взяли пилу и пошли делать «кружочки» — спилы сосновых поленьев — на память в качестве сувениров, Руслан в походном кресле кайфовал у костра, Паша засобирался на рыбалку в залив, а Адмирал, сварив себе ещё порцию кофе и раскурив сигару, снова принялся за путевые заметки.

Серёга с Замполитом напилили «кружочеков» и притащили их к костру похвастаться:

— Мы такие, короче, в детстве с каждого сплава притаскивали, потом сушили дома, и типа память о сплаве оставалась. — поделился воспоминаниями Замполит.

— Сушить только в пакете надо, а то треснет спил, наверно. — предположил Серёга.

— Логично. Надо тоже себе напилить потом. —

согласился Адмирал, — я думаю можно на них чё-нить выжечь на память. Типа там «Суна» и год? М? Что скажете?

— И лаком вскрыть. А то они темнеют потом. — посоветовал Замполит.

— Да, неплохая идея. Замётано. Так. Серёг, а ягоды вроде оставались же ещё? — спросил Адмирал, повернувшись к тому.

— Да, вот в пятилитрашке. Компотика наварить?

— Было бы клёво.

— Щас сделаем. — Серёга сходил зачерпнул котелок воды.

Спустя совсем немного времени компот был готов:

— Нава-а-аристо!

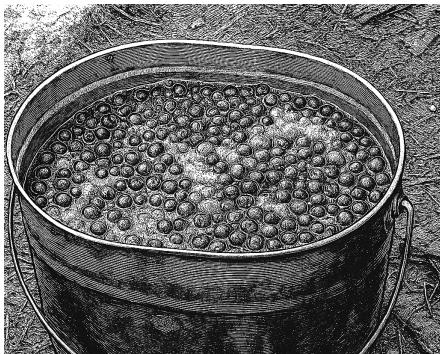
— А то!

— Серёга у нас главный по компотам в этом сплаве. — попробовал компот Руслан.

— Не, по компотикам главный — Замполит, а Серёга по сборке голубики. — не преминул подколоть Замполита Адмирал.

— Ой да харош, Шурик! — Замполит как раз попробовал варево, — М-м-м, зачёт!

— Ы-ы-ы!

...Нава-а-аристо!..

— Ладно, чем занимаемся сегодня?

— Чилим. Хочется насладиться природой, это же последняя стоянка — потом завтра переход через озеро, и мы в Гирвасе. — Адмирал развалился в кресле с сигарой.

— Лады. Тогда я — на рыбалку. — ответил Паша.

— Я — за черникой. — сказал Серёга. Руслан присоединился к нему, и они, взяв 5-литровую бутыль с обрезанным верхом, пошли ещё за ягодами для компота.

Паша отошёл от лагеря буквально метров на 50 и расположился со стульчиком на берегу озера. Достал удочку, снасти, подобрал наживку, закинул и стал умиротворённо ждать, временами подкармливая рыбу остатками завтрака.

Адмирал решил немного обследовать местность дальше вглубь мыса, на котором они устроили свою последнюю стоянку, днёвку. Он от души полил штаны и штормовку этой* и направился в лес — обогнул их лагерь, проведав как дела у Паши и, оставив в стороне Серегу с Русланом, собиравших ягоды, стал подниматься по пологому склону, поросшему высокими красивыми соснами.

Местность была завораживающе красива — Адмирал, дойдя до вершины холма, обернулся. Его взгляду предстал вид на средней частоты светлый карельский сосновый лес, где внизу на самом мысу находилась их стоянка и виднелся костёр, у которого остался Замполит. Ветер, дувший с северо-запада, с Суны, был достаточно тёплым по карельским меркам, и заставлял лесное великолепие

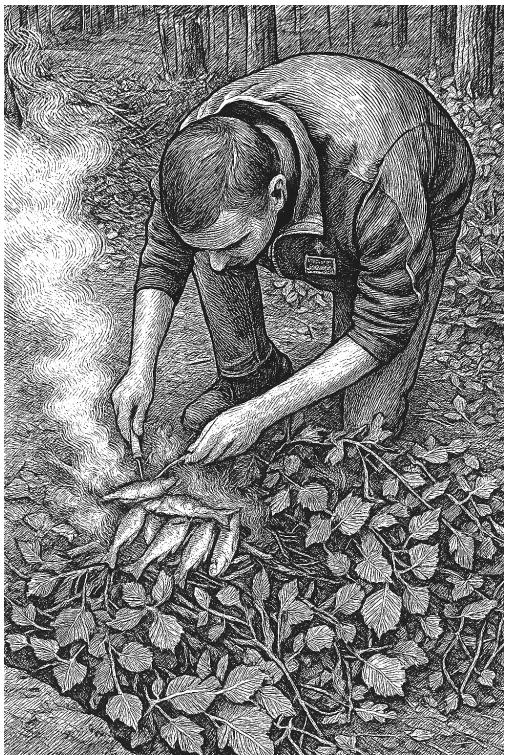
*ДЭТА (диэтилтолуамид) — химическое соединение, широко применяемое в средствах для отпугивания кровососущих насекомых, в т.ч. клещей.

пошумливать кронами. Высоченные сосны покачивались на ветру, чуть поскрипывая. Адмирал замер в немом оцепенении, всеми фибрами души впитывая эту красоту. Ему так хотелось каким-нибудь неведомым образом остановить время и продлить наслаждение этим моментом, этими видами, этими запахами соснового бора...

Он шёл всё дальше вглубь мыса, пока наконец не зашёл в абсолютные дебри. «Класс, — думалось ему, — и почему нельзя тут жить?» И тут же внутренний голос объяснял ему: «А работать где будешь? А кушоц чего? Да и климат суров, забыл?» Нехотя Адмирал признавал правоту внутреннего голоса, но от этого легче не становилось абсолютно. Вместо просто наслаждения созерцанием окружающей природы, Адмиралу было безумно горько от того, что завтра это всё закончится, и снова наступят серые будни, город, работа и опять всё по-новой, как будто и не было ни порогов на Нурмисе, ни робинзоновой стоянки на острове, как будто не штурмовали два дня подряд пороги...

«Ау, очнись! Как не было! Было ещё как! Осело в мозгу так, что фиг выпрешь!» — тут же напомнил внутренний голос. «Брысь!» — Адмирал прогнал все мешающие мысли и уселся на поваленное дерево медитировать... Медитировать он, конечно, не умел, но поджал под себя ноги на манер позы лотоса, положил кисти рук, обращённые к небу, на колени, выпрямил спину и попытался максимально отключиться от бытия, воспарить над лесом, над рекой, над ощущением собственного «я» в попытке ощутить себя не просто неотъемлемой частью природы, а самой природой.

«Я обязательно вернусь сюда ещё раз — этот маршрут стоит того, чтобы пройти его ещё разок-другой», — подумал Адмирал и, медленно очнувшись от медитации спустя где-то часа два, пошёл обратно в лагерь.

...Переворачивал рыбу...

В лагере творился движ — Паша наловил немерено рыбы и решил её закоптить. Для этой цели он соорудил донельзя простую коптилку — вырыл сапёрной лопаткой небольшую яму, развёл там костерок и заложил сверху ольховыми ветками с сочной листвой. Зелёная сырая листва сбила пламя, и всё это начало неслабо дымить. Прямо сверху на листья, через которые валил дым, он разложил свой улов, параллельно продолжая рыбачить, пополняя коптилку.

— Вот это нифига себе! — воскликнул Адмирал, возвратившись из леса.

— А ты думал? Пока ты там прохладжаешься непонятно где, тут вона чё! — Пашка, щурясь от дыма, переворачивал рыбу.

— Офигенно!!!

— А парни лисичек настригли, вон, иди глянь.

Адмирал вернулся к костру, где Серёга с Русланом чистили грибы:

— Серёг, ты, наверно, в жизни столько грибов с ягодами не собирал, как в этом сплаве?

— Ну не то, чтобы прям совсем в жизни, но да, богато, очень богато собрали, погляди! — Серёга протянул ему котелок, доверху забитый отборными лисичками.

— Супер! А ты знаешь, что они никогда не бывают червивыми?

— Да ну?

— Ну да! Только если совсем большие экземпляры, да и то в сухой год.

— А почему?

— Там в них какая-то химоза есть, её черви не любят.

— А на человека как эта химоза?

— Да никак, всю жись ели, ы-ы-ы! — заржал Адмирал. — Вкуснотища же! Вы тогда промойте и почистите их, а я лука начищу и зажарим енто всё дело к рыбе копчёной. Будет оффигенский обед!

— Ага!

В это время с озера донёсся нарастающий шум моторки, все обернулись:

— По-моему на нас чешет прям?

— Да не, щас свернёт, чё ему тут надо-то?

— Да вот не сворачивает...

Через пару минут мужик на надувной моторке подошёл к мысу. На лодке было не меньше пяти удочек в креплениях:

— Здарова! Ловите?

— Ловим. — нехотя ответил Адмирал.

— И как, есть чё?

— Не, нету нифига, вообще не клюёт. — не поведя бровью, ответил Паша.

— Вот и у меня! Закурить-то есть? — не унимался мужик.

— Нету, дядь! Конец похода — всё кончилось! — мгновенно нашёлся Адмирал.

— Ну бывайте! — мужик отошел подальше от берега на реверсе и, развернувшись, пошёл на полной скорости против течения Суны.

— Умник, блин! Рыбу ему покажи, закурить дай! Такому палец дай, по локоть откусит. Ещё б налить попросил. — возмутился Паша.

— Хрен ему. — резюмировал Адмирал. — Человеческий фактор, ничё не попишешь.

Рыба стала поспевать с копчения. Паша свернул удочку и отправился снимать готовую рыбу с коптилки:

— Подсобите, парни?

Серёга занимался лисичками у костра, а Адмирал — луком. Руслан с Замполитом взяли крышки от котелков в качестве тарелок и пошли за Пашей. Спустя пару минут они принесли к костру безумно вкусно пахнущую рыбу:

— Это фантастика!

— Кормилец наш, Паш! — Адмирал отложил лук и принялся уплетать рыбу, разломив её пополам по хребтине. — М-м-м, вкуснотища!

— А то! Обращайтесь! — Паша довольный тоже сидел у костра и наворачивал.

— Так, а у нас картошки остаётся сверх нормы, можно замутить грибы с картошкой. — сообразил Адмирал.

— Погодь, дай рыбкой насладиться! — доносились звуки поглощения копчёного лакомства.

— Я чёт не подумал, что коптилку так просто можно сделать — из ямы, фактически. — признался Адмирал, наворачивая за обе щеки очередную копчёную рыбку.

— Ну да — яма, листья, что ещё надо то?

— Рыба, рыба нужна, ну? Без Паши б не было ничего. Замполит, впечатления? — Адмирал повернулся к тому.

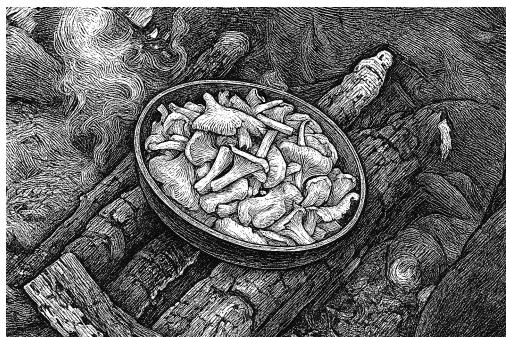
— Оч вкусно, Шурик. Прям от души, в охотку!

Копчёная рыба исчезла за 15 минут, не больше. Адмирал докончил с луком и картошкой, а Серёга дочистил и промыл грибы:

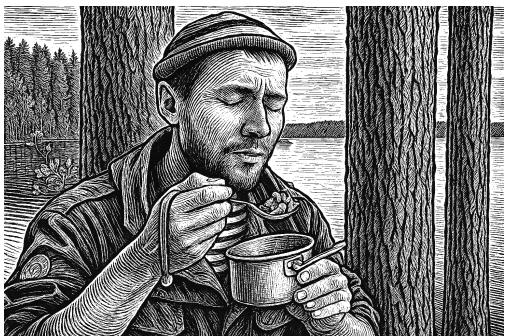
— Шу-у-урик, готово!

— Ну, жарим! —

Адмирал присел к костру со своей алюминиевой сковородочкой, отвалил головешку на манер плиты и приступил к жарке. — Пошарь там в гермах, майонез должен был остаться ёщё. — Шурик щурился от дыма костра.

...Жарим!..

...Адмирал закрыл глаза...

Блюдо вышло, как и вся еда на костре, естественно, восхитительным — когда всё было готово, команда вновь расселась в кружок и навернула лисичек с картошкой. Адмирал закрыл глаза от удовольствия:

— М-м-м! По красоте, парни?

— Спрашиваешь? Кулинар! ..

...День проходил у них в чревоугодии и лености, народ полностью расслабился и отдыхал. На мысу, если очень-очень постараться, ловила мобильная связь. Все уже набрали домой смс-ки или позвонили родным. Адмирал, зачерпнув кружечку компотика из котелка, уселся в кресло, открыл свой командирский планшет и включил мобильник:

— Так, парни, получается, что сегодня воскресенье. Мы прошли маршрут на 1 день быстрее плана.

— Как так? — поинтересовался Серёга.

— Ну я изначально планировал с запасом на один экстренный день, если вдруг придётся ремонтировать байдарки после порогов. Перестраховался, так скажем.

— А-а-а. — протянул Серёга. — И чего теперь?

— Да ничего, надо Олегу отзвониться насчёт машин — он просил с Викшозера позвонить за сутки.

— Шурик, а мы не на Викшозере, а на Лавалампи! — угорал Замполит, тоже открыв карту в мобильнике.

Тот закатил глаза:

— Ну это одно и то же, тут деление-то весьма условное. Можно вообще сказать, что мы на Суне ещё стоим, в самом устье. — и набрал Олегу.

После Адмирал вспомнил про свою кружку с компотом, который давно остыл, и, снова открыв судовой журнал, принялся дописывать путевые заметки, раскурив сигару.

— Шурик, смотришься на все сто. — Замполит с Серёгой фотографировали всех и вся на память.

— Ну! — тот закинул ногу на ногу и самозабвенно выводил строчку за строчкой простым карандашом.

— Шурик, почему простым карандашом?

— Моряцкая мудрость! Он не смывается водой, прикинь? Это мне один капитан 1 ранга поведал.

— Ты собрался топить судовой журнал? — Паша сидел и мешал сахар в чае сосновой веточкой.

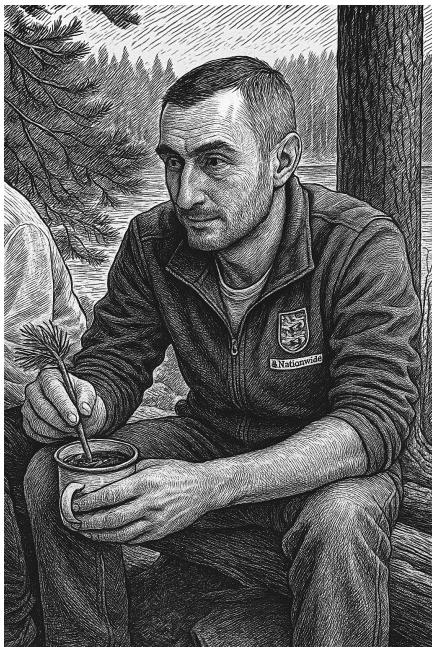
— Так-то нет, но завтра у нас переход по огромному озеру...

— Ой да харош! Не страшай народ.

— И в мыслях нет. Просто на большой воде всё же не так комфортно себя ощущаешь в байдарке.

— Да я б не сказал. А в порогах, что, комфортно?

— Да тож не очень, особенно когда заливает сверху волной.

...Мешал чай...

— Суеверия, Шурик, суеверия! — укоризненно покачал головой Серёга.

— Моряки ваше люди суеверные, знаешь ли. Суеверней только лётчики, и то не факт.

— Так мы, это, не моряки же.

— А кто?

— Речники! — Замполит гордо встал и поднял кружку с ромом. — SKÅ-Å-ÅL!!!

— SKÅ-Å-ÅL!!! — отозвалась команда, брякнув железными кружками.

— Ну вот. А на озере это чисто психологический эффект — находишься в отдалении от берега, плюс борта у байды низкие.

— Это да-а-а. — согласился с Пашей Адмирал.

— Сколько нам до конца ещё? — подал голос Руслан.

Адмирал поперхнулся:

— Сплюнь, блин! До антистапеля, не конца! До антистапеля осталось около десяти километров, что совсем уж немного.

— Я что-то не заметил, как компотикопитие плавно перетекло в это. — Адмирал закусил апельсином и затянулся сигарой...

... На ужин Адмирал решил наварить борща:

— У меня как раз осталось на один раз заправку сделать. М? Кто-нибудь против?

— Против борща? Шутишь?

— Чем помочь? — предложил Руслан.

— Почисть остатки картофана, а я пока свеклой займусь. Овощной нож там в кармане вещмешка. — Адмирал нашёл последнюю свеклу и лук с морковкой.

— Шурик, ты нас балуешь! — Серёга привалился к сосне, сидя на бревне.

— Так я тоже ж кайфую — и от приготовления всего этого, и от поглощения, так сказать. «Фкусно жрать» — помнишь такое на ресурсе удава?

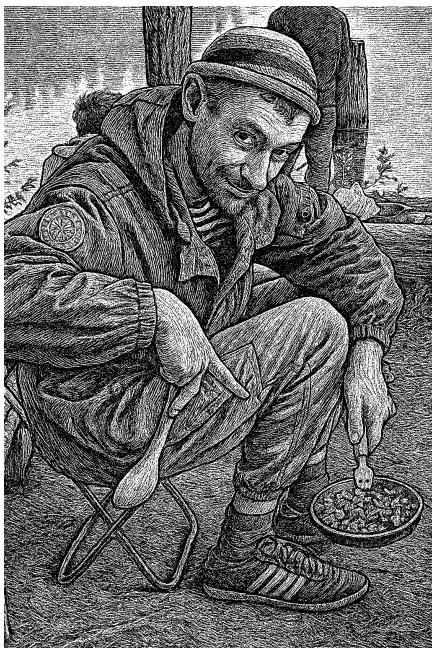
— Шурик, ты б ещё фидонет вспомнил, мамонт!

— Фидоху не застал, не надо меня в мамонты сразу!

Адмирал сделал зажарку, а потом наварил целый котелок борща. Парни принялись ужинать, времени было около восьми вечера. Паша как всегда организовал сальца, нарезав остатки. Замполит нарисовался на разлив:

— Сегодня ж последний вечер похода на реке, парни. Мы всегда когда раньше ходили в сплавы, в последний вечер подводили у костра итоги. — поделился воспоминаниями с командой Замполит.

— Это тема. — поддержали все.

...Сделал зајсарку...

всегда наскребаю людей в сплав. Поэтому спасибо вам, парни, что доверились мне в который раз и пошли со мной на пороги! И хотя не всё у нас было гладко, особенно на Нурмисе и особенно с рациями, — он красноречиво взглянул на Замполита, — но мы всё преодолели — и пороги, и непогоду! Отдельно хочу отметить нашего Рыбака и бесстрашного Вперёдсмотряющего...

— Ой да харош, Сань! — Пашка деланно засмущался.

— Не, не, всё правильно! — Замполит стал считать улов: — на уху на Мярандуксе наловил, щуку после порогов в Черанге вытащил, сегодня аж коптилку устроил!

— ...а также главного по компотам — Серёгу,

— Щас, пару строк ешё черкну в судовой журнал и приступим. — Адмирал как раз дописывал страницу, пока Серёга разливал борщ.

Замполит начал:

— Ну, парни, спасибо, что все собрались в это путешествие! Потому что одной трепологии мало, надо взять и пойти, а это, знаете ли, не каждый сейчас в нашей действительности способен.

— Поддерживаю, — сказал Адмирал, — далеко не каждый, увы! Я с трудом

благодаря которому мы почти каждый день при витаминах, — продолжил Адмирал. — и при грибах, кстати! Лисички просто космос, Серёг. И на Мярандуксе тоже было зачётно! Отдельное спасибо Руслану за стойкость в перенесении погодных условий, и в целом по ситуациям. Поверь, для первого сплава — у тебя всё прошло более чем круто!

— Да, Шу-у-урик, тебе спасибо! Без тебя, конечно, никакого сплава бы не было, ты нас всех на это дело подбиваешь каждый раз. — резюмировал Серёга.

— За Адмирала! — поднял кружку Паша.

— За команду! — поправил Адмирал. — SKÅ-Å-ÅL!!!

— SKÅ-Å-ÅL!!! — все отвалились в креслах, походных стульчиках или просто на брёвнах, закусив остатками апельсина.

Вокруг стало медленно темнеть, парни с удовольствием умяли борщ и продолжали посиделки, Замполит врубил свою колоночку, и Адмирал поставил музон. Колбаситься, как на Мярандуксе, никому уже не хотелось, они просто кайфовали от происходящего в целом, наслаждаясь природой и происходящим с ними.

— Возможно, это один из моих лучших походов. — сказал Адмирал.

— Неплохой. — отозвался Замполит.

— Ну-у-у, может потому что первый раз мы пороги взяли? — предположили Серёга с Русланом.

— Да нет, не поэтому, пацаны, — задумчиво протянул Адмирал, — тут много факторов. Взять хотя бы погоду.

Несмотря на то, что для похода в целом погода была как бы так себе и...

— Шурик, не гневи богов, погода для Карелии была просто огонь! Это я тебе как человек всё детство проведший в Карелии говорю!

— ...на штурм порогов пошёл дождь, да и вообще, можно было и получше...

— Шурик, для Карелии — это было пять звёзд, реально. — настаивал Замполит.

— Да? Ну ладно. — нехотя сдался Адмирал. — Я не то совсем сказать-то хотел. Я говорю, он мне кажется одним из лучших, потому что как-то органично всё прошло, всё как надо. И без потерь.

— На душу легло, да? — подытожил Серёга.

— Да-а-а. — согласились все.

— Легло, не представляешь как! — Адмирал закрыл глаза. — Может потому что первый раз по маршруту, а может ещё чего. По Чагодоще когда ходили — тоже в первый раз было ярко и мощно, а потом уже всё не то. По Песи ярко мы тогда прошли...

— Тогда это не от похода зависит как такового же, а от новых ощущений. — сказал Паша. — по Чагодоще потом уже когда ходили, ты расстраивался, что стоянки наши заняты, что всё не повторяется точь-в-точь, как при прошлом прохождении. В этом и суть. А в этот раз у нас первопроход маршрута, и просто не на что ориентироваться. Ну кроме отчётов чужих, но это не то немного.

— Доля истины в этом есть. — согласился Замполит.

— Пожалуй так. — Адмирал копался в памяти. — Но всё равно тянет повторить некоторые маршруты, хотя знаешь, что былого не вернуть.

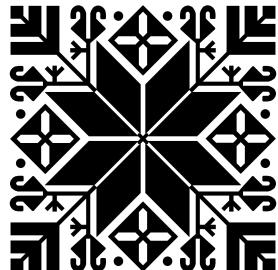
— Такова жизнь.

— Увы! — согласилась команда.

— Ладно, чего загрустили? Поход по кайфу прошли. Разливай, таш Замполит! И врубите уже Цоя, ну?..

...Солнце давно село за лесом над Суной. Парни долго блаженствовали у костра, болтая о походе, жизни и всякой ерунде, проводя последний вечер на реке. Ближе к полуночи ром закончился, у едва тлеющего костра остались только Адмирал с Замполитом. Они, сидя в креслах, молчали, каждый думал о чём-то своём, личном, и лишь взошедшая над озером Луна была немым свидетелем того, как рвались в клочья души походников...

Глава 14

Вмордувинд

Как обычно в последний день всеми овладела леность. Осознание того, что пройти осталось совсем немного — расхолаживало. Адмирал, проснувшись, хотел подольше поваляться, но не вышло — погода выдалась на удивление жаркой и солнечной. Яркое утреннее солнце нагрело их с Замполитом палатку, стало душно. Пришлось вылезать, раскачиваться и варить кофе, который пришёлся как нельзя кстати. День разгорался жаркий и безоблачный — самая что ни на есть днёвочная погодка, а им сегодня сниматься с маршрута. Адмирал чуть не скрежетал зубами из-за этого, пока варил утреннюю кашу.

Команда тоже вяленко раскачивалась, потихоньку собираясь у костра:

- Опять овсянка?
- Завтрак чемпионов, ну! — парировал Адмирал.
- Нам десяточку сегодня? — спросил Замполит.

— Угу! — Адмирал попробовал кашу и посолил.

— Фигня! Даже протеином можно не заряжаться.

— Фигня-то фигня, но ветер будет, походу, встречный.

— О, точно. Тогда протеином всё-таки заряжаться. — Замполит пошёл искать свой бочонок в красной герме...

...На воду ребята встали поздно, около полудня. Как и предсказывал Адмирал, поднялся сильный встречный ветер, вмордувинд. Идти по озеру стало настоящей пыткой. Сверху нещадно палило солнце, они все скинули штормовки, футболки и тельняшки, постоянно смачивали панамы водой — пекло стояло совсем не карельское:

— Роман Менделевич, ну вот вчера бы так! — лопатил Замполит веслом.

— Не договорились опять? — Серёга вытащил ноги на нос байды и грёб полулёжа.

— Вообще никак, жара!

Адмирал снял тельняшку и повесил её себе на спину, положил GPS-прибор на колени и правил по нему, чтобы не вилять по курсу на большой воде, когда нет особых ориентиров:

— Чёртов вмордувинд! Щас бы двигатель, а не весло!

— Может Гирвас в другой стороне? И нам под ветер надо? — Замполит тяжело грёб.

— Да если бы...

...В борьбе с ветром прошёл где-то час. Маленькая эскадра дошла до середины Викшозера, ширина которого

порой достигала одного километра. Параллельно Адмирал старался запримечивать стояночные места на будущее, но их, как назло, практически не было:

— Вот если бы не встали позавчера на том мысу и попёрлись бы в озеро дальше — вот тогда бы точно влипли.

— Да-а-а, стояночек что-то нема. — Серёга всё грёб полулёжа.

Они прошли средних размеров остров по правому борту:

— А на острове? — поинтересовался Руслан.

— Да тоже, гляди, ни пляжиков, ни сходов к воде. — грёб Адмирал.

— Вода ёщё высокая, как мы поняли, — вспомнил Паша, — Вот пляжей и не видно.

— Может и так...

— Долго нам ёщё? — поинтересовалась команда, поскольку ветер стихать даже и не думал.

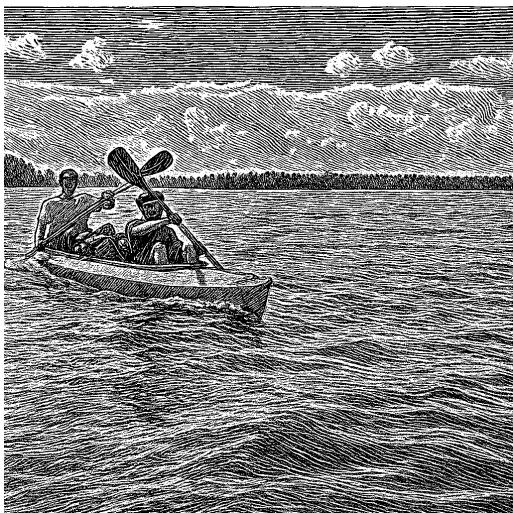
Адмирал сверился с GPS:

— Половину только прошли.

— Да твою ж...

...Спереди чуть левее по курсу начала нарастать гора. Сверившись с картой, Адмирал понял, что тут должен быть поворот реки и им туда — гора должна была скрыть их от ветра, по крайней мере Адмирал очень на это надеялся:

— Вперёд, парни! У этой горы поворачиваем и там на мысу отдохнём, я выжат как лимон, жара ёщё.

...В борьбе с ветром...

лопатить по озёрам. Особенно против ветра!

— Полностью согласны! — вздохнули все, запивая батончики чаем из термосов.

— Шу-у-урик, гора красивая, — Серёга показал на правый берег Суны на ту самую гору, которая служила ориентиром входа в реку, — как называется?

Адмирал открыл карту:

— Никак не называется, по крайней мере официально. Просто высота проставлена, изолинии и больше ничего.

— Непорядок! Гора Семи Ветров пусть будет! — предложил Замполит, доев батончик.

— Тебе одного ветра мало было, ты семь захотел? Ы-ы-ы!

— Ы-ы-ы! — заржали все.

— Правь давай...

Спустя ещё минут 15 они высадились у истока Суны из озера на левом берегу у хорошей добротной стоянки с баней. Замполит тут же полез в вещмешок раздавать всем батончики спортпита подзарядиться:

— Вот самое моё нелюбимое в Карелии после дождя — это

— Ладно, давайте на воду, тут осталось-то до Гирваса совсем чуток. Щас по левому берегу пройдём деревню Койкары...

...Маленькая эскадра правила ближе к левому берегу, ширина русла была около пятисот метров. Деревня была живее всех живых — на берегу купались ребяташки, кто-то полоскал бельё, слышались звуки работы электрорубанков, газонокосилок и других инструментов.

— Шурик, а впереди развилка?

— Это островок, — Адмирал сверился с GPS, — обходим его слева, так короче выйдет.

Они обошли остров спустя минут 15, и их взору открылся вид на плотину около Гирваса:

— А вон и пляжик — последний рывок, парни! — старался приободрить команду Адмирал, сам умирая от жары.

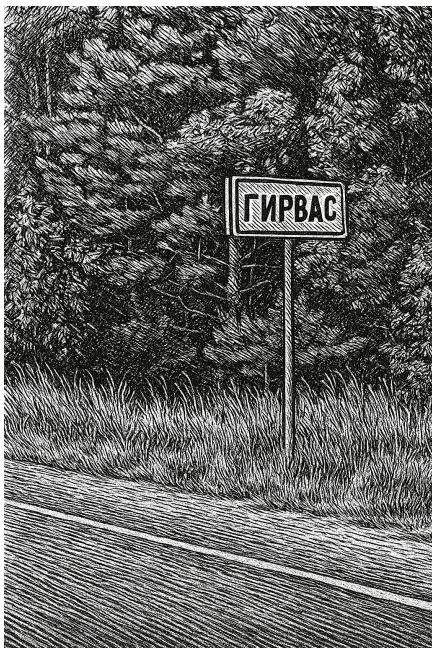
— Кто быстрее? — Замполит в своём стиле хотел как всегда потягаться, но у него не вышло — Адмиральская трёшка первой зарылась носом в песок отмели справа от плотины.

Минуту спустя подтянулся и второй экипаж:

— Сплав окончен, да здравствует новый Сплав. — провозгласил Адмирал.

— Шу-у-урик, дальше какие планы? — поинтересовался Серёга.

— Ну как какие. Разгружаем байды, разбираем каркасы, сушим шкуры, вещи перепаковываем компактнее.

...Пошли пешком за машинами...

Потом мы с тобой пешком смотраемся за машинами к Олегу, возвращаемся и всё это загрузим. Как то так...

...Разборка под палящим солнцем шла еле-еле. Наконец, когда более-менее был достигнут некий порядок, Адмирал решил, что дальше команда справится и без него, и они с Серёгой пошли пешком за своими авто.

По пути сфоткали указатель «Гирвас» и вскоре после него добрались до двора Олега, где тот встретил их:

— Ну как отдохнули? Рыбы наловили?

— Огонь вообще! — эмоции переполняли. — И пороги прошли, и рыбы наловили, щуку даже одну взяли. Короче огонь! Сало ваше ушло на ура. Словом, всё в наилучшем виде.

— Рад, рад, ребят. Так что, если что, обращайтесь! — он открыл им ворота, Адмирал с Серёгой выгнали свои машины и, попрощавшись, поехали обратно к берегу.

Вся эта операция отняла прилично времени, потому что пешком было идти довольно далеко, а попутку ловить они не стали. Пока передовой отряд ходил за авто, остальные успели сгнать в невесть откуда взявшийся

местный магазинчик за пенным и уже успели изрядно накачаться:

— Ну вы, блин, даёте! — опешил Адмирал.

— Ну а фигли вас насухо ждать?

— Ладно, грузим шмот потихоньку, перетаскивайте все вещмешки к машинам. — распорядился Адмирал и пошёл дозапаковывать свою байду.

Сборы проходили не так чтобы в темпе — пенное быстро развезло вторую часть команды на жаре, но, несмотря на это, они справились с погрузкой. Адмиралу окончательно стало нехорошо от жары, несмотря на то, что он ни капли не выпил:

— Всё, рассаживайтесь, заедем в магаз купить чё нить на ужин свеженького и в номера, а то я щас просто помру.

— Всё, маршрут прошли, можешь склеивать ласты, ё-ы-ы!

— Оч смешно...

...Вечер парни провели, расслабляясь пенным и приводя себя в порядок — народ мылся в душе, сбривал бороды, перепаковывал вещи, переодевшись в чистое:

— Ну вот, можно сказать, и всё. — подытожил Замполит.

— Угу! — Адмирал только к вечеру пришёл в себя после полуденной жары. — Завтра ещё посетим вулкан Гирвас.

— Вулкан?!

— Палеовулкан. Он древний и почти разрушенный, там скала такая массивная. — пояснил Адмирал.

— Кру-у-уто, прико-о-ольно! — одобрила команда.

— Обратно как стартанём?

— Шу-у-урик, мы наверно с Русланом через Белозёрск поедем — хочется ещё и его посетить, — заявил Серёга, — ты как, Руслан?

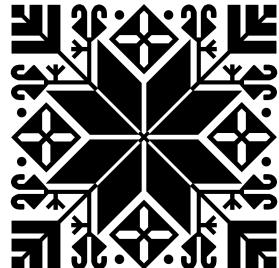
— Поехали! — подтвердил тот.

— А мы как, Сань? — спросили Замполит с Пашей.

— А мы, наверно, до Великого Новгорода? Так более равномерно километраж выйдет на два дня пути?

— Лады́, на том и порешили...

...Вскоре разговоры стали всё менее оживлёнными, народ утихомирился. Подведение итогов и все пафосные речи остались на их последней стоянке, так что команда, подкошенная усталостью, завалилась спать. Так закольцевалось их озёрно-речное приключение — они вернулись в ту же гостиницу в Гирвасе, из которой стартовали 8 дней назад.

Глава 15

Скифы

— Итак, парни! Сегодня у нас операция «Прорыв». — сообщил команде Адмирал за завтраком.

— Это что?

— Тут тема такая. Я начитался в инете, что у местных срывает крышу от жадности и желания денег из воздуха — они организовали взимание платы за проход к палеовулкану со стороны автостоянки.

— !!!

— Именно. Поэтому, план «А»: оцениваем степень серьёзности охраны, делаем морду кирпичом и прём напролом, план «Б»: обходим кругом эту будку недовахтёров и ломимся через лес напрямки.

— Дерзко, однако.

— Ну а фигли?..

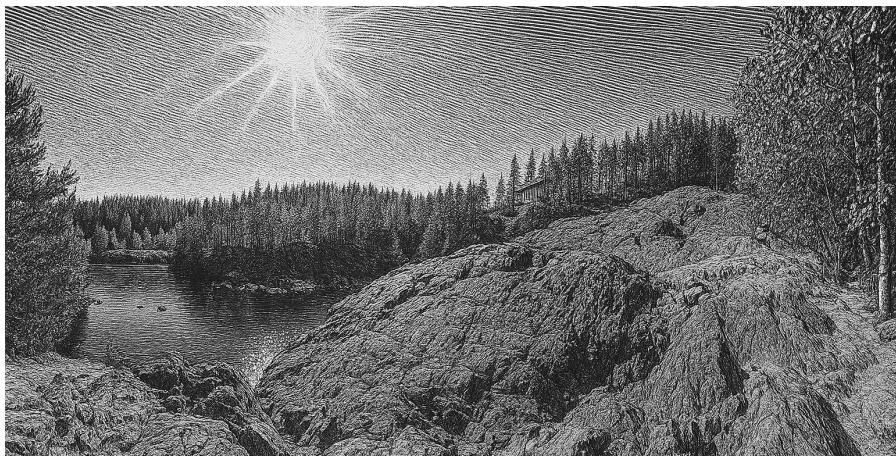
...Спустя полчаса они запарковались у палеовулкана и успешно осуществили свой план «А», оценив обстановку:

— А обратно выйдем лесом, нормальный ход, — сообщил команде Адмирал, — «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, с раскосыми и жадными очами!!!»

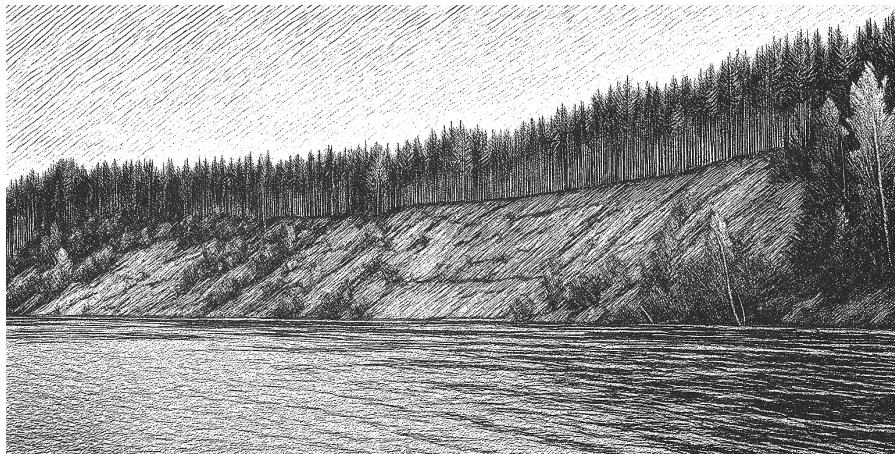
— Ну ты даёшь, Шурик!

— Сам удивляюсь! Немного наглости, и мы у цели. Ладно, пошли смотреть чего тут есть.

Скифы прошли к самому палеовулкану, аккуратно спускаясь по камням и узким тропкам. Древний потухший вулкан спал беспробудным сном, год за годом его размывали потоки Суны. Вид на долину был красив — тут было раздвоение канала — на одной протофе стояла гирвасская ГЭС, а на другой собственно и находился палеовулкан. Самой электростанции ребята так и не увидели поближе, вид на неё скрывала гора и лес.

...Древний потухший вулкан спал беспробудным сном...

...Наверху обрыв сплошь порос высокими сосновами...

Команда спустилась в самый низ долины, к воде на берег. Им предстал вид высоченного обрыва Пионерного канала. Наверху обрыв сплошь порос высокими сосновами. Вид был что надо — команда вдоволь нафотографировалась и на фоне обрыва, и на фоне вулкана и пошла потихоньку обратно.

— Куда теперь, Сусанин? — ребята ждали, пока Адмирал тяжело поднимался по обрыву.

— Фух, — отышался Адмирал, — теперь вон в лес сворачиваем, там просека должна быть — по ней выйдем на дорогу.

— Партизанен, блин! — Паша пошёл вперёд, остальные стали подтягиваться.

— Нормалёк, мы не ищем лёгких путей, ну?

Вскоре ребята выбрались по просеке из леса и дотопали до своих машин, накупив в лавочках всяких сувенирных

безделушек — магнитов на холодильник и прочего. Настала пора прощаться:

— Ну, парни, дальше наши пути расходятся. — Адмирал с грустью опёрся на дверь своего авто.

— Да, мы кочуем на Белозёрск, нам ещё на паром успеть надо. — Серёга решил дополнить путешествие таким своеобразным аккордом.

— Скифы, ничего не попишешь! — подыграл Замполит, — Кочевники! — и все заржали.

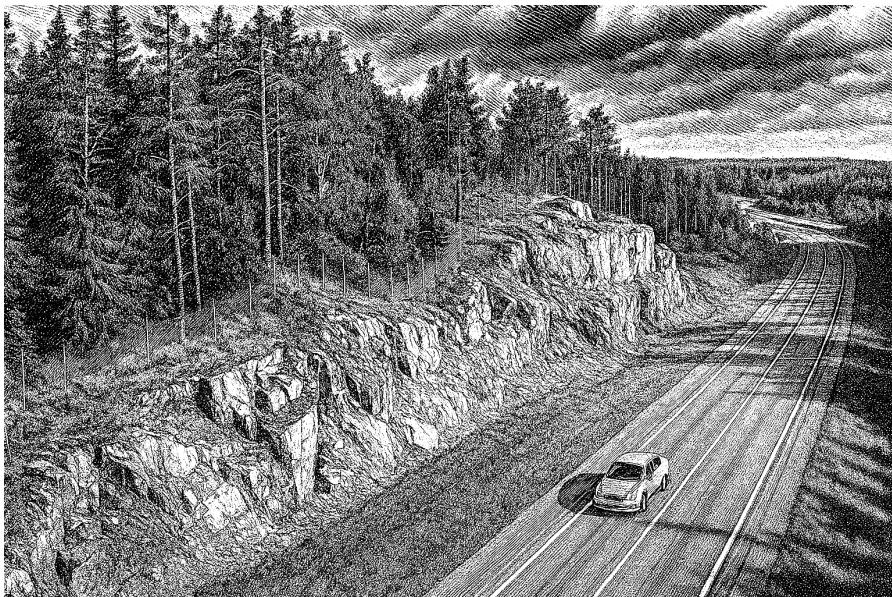
— Что есть, то есть!

— А мы до Новгорода — там заночуем, и уже до Москвы завтра. Удачи вам, парни, и хорошей дороги! — Адмирал, Замполит и Паша попрощались с Серёгой и Русланом. Команда разделилась...

...Шурик гнал своё авто по узким пустынным карельским дорогам, упиваясь красотой местных пейзажей — скальные выходы породы, высокий корабельный сосновый лес, облачное низкое небо. Уезжать, понятно, ему не хотелось. Он бы с удовольствием пожил тут с полгодика, думалось ему... Тем временем, карельская погода провожала их в своей манере — резко потемнело и пошёл дождь, трасса намокла:

— Шурик, мож не будем так гнать? — отвлёкся Замполит от телефона — его уже вовсю беспокоили звонками по работе.

— М? Ну ладно, оторвёмся завтра на М-11. — согласился Адмирал и сел на хвост какой-то фуре, сбавив обороты. Паша на заднем сиденье прикорнул, Замполит тоже прислонился к двери и закемарил.

...Упиваясь красотой местных пейзажей...

Туристы-водники возвращались домой. Настроение у Адмирала было сквернейшее — мало того, что он быстро устал от трассы, дороги, так и покидать Карелию не хотелось а-а-абсолютно — сердцем он был весь там, на каменистых берегах с упоительно красивыми янтарными соснами. В соответствии с настроением из колонок его авто лился бессмертный вокал Дио и завывала гитара Блэкмора:

*...I'm going home
My eyes are bleeding
And my heart is leaving here...*

— Stargazer, гр. Rainbow.

...Часам к девяти вечера парни добрались до гостиницы в Новгороде и заночевали там, естественно, предварительно совершив набег на местный магазинчик под предводительством Замполита. Заселившись, они выползли к крылечку на лавочки и открыли по баночке пенного. Каждый залип в мобильник, общаясь с роднёй, цивилизация.

Шурик вдруг ощутил себя прежним, больше не Адмиралом Сплава. И Кирилл, уже всю дорогу деловито обсуждающий по телефону что-то по бизнес-вопросам, уже больше не Замполит, а прежний делец Кирилла. Да и Пашка больше не Рыбак и Вперёдсмотрящий. Словом, они неумолимо возвращались обратно в прежнюю жизнь, как бы ни хотел Шурик продлить это отрешённое от всего состояние...

...На следующий день парни откопали в Новгороде очень приличную столовую при каком-то заводе и, позавтракав, двинули в путь. Скоростная М-11 до Москвы пролетела почти как одно мгновение, прерванное только автозаправкой где-то в районе Твери.

Шурик развеёз товарищей по домам — сначала забросили Пашу, а затем двинули вместе с Кириллом на свой восток Москвы по МКАДу. Привычный дорожный трафик, пробки, суета. Как разительно это отличалось от того, что буквально пару дней назад было у них: спокойствие, пение птиц, шум ветра в чистейших карельских хвойных лесах. Забросив и Кирилла, Шурик наконец добрался до дома — уставший от дороги, но очень счастливый, что пережил эти две безумно насыщенные приключениями недели.

Эпилог

Перевалило за полночь. Шурик сидел у себя на кухне в домашних штанах и майке, лениво потягивая из коньячного бокала. Жена у плиты хлопотала блинчики сыну на утро. Их сын мирно посапывал в кроватке. Шурик отрешённо и задумчиво рассматривал жену сзади, любуясь, будто бы в первый раз, формами.

Никаких его проблем сплав, поход, конечно же не решил, да и не мог решить. Но отдых, тем не менее, удался на славу — это Шурик мог утверждать с уверенностью. Они оторвались с пацанами по полной программе, большого и желать грешновато на одно путешествие двухнедельное — и в Старой Ладоге побывали, и на Киваче, и пороги взяли, и поробинзонили, и рыбы наелись карельской, наговорились обо всём и вся, напитались атмосферой Карелии.

Это путешествие, как и любой другой их вояж по рекам, выключило команду из привычного опостылевшего ритма городской жизни и заставило пережить бурю ярких эмоций и целую гамму чувств, понять которые под силу только тем, кто хоть раз был в походе. Это ли не смысл отдыха? Смена деятельности, порой такая вот «ударная». Мыщицы рук к концу похода уже полностью адаптировались и перестали ныть от весла, втянулись, что называется. Тут бы плыть и плыть дальше, ан нет, пожалуйте обратно в «каменные джунгли»...

Жена что-то говорила ему, он на автомате отвечал, а всеми мыслями был ещё там, на реке. Там он был Адмиралом, Командиром, там под его началом Команда проходила Маршрут, где он решал как преодолевать трудности, в каком месте вставать лагерем, как и что

готовить на костре... А не все вот эти электрички, потные толпы людей в транспорте и прочая городская ерунда, которая теперь будет снова тянуться до следующего года, следующего отпуска, следующего маршрута.

Шурик с грустью вернулся из своих мыслей на кухню, где жена по-прежнему что-то говорила ему, и посмотрел на опустевший бокал. И вдруг что-то такое неведомое осенило его: «Есть же! Есть! Нашёл!» — подумалось ему, — «Парус! Нет, не так. ПА-А-АРУС! Вот что станет лейтмотивом следующего года!» Он вспомнил, как даже очень небольшой и скромный по размерам парус тянул их гружёную «Таймень» попутным ветром. «А если нормальный такой пошить по размерам? Метров на пять квадратных, например? А на что поставить, на что его поставить? У Кири же тоже есть байда-трёшка — взять два «Тайменя», связать их в катамаран, посередине поставить стрингер, мачту, ванты¹, палубу...» — Шурика понесло в его фантазиях чёрте куда. Он представил себя стоящим в тельняшке на палубе своего корабля и держащимся за ванту, раздающим при этом команды бравому экипажу...

Идея была максимально проста — поставить их с Кирей одинаковые байдарки параллельно, соединить их трубами-бимсами², прикреплёнными к шпангоутам, посередине бимсов пустить составную трубу-стрингер. На первый бимс поставить мачту, на второй — навесить шверт³, на кормовой — конечно же транец⁴ для движка.

¹ Ванты (гол. want) — снасти такелажа, поддерживающие мачту.

² Бимс (англ. beams, мн. число от beam — балка, перекладина) — балка поперечного набора судна.

³ Шверт (от нем. Schwert — меч) — уст.-во в виде плавника <...> служащее в опущенном положении ср.-вом против дрейфа судна на острых по отношению к ветру курсах.

⁴ Транец (от англ. transom) — плоский поперечный срез кормы судна.

«Движок лодочный взять двухтактный, они дешевле... Самый простенький такой, с лихвой хватит». — подумал он, прикидывая колоссальные расходы на постройку. — «И тогда посудина получится уже что надо! Палубу из строганых досок просто накидать, пролачить. Кайф! В машину бы только влезло это всё... А не влезет — на крышу багажник поставить». — Шурик уже вовсю ощущал себя на открытом водном пространстве под надутыми ветром парусами. — «Парусное вооружение типа „шлюп” сделать — грат-парус¹ и стаксель² замутить! Грат пошить, а стаксель вроде у Юрича был, ух!» — в голове возникли образы с громадными листами чертежей, выкройками и прочими атрибутами разработки новых изделий.

Идея, как это часто бывает, была хороша, а вот исполнение — под вопросом. Одних только дюралевых труб на постройку парусного катамарана надо просто немерено, что поднимает стоимость всего корабля до небес. «Плюс стоимость движка. Ибо полагаться только на ветер или грести самому — идея так себе на тяжёлом корабле». — думал Шурик. — «Горючки с собой в автономку тоже надо, наверное, много... Короче, проблем дофига и средств надо много на всё это мероприятие».

В этой связи ему вспомнился бородатый анекдот про то, как понять, подходит вам парусный спорт или нет: надо одеться прилично в белые шорты с белой футболкой, нацепить парусиновые кеды, встать в таком виде под душ, который бы лил вам прямо на голову холодной водой, и начать рвать толстую пачку денег. Если нравится — подходит...

¹Грат (от гол. groot) — самый ниж. парус на грат-мачте.

²Стаксель (от гол. stagzeil) — косой треугольный парус, поднимаемый впереди мачты.

Не менее бородатым утверждением, которое также пришло Шурику на ум после примерного подсчёта требующихся средств на постройку парусного катамарана, было следующее: яхтсмен бывает счастлив два раза — первый раз когда только что купил яхту, а второй — когда продал. С обоими шуточками можно было бы спорить, ведь бывают и исключения из правил, но факт остаётся фактом — увлечение парусным спортом это денежный пылесос. И если в случае с байдарками всё не так печально, то при минимальной попытке качественно повысить уровень — начинаются траты, траты, траты... От которых, конечно, жена в восторге не будет. Тут Шурик окончательно вернулся в реальность и вспомнил, что жена что-то рассказывает ему уже минут двадцать, а он только поддакивает. Она обернулась от плиты к нему:

— Ты слушаешь вообще?
— Конечно, дорогая! ..

...Шурик глубокой ночью включил комп найти библию байдарочного парусного дела [Перегудов(1987)]. Сокровенная синяя книжечка, хранилище Тайных Знаний, стала как отдушиной для него на весь последующий год, пока он строил парусный катамаран. В мире творился полный трэйндец. Жизнь продолжалась...

КОНЕЦ

© Соболев А.А., 30.06.2025г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Координаты стоянок и порогов

Маршрут «Сунская цепочка» достаточно хорошо известен, хожен. На р. Суна уже часто не протолкнуться на стоянках — идёт обилие как «дикарей», так и различных турклубов, которые «забивают» себе места заранее. Здесь, возможно, не будет того отчуждения, которое можно испытать в путешествиях по рекам Вепсовской возвышенности (реки Лидь, Чагода, Чагодоща, Горюн, Песь [Соболев(2022)]), но люди идут сюда не за этим. Их манят несложные пороги, обилие ягод и грибов, а также отличная рыбалка — этого на данном маршруте можно получить сполна.

Координаты приводятся в системе WGS-84, сокращения л.б. и п.б. — левый и правый берег соответственно.

Отдельно хочется предупредить вас, друзья, что за несколько лет всё может очень сильно поменяться — как из-за человеческого фактора, так и природного (много раз мне приходилось видеть, например, подмытые и обвалившиеся берега), поэтому не стоит воспринимать эти данные как истину в последней инстанции, а лишь как информацию, могущую оказаться полезной. В частности, пороги в ближайшее время точно никуда не денутся.

Стоянки, ориентиры

- $N\ 62.19628^\circ\ E\ 33.27931^\circ$ — стапель, оз. Вендюрское
- $N\ 62.21071^\circ\ E\ 33.19865^\circ$ — начало канала в Сяргозеро
- $N\ 62.20908^\circ\ E\ 33.19042^\circ$ — стояночное место, л.б.
- $N\ 62.22188^\circ\ E\ 33.16905^\circ$ — начало канала в р. Кулапдеги
- $N\ 62.25478^\circ\ E\ 33.12406^\circ$ — ночьёвка на Сяпчозере, п.б.
- $N\ 62.27651^\circ\ E\ 33.10007^\circ$ — начало канала в Торосозеро
- $N\ 62.29707^\circ\ E\ 33.12576^\circ$ — начало канала в оз. Мярандукса
- $N\ 62.32181^\circ\ E\ 33.10705^\circ$ — ночьёвка на оз. Мярандукса, л.б.
- $N\ 62.35101^\circ\ E\ 33.13148^\circ$ — начало канала в р. Нуумис
- $N\ 62.39495^\circ\ E\ 33.15835^\circ$ — проводка байдарок
под мостом, п.б.
- $N\ 62.40339^\circ\ E\ 33.15927^\circ$ — стояночное место
- $N\ 62.42979^\circ\ E\ 33.16616^\circ$ — рыбацкая стоянка с избушкой
- $N\ 62.43235^\circ\ E\ 33.16645^\circ$ — начало канала в Линдозеро
- $N\ 62.44185^\circ\ E\ 33.18815^\circ$ — стояночное место на малом
острове
- $N\ 62.44697^\circ\ E\ 33.18316^\circ$ — стояночное место, западный
мыс острова
- $N\ 62.44850^\circ\ E\ 33.19657^\circ$ — стояночное место, восточный
мыс острова
- $N\ 62.44622^\circ\ E\ 33.18984^\circ$ — днёвка на острове в Линдозере
- $N\ 62.44907^\circ\ E\ 33.22047^\circ$ — стояночное место при выходе
в реку
- $N\ 62.43843^\circ\ E\ 33.26062^\circ$ — полуразрушенный деревянный
мост
- $N\ 62.45662^\circ\ E\ 33.30827^\circ$ — стояночное место перед вторым
безымянным порогом
- $N\ 62.46406^\circ\ E\ 33.41163^\circ$ — стояночное место после
пор. Сухой
- $N\ 62.46466^\circ\ E\ 33.43369^\circ$ — ночьёвка на острове в устье
р. Черанга с баней

$N 62.47752^\circ E 33.46658^\circ$	—	стояночное место после пор. Длинный
$N 62.49441^\circ E 33.46945^\circ$	—	стояночное место после пор. Руозмикоски
$N 62.50372^\circ E 33.47823^\circ$	—	стояночное место на скале
$N 62.50837^\circ E 33.50584^\circ$	—	стояночное место
$N 62.51036^\circ E 33.51539^\circ$	—	стояночное место
$N 62.51222^\circ E 33.55073^\circ$	—	стояночное место
$N 62.51672^\circ E 33.55306^\circ$	—	место на мысу
$N 62.50820^\circ E 33.57479^\circ$	—	стояночное место
$N 62.50646^\circ E 33.58185^\circ$	—	стояночное место с хорошим пляжем
$N 62.50643^\circ E 33.57854^\circ$	—	днёвка на мысу, п.б.
$N 62.49758^\circ E 33.58353^\circ$	—	стояночное место
$N 62.46094^\circ E 33.59948^\circ$	—	стояночное место с баней близ д. Койкары
$N 62.45562^\circ E 33.66900^\circ$	—	антистапель справа от плотины в п. Гирвас

Пороги

- $N\ 62.41450^{\circ}\ E\ 33.15873^{\circ}$ — 1-й порог на р. Нурмис
 $N\ 62.42111^{\circ}\ E\ 33.16003^{\circ}$ — 2-й порог на р. Нурмис
 $N\ 62.43845^{\circ}\ E\ 33.27397^{\circ}$ — Уйтуженкоски
 $N\ 62.44785^{\circ}\ E\ 33.29881^{\circ}$ — 1-й безымянный порог
 $N\ 62.45594^{\circ}\ E\ 33.31094^{\circ}$ — 2-й безымянный порог
 $N\ 62.45287^{\circ}\ E\ 33.32570^{\circ}$ — Шильмятойкоски
 $N\ 62.45644^{\circ}\ E\ 33.33202^{\circ}$ — Ковеланлиетекоски
 $N\ 62.46326^{\circ}\ E\ 33.34190^{\circ}$ — Леполису
 $N\ 62.46673^{\circ}\ E\ 33.35461^{\circ}$ — 3-й безымянный порог
 $N\ 62.46772^{\circ}\ E\ 33.36753^{\circ}$ — 4-й безымянный порог
 $N\ 62.46002^{\circ}\ E\ 33.38233^{\circ}$ — Сухой
 $N\ 62.46151^{\circ}\ E\ 33.42405^{\circ}$ — Каданлоама 1 ступень
 $N\ 62.46347^{\circ}\ E\ 33.43119^{\circ}$ — Каданлоама 2 ступень
 $N\ 62.46806^{\circ}\ E\ 33.43715^{\circ}$ — Длинный (Каменный) 1 ступень
 $N\ 62.46971^{\circ}\ E\ 33.45317^{\circ}$ — Длинный (Каменный) 2 ступень
 $N\ 62.47997^{\circ}\ E\ 33.47025^{\circ}$ — Корбикоски
 $N\ 62.49472^{\circ}\ E\ 33.46022^{\circ}$ — Руозмикоски 1 ступень
 $N\ 62.49305^{\circ}\ E\ 33.46925^{\circ}$ — Руозмикоски 2 ступень
 $N\ 62.50000^{\circ}\ E\ 33.46990^{\circ}$ — Ледяной

Литература

[Анхимова(2021)] А. И. Анхимова.

Карельская, вепсская и заонежская вышивка: народный орнамент, схемы. Петрозаводск: Издательский центр музея «Кижи», 2021.

[Булгаков(2023)] М. А. Булгаков.

Мастер и Маргарита. АСТ, 2023.

[Иванов(2005)] А. В. Иванов.

Географ глобус пропил. СПб.: Азбука-классика, 2005.

[Исанин(1986)] Н. Н. Исанин.

Морской энциклопедический справочник: В двух томах / Под ред. Н.Н. Исанина. Л.: Судостроение, 1986.

[Квадригин(1985)] Ф. Квадригин.

На байдарке. М.: Физкультура и спорт, 1985.

[Королькова(2016)] Л. В. Королькова.

Традиционная вышивка народов Ленинградской области. СПб.: ООО «Издательский дом „Инкери”», 2016.

[Кун(2000)] Н. А. Кун.

Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. М.: Издательство, 2000.

[Лебедев(2005)] Г. С. Лебедев.

Археология Ладоги // Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005.

[Ленин(1905)] В. И. Ленин.

Социализм и религия.

«Новая Жизнь», 28, 1905.

[Перегудов(1987)] В. М. Перегудов.

Туристские разборные парусные суда.

М.: Физкультура и спорт, 1987.

[Прокудин-Горский(1905)] С. М. Прокудин-Горский.

Собрание фотографий Российской Империи.

Выставка Библиотеки Конгресса, 1905. URL <https://www.loc.gov/collections/prokudin-gorskii/>.

[Соболев(2022)] А. А. Соболев.

Повесть о сплаве на байдарке

по рекам Лидъ, Чагода, Чагодоща.

М.: ООО «ИПЦ „Маска”», 2022. ISBN 978-5-6048796-4-1.

[Шилов(2005)] А. Л. Шилов.

На байдарке по Карелии.

М.: Наука, техника, образование, 2005.

Литературно-художественное издание

А.А. Соболев

Карельский дневник

Повесть о сплаве на байдарках по маршруту «Сунская цепочка»

Текст публикуется в авторской редакции.

В оформлении использованы фрагменты народного
орнамента [Анхимова(2021), Королькова(2016)].

Все иллюстрации к тексту созданы ИИ,
совпадения с реальными людьми
являются случайностью.

Сдано в набор 00.00.2026.
Гарнитура New Computer Modern.
Формат А5. Бумага офсетная.
Тираж 20 экземпляров. Заказ 0.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
г. Москва, р-н Коммунарка, д. Саларьево, ул. Московская, д. 10
Тел. +7 (495) 510-32-98
www.maska-print.ru